

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-85189 от 17 апреля 2023 года)

Члены редакционной коллегии:

Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия) – главный редактор.

Акопян Арсен Вазгенович, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия) – ответственный секретарь.

Алонцева Дина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия).

Аристов Евгений Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия).

Васильев Антон Александрович, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия).

Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, Россия).

Карлуш Кете Жорже, доктор права (Phd), профессор государственного Университета Агостиньо Нето и Католического университета Анголы (г. Луанда, Республика Анголы).

Кузьменко Элла Юрьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (Тамбов, Россия).

Кургузкина Елена Борисовна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал) (Воронеж, Россия).

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия).

Пабло Чан Ибарра Ан Пин, доктор права (PhD), профессор Университета Латинской Америки (UDLA, Эквадор).

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Санка Мохаммед, доктор права (PhD), лектор центра исследований мира и безопасности факультета устойчивого развития Университета исследований в области развития (Тамал, Республика Гана).

Таболин Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права Департамента публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Шатковская Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления (Ростов-на-Дону).

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западного государственного университета» (Курск, Россия).

The founder and the publisher: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bunin Yelets State University» (399770, Lipetsk region, Yelets, st. Komunarov, 28, 1).

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. (Registration number: PI № FS77-85189 of 17, April 2023).

The editorial board:

Safronova Elena Viktorovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia) – Editor-in-chief.

Akopyan Arsen Vazgenovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia) – Executive Secretary, Technical editor.

Alontseva Dina Viktorovna, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia).

Aristov Evgenii Vyacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the department of constitutional and administrative law Perm State National Research University (Perm, Russia).

Vasiliev Anton Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute of the Altai State University, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Altai State University (Barnaul, Russia).

Golik Yuri Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Carlos Kete Jorge, Doctor of Law (PhD), Professor at the Agostinho Neto State University and UCAN (Luanda, Republic of Angola)

Kuzmenko Ella Yuryevna, Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Tambov, Russia).

Kurguzkina Elena Borisovna, Professor of the chair of Criminal Procedural Law, Doctor of Law, Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh, Russia).

Marina Vasilyevna Markhgeym, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia).

Pablo Chan Ibarra An Ping, Doctor of Law (PhD), Professor at the University of Latin America (UDLA, Ecuador).

Pashentsev Pashentsev Dmitry Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Research Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Sankah Mohammed, Doctor of Law (PhD), Lecturer at the Center for Peace and Security Studies of the Faculty of Sustainable Development of the University of Development Studies (Tamal, Republic of Ghana)

Tabolin Vladimir Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Faculty of Law of the Department of Public Law Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia).

Sheveleva Svetlana Viktorovna, doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of Southwestern State University (Kursk, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретико-исторические правовые науки

Бочаров И.Е. Организационно-правовые отношения государства и церкви в России в синодальный период (1700 – 1917 гг.)	8
Мефёд А.И. От жизненного пути к правовой концепции: эволюция государственно-правовых воззрений М.В. Шахматова.....	18

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Забайкалов А.П. Конституционная декларация Сирийской Арабской Республики как временная конституция.....	40
Измалков А.В. Сложности реализации примирительных процедур при разрешении административных дел.....	51
Плотникова А.В., Куровицкий М.О., Лемешев Р.А. Вызовы современности: как российской молодежи сохранить идентичность в условиях глобальных перемен	58
Безусова А.А., Казановская Ю.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: проблемы организации и оценки эффективности (на примере Ставропольского края).....	67
Ашурбекова А.А. Роль традиционных ценностей в формировании национально-государственной идентичности.....	73

Уголовно-правовые науки

Образцова К.В., Щепетильников В.Н. Проблемы правового регулирования уголовной ответственности за кибертерроризм	80
Хомченко В.В. Проблемы реализации права осуждённых на получение медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	88

НАШИ АВТОРЫ	95
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	99

CONTENTS

Theoretical and historical legal sciences

Bocharov I.E. Organizational and Legal Relations Between the State and the Church in Russia in the Synodal Period (1700 – 1917).....	8
Mefod A.I. From Life Path to Legal Concept: The Evolution of M.V. Shakhmatov's State and Legal Views.....	18

Public law (state law) sciences

Zabaykalov A.P. The Constitutional Declaration of the Syrian Arab Republic as an interim Constitution.....	40
Izmailkov A.V. Challenges of implementing reconciliation procedures in administrative case resolution.....	51
Plotnikova A.V., Kurovitsky M.O., Lemeshev R.A. (2026) Challenges of the Present: How Russian youth can preserve their identity in the face of global changes?.....	58
Bezusova A.A., Kazanovskaya Yu.A., Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts of the Subjects of the Russian Federation: Problems of Organization and Effectiveness Assessment (on the example of the Stavropol Territory).....	67
Ashurbekova A.A. The Role of Traditional Values in the Formation of National Identity	73

Criminal

Obraztsova K.V., Shchepetilnikov V.N. Problems of Legal Regulation of Criminal Liability for Cyberterrorism	80
Khomchenko V.V. Problems with the implementation of the right of convicts to receive medical care in institutions of the penal system of the Russian Federation..	88

OUR AUTHORS	95
--------------------------	----

FOR THE AUTHOR'S INFORMATION	99
---	----

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В РОССИИ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1700 – 1917 гг.)

И.Е. Бочаров

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
399770 г. Елец Липецкой области, ул. Коммунаров, д. 28,1
(Елец, Россия)

***Аннотация.** В статье проводится историко-правовой анализ организационно-правовых отношений государства и церкви в так называемый «синодальный» период с момента запрета Петром I избирать патриарха в 1700 году до восстановления патриаршества в 1917 году. Исследованию подлежат такие нормативные правовые акты, как Духовный регламент 1721 года, Указ Петра I «Определение» о монастырях от 31 января (11 февраля по нов. ст.) 1724 года, Манифест о секуляризации монастырских земель 1764 года, а также положения VI Новеллы императора Юстиниана I Великого и Номоканона.*

Автор приходит к выводу, что проведенные реформы по упразднению патриаршества, подчинению церкви государству и передаче церковных земель под государственное управление противоречат концепции «симфонии властей» и каноническому византийскому церковному праву. Основной целью реформирования Петром I церкви и присоединения её к государственному аппарату являлось усиление роли императора как единоличного главы государства и, одновременно, церкви, «вершителя воли Божией на земле», смене концепции «симфонии властей» на идеи цезаропатизма и усилению финансирования государственного бюджета за счёт церковных владений и пожертвований. Кроме того, также основной целью являлся подъём авторитета государственной власти в глазах народа как устроительнице церковных дел. Исследование проведённых церковных преобразований в положениях нормативных правовых актов синодального периода приводит к выводу о том, что они оказали значительный ущерб духовно-нравственному состоянию церкви, лишили её огромного количества свободы и монастырской собственности. Вместе с тем государственная власть сделала всё возможное, чтобы не допустить падения авторитета Русской Церкви и приспособить её как один из самых важных инструментов государственной власти. С середины XIX века в российском обществе наметились тенденции к возрождению концепции «симфонии властей», патриаршества и независимости Русской Церкви, основным сторонником которой в начале XX века стал сам император Николай II.

***Ключевые слова:** церковь, «симфония властей», Пётр I, Духовный регламент 1721 года, Святейший Синод, цезаропатизм, Екатерина II, секуляризация, монастыри, Николай II, патриаршество*

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-12-08-17

ORGANIZATIONAL AND LEGAL RELATIONS BETWEEN THE STATE AND THE CHURCH IN RUSSIA IN THE SYNODAL PERIOD (1700 – 1917)

Ilya E. Bocharov

Bunin Yelets State University

399770, Lipetsk region, Yelets, Kommunarov Street, 28,1
(Yelets, Russia)

Abstract. *This article provides a historical and legal analysis of the organizational and legal relations between the state and the church during the so-called "synodal" period, from Peter I's ban on electing a patriarch in 1700 until the restoration of the patriarchate in 1917. The study focuses on such legal acts as the Spiritual Regulations of 1721, Peter I's Decree "Announcement on Monastics" of January 31 (February 11, new style), 1724, the Manifesto on the Secularization of Monastic Lands of 1764, as well as the provisions of Emperor Justinian I the Great's Novella VI and the Nomocanon.*

The author concludes that the reforms to abolish the patriarchate, subordinate the church to the state, and transfer church lands to state control contradict the concept of the "symphony of powers" and canonical Byzantine church law. The primary goal of Peter I's reform of the church and its integration into the state apparatus was to strengthen the role of the emperor as the sole head of state and, simultaneously, the church, the "executor of God's will on earth." This was to replace the concept of a "symphony of powers" with the ideas of Caesaropapism, and to increase the funding of the state budget through church property and donations. Furthermore, another key goal was to enhance the authority of the state in the eyes of the people as the organizer of church affairs. An examination of the ecclesiastical reforms implemented in the provisions of the normative legal acts of the synodal period leads to the conclusion that they significantly damaged the spiritual and moral state of the church, depriving it of a significant amount of freedom and monastic property. At the same time, the state authorities did everything possible to prevent a decline in the authority of the Russian Church and to reclaim it as one of the most important instruments of state power. Since the mid-19th century, trends have emerged in Russian society toward a revival of the concept of a "symphony of powers," the patriarchate, and the independence of the Russian Church. Emperor Nicholas II himself became its primary proponent at the beginning of the 20th century.

Keywords: *Church, "symphony of powers," Peter I, Spiritual Regulations of 1721, Holy Synod, Caesaropapism, Catherine II, secularization, monasteries, Nicholas II, patriarchate*

Актуальность исследования организационно-правовых отношений государства и церкви в синодальный период в период с 1700 по 1917 год заключается в том, что в современное время в России идёт возрождение православия после 70 лет атеистического советского периода, государство и Русская Православная Церковь сотрудничают в сфере социальной поддержки населения, благотворительности, духовно-патриотического воспитания молодежи и т.д. Идёт «реставрация» концепции «симфонии властей» во взаимоотношениях Церкви и государства. При этом, в современном обществе, существует немало сторонников возрождения монархии в России и возврата дореволюционной, синодальной системы взаимоотношений государства и Церкви, а именно реорганизации Церкви как государственного института власти по результатам преобразований Петра I. Это явно не соответствует принципу светского государства, закреплённому в статье 14 Конституции Российской Федерации, в со-

---

ответствии с которым церковь отделена от государства и государство не имеет право вмешиваться в дела церкви [1]. В этих условиях возрождение концепции «симфонии властей» выглядит как самый оптимальный вариант. Пересмотр взаимоотношений церкви и государства в сторону восстановления церкви как государственного института подразумевает под собой полный пересмотр действующего законодательства Российской Федерации и системы власти в целом. Целью данного исследования является проследить развитие организационно-правовых отношений государства и церкви в синодальный период, исследовать положения нормативных правовых актов данной эпохи, выделить основные плюсы и минусы проведенных реформ и сделать выводы, стоит ли возвращаться в современной России к идее цезаропапизма или стоит дальше продолжать следовать курсу возрождения концепции «симфонии властей».

С момента принятия Русью христианства от Византийской империи отношения между государством и церковью основывались на концепции «симфонии властей» - полном взаимодействии и сотрудничестве (синергии) церкви и государства, по аналогии с неслиянными и нераздельным единством Божественной и человеческой природы Христа. Приход к власти царя Петра I полностью изменил образ жизни русского человека. Реформы Петра I коснулись не только государственных органов и «бытовой» стороны жизни, но и религиозной. По подобию протестантских стран Западной Европы, Петр решил сделать Церковь частью государственного аппарата. Помимо этого, было ещё несколько основных причин:

1. Противостояние Петра с патриархом Адрианом. Адриан был ярким сторонником концепции «симфонии властей» и следовал принципу Святителя Иоанна Златоуста: «Священство превыше царств». Желание подсказывать царю решение государственных вопросов, просьба помиловать участников Стрелецкого бунта, отказ постричь в монахи царицу Евдокию Лопухину, жену Петра I, а также критика реформ Петра в отношении бритья, введения курения, отмены русской национальной одежды и других бытовых нововведений, внесли существенный разлад в отношения царя и патриарха. Петр, по своему характеру, привык решать всё сам и принимал только те советы, которые совпадали с его личным мнением. Кроме того, из-за обострившихся отношений, он увидел угрозу со стороны патриарха своей единоличной власти. В то же время, Адриан полностью поддерживал Петра в вопросах строительства флота, военных и социально-экономических преобразованиях, а также реформировании образования и создания широкого просвещения в России, о чём царь лично беседовал с ним [8].

2. Желание соответствовать странам Западной Европы. Во многих государствах Западной Европы, в первую очередь, протестантских, король являлся главой церкви, совмещая должность светского и духовного главы государства – цезаропапизм. Ярким примером такого государства является Англия, где король является главой Англиканской церкви. Кроме того огромное влияние на взгляды Петра оказывал митрополит Феофан Прокопович, который придерживался западных идей цезаропапизма, утверждая, что император является видимым Главой Церкви.

3. Большая финансовая поддержка государства. В период Северной войны казна России очень нуждалась в дополнительных финансовых средствах, которые могла дать церковь за счёт пожертвований прихожан и церковного имущества. Следует вспомнить о церковных колоколах, которые пошли на переплавку в пушки, что было очень критично расценено духовенством и простым народом.

Церковная реформа Петра I была проведена в два этапа:

---

1. После смерти патриарха Адриана в 1700 году Петр запретил избирать нового патриарха, назначив Местоблюстителем патриаршего престола митрополита Стефана Яворского, который на протяжении 20 лет исполнял обязанности патриарха.

2. 25 января 1721 года Петр утверждает Духовный регламент, которым упраздняет патриаршество и создаёт Духовную коллегия, через год преобразованную в Святейший Правительствующий Синод, председателем которого император так же назначает митрополита Стефана Яворского [9].

Духовный регламент в части 1 закреплял статус императора как верховного блюстителя православной веры, имеющего власть над Церковью. Он получил статус судьи Святейшего Синода. Представителем императора («глазами») в Святейшем Синоде стал обер-прокурор.

Перемены в Церкви почувствовались сразу же после утверждения Духовного регламента. Согласно его положениям, члены Святейшего Синода обязаны были приносить присягу императору. Текст присяги также вошёл в регламент. Данное требование подчеркивало непосредственное подчинение Церкви государственной власти. Всё церковное имущество переходило в разряд государственной собственности, что значительно сократило привилегии духовенства и приходов на распоряжение им [2, с. 7-8]. Теперь оно находилось под контролем государственных чиновников. Это положение специально было закреплено Петром, чтобы не происходило сопротивлений и недовольств, в случае, если России будет необходимо использовать церковные средства для военных нужд.

Многие представители духовенства были недовольны проведенными реформами. В первых, нарушался принцип «симфонии властей», сформировавшийся ещё в первые века христианства в Византии. I Вселенский собор 325 года, на котором была утверждена первоначальная формулировка Символа веры – основополагающего документа православного исповедания веры и осуждена ересь Александрийского священника Ария, фактически закрепил концепцию «симфонии власти». Император Константин I Великий и государственная система Византийской империи должны были создавать достойные условия жизни для населения империи, совершать достойное управление и поддерживать Церковь в её начинаниях, а Церковь заботится о духовном состоянии народа. Ярким примером является личное участие императора Константина в принятии решений на соборе и создание всех условий для их реализации через государственные институты по всей империи. Все последующие императоры Византии придерживались того же принципа. Юридическое закрепление концепции «симфонии властей» закрепил император Юстиниан I Великий в VI Новелле для Константинопольского патриарха Епифания. Согласно концепции, церковная и государственная власть образовывали единый организм, но, при этом, были независимы друг от друга, находясь в тесных взаимоотношениях подобно Иисусу Христу, который был един, но имел две ипостаси – Божественную (олицетворяет церковь) и человеческую (олицетворяет государство) [6]. Петр I концепцию нарушил, полностью подчинив Церковь государственной власти, сделав её государственным аппаратом. Во вторых, Церковь, став частью государственной системы, начала терять духовную составляющую, которая стала перекрываться бюрократией государственного чиновничьего аппарата. В соответствии с положениями Духовного регламента, вера считалась обязанностью каждого подданного. Это закрепилось обязанностью посещать исповедь. Если ранее исповедь считалась отпущением грехов перед Богом и не всегда обязательно следовала перед Причастием и, в целом, являлась правом каждого верующего, то теперь священники вынуждены были нарушать «тайну исповеди» в случае требования поли-

---

цмейстеров. Исповедь стала обязательным требованием. Из-за этого люди стали смотреть на духовенство как на государственных чиновников, не имея к ним той степени доверия, которую они имели до реформ Петра.

31 января (11 февраля по нов. ст.) 1724 года Петр I издаёт указ «Определение» о монастырях, согласно которому отставных солдат и инвалидов, которые не могли работать, распределяли по мужским монастырям, а монахов ставили им в служение. Монахи, которые оказывались лишними и в служение не попадали, обязаны были обрабатывать монастырские земли. В женских монастырях велено было воспитывать подкидышей и сирот, оставшихся без родных – мальчиков до 7 лет, после – отдавать в школы. Девочек оставляли в монастырях и обучали грамоте и рукоделиям. Для мальчиков и девочек были предусмотрены особые отдельные помещения с особыми ходами [3]. Приюты и богадельни существовали при монастырях с самого их появления на Руси, однако Петр официально в обязательном порядке закрепил за ними государственные функции учреждений призрения, детских приютов и школ, тем самым подчёркивая функции монастырей как государственных институтов.

В окончательную зависимость императорская власть поставила церковь в период проведения императрицей Екатериной II секуляризационной реформы 1764 года. На момент проведения реформы Церковь владела огромным количеством монастырских земель, освобожденных от налога. При монастырях находилось большое количество имений, населённых крестьянами-арендаторами. Кроме того, в Российской империи было большое количество монастырей, в которых число монашествующих было либо мало, либо совсем отсутствовало.

26 февраля (8 марта по нов. ст.) 1764 года императрица Екатерина издала Манифест о секуляризации монастырских земель. Он включал в себя следующие положения:

1. В соответствии с пунктом 1 Манифеста все земли Святейшего Синода, епархиальных кафедр, монастырей и приходов переходили в собственность государственной Коллегии экономии.

2. Церковные структуры больше не имели функций управления над епархиальными кафедрами, монастырями, монастырскими имениями и приходами. Крестьяне, проживавшие на территории имений, переходили в ведение Коллегии экономий и, вместо барщины и оброков, которые они платили монастырям, отныне платили по 1,5 рубля подушного оклада в Коллегию экономий. Коллегия экономий перечисляла средства в государственную казну.

3. Согласно пункту 5 Манифеста средства на содержание епархиальных кафедр, монастырей и приходов выделялись Коллегией экономий.

4. В соответствии с пунктом 2 епархии и монастыри разделялись на три класса и финансирование стало распределяться в зависимости от класса принадлежности прихода и монастыря.

5. Монастыри были поделены на штатные (получавшие финансирование от государства) и заштатные (существовавшие за счёт пожертвований прихожан или труда монахов, обрабатывавших землю вокруг монастырей [4]).

Таким образом, количество монастырей в Великороссии снизилось с 954 до 387 [10]. Храмы закрытых монастырей стали приходскими. Открывать новые монастыри в период правления Екатерины Великой было запрещено, поскольку государыня считала, что их достаточное количество. После её правления, вплоть до начала XX века – требовалось получить личное утверждение императора на открытие.

Данная реформа, с точки зрения православия, не соответствовала церковному праву и противоречила положениям Номоканона – древнейшего византийского сборника церковных

правил. Согласно его положениям, монах не может иметь личной собственности, но вправе пользоваться монастырской собственностью. На основании этого, монастыри имели право иметь в собственности землю, населенную крестьянами. При этом, в целях сохранения монастырского аскетизма, действовал принцип «церковная собственность – собственность народа». Монастыри имели право основывать сами монахи [7]. Теперь же вся церковная собственность принадлежала государству, управление и финансирование шло от Коллегии экономий. Российская Православная Церковь полностью слилась с государственным аппаратом империи. Из-за неравномерного распределения средств многие монастыри 2-ого и 3-ого класса стали получать меньшее финансирование, из-за чего пошло сокращение монастырских братий, постройки монастырей начинали ветшать и, в конечном итоге, монастыри закрывались, а их храмы становились приходскими. Те же проблемы возникали и в заштатных монастырях. Манифест о секуляризации монастырских земель в 1830 году вошёл в Полное собрание законов Российской империи [5].

С середины XIX века в России, с установлением концепции «Самодержавие. Православие. Народность» и возрождением русского национального самосознания, всё чаще в обществе, и, особенно, в церковных кругах, звучит идея о восстановлении независимости Церкви, возрождении концепции «симфонии властей» в её первоначальном виде и восстановлении патриаршества. Пик этой мысли пришёлся на период правления императора Николая II. В 1904 году после приезда императора из Дивеево с торжеств по случаю канонизации Преподобного Серафима Саровского члены Святейшего Синода решили намекнуть императору на необходимость восстановления патриаршества. Император сам заговорил с ними об идее возрождения патриаршества и спросил у них, что они думают по этому поводу? Члены Синода сообщили императору, что тоже думали о возрождении патриаршества. Николай спросил, имеется ли у них возможный кандидат на должность патриарха. Первоиерархи замялись. Тогда Государь неожиданно для всех предложил свою кандидатуру на должность патриарха с принятием монашества и священного сана. Касаемо императорского престола он предложил оставить его сыну Алексею по соглашению с императрицей Александрой Фёдоровной при регентстве брата императора, Великого Князя Михаила Александровича, и самой императрицы. Члены Святейшего Синода растерялись, поскольку не ожидали услышать такого предложения и ничего не смогли ответить императору. Император обвел их негодующим взглядом, поклонился и вышел. Иерархи очень пожалели о том, что не смогли дать достойного ответа Государю, «да мы ему должны были в ноги пасть, понимая, на какой подвиг он идет для России. А мы – промолчали!». После этого в отношениях императора и Синода возникла прохлада. Николай, как прежде, принимал их, вручал награды, участвовал в богослужениях, но, увидев, что они положились на него в этом вопросе более, чем на Бога, не мог смотреть на них как прежде [11].

Независимость от государственной власти Русская Православная Церковь получила уже после Октябрьской революции в 1917 году. 5 (18 по нов. ст.) ноября 1917 года был избран патриарх Всероссийский. Им стал митрополит Московский Тихон (Беллавин). Казалось бы, вместе с этим, концепция «симфонии властей» должна была быть также возрождена. Но, в связи с приходом к власти большевиков, Русской Церкви предстояло пережить одну из самых тяжелых страниц своей истории, оправиться и возродиться после которой она смогла уже в конце 1980-х годов XX века...

Таким образом, преобразования Петра I в системе взаимоотношений церкви и государства, а также последующие шаги, предпринятые Екатериной II по секуляризации церков-

---

ных земель, соответствуют популярной на тот момент в Западной Европе идее цезаропапизма – усиления роли монарха как единоличного главы государства и, одновременно, церкви. Положения Духовного регламента 1721 года, Указа Петра I «Определение» о монастырях от 31 января (11 февраля по нов. ст.) 1724 года, Манифеста о секуляризации монастырских земель 1764 года, явно противоречат положениям VI Новеллы императора Юстиниана I Великого о концепции «симфонии властей» и Номоканона.

Данный перечень нормативных правовых актов не является исчерпывающим. Многие разделы Свода законов Российской империи были посвящены взаимоотношениям Церкви и государства. Однако именно данные акты являются основными из тех, которые реформировали положение Церкви. Основными плюсами проведенных реформ являлся подъём авторитета Русской Церкви как одного из самых важных инструментов государственной власти и самой государственной власти в глазах народа как устроительнице церковных дел, а также укрепление государственной собственности на землю и финансирования государственного бюджета за счёт церковных владений и пожертвований. Минусы – ущерб духовно-нравственного состояния Церкви, изменение взгляда простого народа на священнослужителей как на «государственных чиновников», ущемление свободы церкви, сокращение финансирования и закрытие огромного количества монастырей, изъятие из собственности монастырских земель. Популярность с середины XIX века идеи «симфонии властей», патриаршества и независимости Русской Церкви и личное желание императора Николая II возродить патриаршество говорит о незыблемости данных основ в православии. Отсюда можно прийти к выводу, что если православие в России вновь когда-нибудь получит статус государственной религии, то данный статус должен основываться на концепции «симфонии властей», что подразумевает под собой сохранение должности патриарха и самостоятельности и независимости церковного управления и финансирования. В современных правовых условиях взаимоотношений государства и Церкви в России концепция «симфонии властей» является самым целесообразным вариантом.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики. Авторы заявляют о соответствии исследования этическим принципам

Ethics Approval. The authors declare that the study complies with all applicable ethical principles.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору всероссийского духовного чина и Правительствующего Сената, в царствующем

Санктпетербурге, в лето от Рождества Христова 1721, сочиненный / Сост. Феофан (Прокопович). – Изд. 1. – Москва: Синодальная типография, 1856. – 198 с.

3. Указ Петра 1 – «Определение» о монастырях от 31 января 1724 года. – Библиотекарь.Ру [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://bibliotekar.ru/2-8-99-11-cerkovnaya-reforma-petra/1/3.htm?ysclid=mlrw20b6pm973185462>

4. Указ императрицы Екатерины II о секуляризации монастырского землевладения. 26 февраля 1764. – Екатерина II [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/ukaz-o-sekulyarizacii-monastyrskogo-zemlevladieniya.htm?ysclid=mlrwdrse1h448333674>

5. Свод законов Российской империи. Т. I - XVI. – СПб., 1892.

6. VI Новелла императора Юстиниана I Великого [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://vera-z.livejournal.com/137735.html?ysclid=mlrwljlig8911879301>

7. Номоканон при большом требнике : Его история и тексты, греч. и слав., с объясн. и критич. примеч. : Опыт науч. разрешения вопр. об этом сб., возникавших в прошлом столетии в Святейшем правительствующем синоде / [Соч.] А. Павлова, заслуж. орд. проф. Моск. ун-та. – Новое изд., от начала до конца перераб. – Москва : тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1897. - XIV, [2], 520 с.

8. Адриан (патриарх Московский) [Электронный ресурс]: Энциклопедия Руниверсалис URL: [https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%90%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD_\(%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%80%D1%85_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9\)?ysclid=mlrwу3jaqm530506185](https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%90%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD_(%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%80%D1%85_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9)?ysclid=mlrwу3jaqm530506185)

9. Реформы Петра I [Электронный ресурс]: Энциклопедия Руниверсалис URL: https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%A0%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%B0_I

10. Секуляризационная реформа 1764 года [Электронный ресурс]: Энциклопедия Руниверсалис URL: https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_1764_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0?ysclid=mls5771c7z856008457

11. Нилус Сергей Александрович. Полное собрание сочинений. Том 4. На берегу Божьей реки – Азбука Веры [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://azbyka.ru/fiction/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-4-na-beregubozhej-reki-sergej-nilus/>

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01/07/2020) [Electronic resource]. Access to the electronic resource: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Spiritual Regulations, by the care and command of His Serene Highness, Most Sovereign Sovereign Peter the Great, Emperor and Autocrat of All Russia, with the consent and verdict of the All-Russian Spiritual Order and the Governing Senate, compiled in reigning St. Petersburg, in the year 1721 AD. / Comp. Feofan (Prokopovich). – 1st ed. – Moscow: Synodal Printing House, 1856. – 198 p.

---

3. Decree of Peter I – "Definition" on monasteries of January 31, 1724. – Bibliotekar.Ru [Electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://bibliotekar.ru/2-8-99-11-cerkovnaya-reforma-petra-1/3.htm?ysclid=mlrw20b6pm973185462>.

4. Decree of Empress Catherine II on the secularization of monastic land ownership. February 26, 1764. – Catherine II [Electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/ukaz-o-sekulyarizacii-monastyrskogo-zemlevladieniya.htm?ysclid=mlrwdrse1h448333674>.

5. Code of Laws of the Russian Empire. T. I - XVI. – St. Petersburg, 1892.

6. VI Novella of Emperor Justinian I the Great [Electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://vera-z.livejournal.com/137735.html?ysclid=mlrwljlig8911879301>.

7. Nomocanon of the Great Service Book: Its history and texts, Greek and Slavic, with explanatory and critical notes: An attempt at a scientific resolution of questions about this collection that arose in the last century in the Holy Governing Synod / [Comp.] A. Pavlova, Honored Professor of the Order of Moscow University. - New edition, revised from beginning to end. - Moscow: G. Lissner and A. Geschel printing house, successor. E. Lissner and Yu. Roman, 1897. - XIV, [2], 520 p.

8. Hadrian (Patriarch of Moscow) [Electronic resource]: Encyclopedia Runiversalis URL: [https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%90%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD_\(%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%80%D1%85_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9\)?ysclid=mlrwy3jaqm530506185](https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%90%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD_(%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%80%D1%85_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9)?ysclid=mlrwy3jaqm530506185).

9. Reforms of Peter I [Electronic resource]: Encyclopedia Runiversalis URL: https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%A0%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%B0_I.

10. Secularization reform of 1764 [Electronic resource]: Encyclopedia Runiversalis URL: https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_1764_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0?ysclid=mls5771c7z856008457.

11. Sergei Alexandrovich Nilus. Complete Works. Volume 4. On the Bank of God's River - ABC of Faith [Electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://azbyka.ru/fiction/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-4-na-beregu-bozhej-reki-sergej-nilus/>.

Сведения об авторах: Бочаров Илья Евгеньевич, AuthorID 1224432, e-mail: ilyabocharov1998@mail.ru.

Для цитирования: Бочаров, И.Е. (2026) Организационно-правовые отношения государства и церкви в России в синодальный период (1700-1917 гг.). *Вопросы государства и права*, № 1(12). с. 8-17, <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-08-17>.

Получена: 20 февраля 2025; прошла рецензирование 02 марта 2026; принта 06 марта 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: ©И.Е. Бочаров (2026) Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Authors: Ilya E. Bocharov, AuthorID 1224432, e-mail: ilyabocharov1998@mail.ru .

For citation: Bocharov, I. E. (2025) Organizational and legal relations between the state and the church in Russia in the synodal period (1700-1917). *Questions of State and Law*, no. 1(12), pp. 8-17 <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-08-17>.

Received: February 20, 2026; reviewed on March 2, 2026; accepted on March 6, 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © I. E. Bocharov (2026). Published by Bunin Yelets State University. Open access under CC BY License 4.0.

**ОТ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ К ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ М.В. ШАХМАТОВА****А.И. Мефёд**

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского;
241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д.14;
(Брянск, Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию творчества российского историка, историка права Шахматова Мстислава Вячеславовича (27.10(8.11).1888, Санкт-Петербург – 26.10.1943, Прага). По годам жизни ученого можно с уверенностью предположить, что его период становления как молодого ученого проходил в эпоху, когда различные теоретические видения мироустройства выплеснулись в реальные исторические действия: череда революций в Российской империи, первая мировая война, иностранная интервенция и гражданская война. В таком потоке исторических событий личность автора, условия становления его личности как ученого особенно важны для правильного восприятия идей автора.

Имя Шахматова М.В. прочно связано с теорией об устройстве идеального государства. Получившее свое начало в движении евразийцев «государство правды» Шахматова М.В. стало предметом исследования российской юридической науки конца XX века – начала XXI века. Самые неожиданные теории ученого могут быть приняты современным исследователем путем исследования внешних условий, в которых работал ученый-мыслитель. По этой причине ознакомление с историческим аспектом творчества исследуемого ученого является важнейшим для понимания его работ. Считаю необходимым дополнительно рассмотреть социальное происхождение В.М. Шахматова, некоторые особенности его семейного положения и его родственные связи, как один из важных факторов формирования его государственно-правовых воззрений.

Социальная среда жизни ученого, да и любого человека имеет непосредственное влияние на образ мышления ученого и его идей. Наличие в семье кадрового офицера, отца Шахматова М.В., постоянные перемещения семьи по просторам империи вслед за главой семейства сместили выбор в служении потомственного дворянина государю в область построения карьеры государственного служащего, которая позволила молодому человеку продолжить обучение, занимаясь наукой. Наличие в роду Шахматовых именитых ученых: академика Шахматова А.А., профессора А.Д. Градовского, Дьяконова М.А., который являлся приват доцентом кафедры истории Русского права юридического Императорского Санкт-Петербургского университета, определило занятие Шахматовым М.В. историей русского права. Предопределила область занятия наукой Мстислава история русского права, в которой велись работы ученого. Причастность к государственной службе в законотворческом органе, работа с документами российского государства периода зарождения Москов-

---

ского царства, причастность к потомственному дворянскому сословию до конца своей жизни оставили Шахматова М.В. приверженцем сильной централизованной власти, опирающейся и дополняющей ее на местах представителями потомственного дворянства или признанными государственными деятелями.

Ключевые слова: государство, Шахматов М.В., Шахматов А.А., Шахматов В.А., Градовский А.Д., Типольт, дворянство, идеальное государство, государство правды, самобытничество, государственно-правовые воззрения, мировоззрение, дворянство

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-12-18-39

FROM LIFE PATH TO LEGAL CONCEPT: THE EVOLUTION OF M.V. SHAKHMATOV'S STATE AND LEGAL VIEWS

A.I. Mefod

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
241036 Bryansk, Bezhitskaya St., 14
(Bryansk, Russia)

Abstract. *This article explores the intellectual legacy of Mstislav Vyacheslavovich Shakhmatov (27.10 [8.11].1888, Saint Petersburg – 26.10.1943, Prague), a Russian historian and legal scholar. Given the years of his life, we can confidently assume that his formative period as a young scholar unfolded during an era when diverse theoretical visions of world order erupted into concrete historical actions. The succession of revolutions in the Russian Empire, World War I, foreign intervention, and the Civil War – all these tumultuous events underscore the importance of understanding the author's personal background and the conditions that shaped him as a scholar. This context is essential for a proper interpretation of his ideas.*

M. V. Shakhmatov's name is firmly associated with the theory of an ideal state. His concept of the "state of truth" (gosudarstvo pravdy), which originated within the Eurasianist movement, became a subject of study in Russian legal science at the turn of the 21st century (late 20th – early 21st centuries). Contemporary researchers can embrace even the most unexpected of Shakhmatov's theories by examining the external circumstances in which this thinker worked. For this reason, familiarity with the historical dimension of his scholarship is crucial for understanding his works.

I believe it is necessary to further examine M.V. Shakhmatov's social origins, certain aspects of his family situation, and his kinship ties, as these were significant factors in shaping his state and legal views.

The social environment in which a scholar (or any person) lives has a direct impact on their mode of thinking and ideas. The fact that Shakhmatov's father was a career military officer, and that the family frequently relocated across the vast expanse of the empire following the head of the household, shifted the traditional noble service to the sovereign toward a career in state service. This path enabled the young man to continue his education and pursue scholarship.

The Shakhmatov family included eminent scholars: Academician A.A. Shakhmatov and Professor A.D. Gradovsky. Moreover, M.A. Dyakonov, a privat-docent at the Department of Russian Law History at the Imperial Saint Petersburg University, served as Shakhmatov's academic supervisor. These influences determined Mstislav Shakhmatov's focus on the history of Russian law.

Shakhatov's involvement in state service within a legislative body, his work with documents from the early Muscovite Tsardom period, and his lifelong ties to the hereditary nobility all cemented his commitment to a strong centralized authority. He envisioned this authority as being supported and complemented at the local level by representatives of the hereditary nobility or recognized statesmen.

Keywords: *state, M.V. Shakhatov, A.A. Shakhatov, V.A. Shakhatov, A.D. Gradovsky, Tipol't, nobility, ideal state, state of truth, originality (samobytnichestvo), state and legal views, worldview, nobility*

Государственно-правовые воззрения ученого-юриста устанавливаются под воздействием ряда факторов, среди которых не последнее место занимают обстоятельства, связанные с его происхождением, семьей и ближайшим окружением. В сословном обществе, которое сохранялось в Российской империи начала XX века, особое значение имела еще и родословная, поскольку социальный статус семьи, ее исторический опыт, традиции и ценности, готовность их сохранять и защищать в значительной степени влияли на формирование основ мировоззрения начинавшего научную или служебную карьеру молодого человека. В консервативно ориентированной семье, гордившейся своей родословной и понимавшей, что ее статус зависит от стабильности государственных институтов, культивировалось уважение к соответствующему ее интересам правопорядку и справедливости. Кроме того, обоснованный происхождением и родословной социальный статус семьи и ее окружения открывал доступ к образованию и государственной службе, которые в свою очередь способствовали участию ученого-юриста в научно-теоретическом обосновании незыблемости устоев существующей государственности или ее ограниченной модернизации в интересах правящего сословия.

Вот почему считаем необходимым дополнительно рассмотреть социальное происхождение В.М. Шахматова, некоторые особенности его семейного положения и его родственные связи, как один из важных факторов формирования его государственно-правовых воззрений российского историка, историка права Шахматова Мстислава Вячеславовича (27.10(8.11).1888, Санкт-Петербург – 26.10.1943, Прага).

В литературе обычно упоминается о родстве Мстислава Вячеславовича Шахматова с академиком А.А. Шахматовым. Некоторые авторы называют его племянником знаменитого ученого, т.е. отмечают близкое кровное родство, и это не совсем верно, на что обратили внимание авторы биографического очерка о М.В. Шахматове как историке права [15, с. 37]. Отец Мстислава Вячеслав Александрович Шахматов и Алексей Александрович Шахматов, будучи ровесниками – оба родились в 1864 г., были троюродными братьями. Как вспоминала сестра академика Е.А. Масальская, Вячеслав и Алексей познакомились двенадцатилетними мальчиками в 1876 г., когда в Саратове на Пасху встретились приехавшая в гости семья Алексея Алексеевича Шахматова, в которой после смерти родителей воспитывался будущий академик Алексей Шахматов с двумя сестрами, и семья их двоюродного дяди Алексея Ивановича Шахматова, в которой было три мальчика. Потом состоялся ответный визит. Эти две первые встречи стали началом большой дружбы детей, которая, по свидетельству Е.А. Масальской, «потом длилась всю жизнь, и подчас они были ближе нам, чем другие родные» [13, с. 24, 71].

Сам Мстислав Вячеславович называл академика А.А. Шахматова «своим дядей», с которым советовался по поводу первых научных опытов [42, с. 681]. Особую близость дальних

родственников можно объяснить и трагическими обстоятельствами в семье академика – в 1910 г. после постоянной тяжелой болезни скончался его двенадцатилетний сын [12, с. 10] и не исключено, что общение с Мстиславом хотя бы отчасти заглушало отцовскую боль.

Близкие родственные отношения всегда имели значение не только в дворянской, но и в академической среде. Молодой человек мог рассчитывать на своевременный и выверенный совет влиятельного ученого родственника, получать поддержку со стороны его коллег и быть принятым в научном мире. Кроме того, в академическом сообществе большую роль играло и играет доверие и взаимное уважение. Непокоримый авторитет заслуженного ученого нередко мог рассматриваться как гарантия и залог научного усердия и профессионализма его младшего родственника, поскольку члены семьи обычно стремились сохранять и укреплять репутацию своего рода. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Мстислав Шахматов ни в студенческие годы, ни в годы эмиграции не спешил оповещать публику о подлинной степени родства с академиком А.А. Шахматовым. В годы учебы в университете это было вопросом престижа в кругу однокашников и преподавателей, в эмиграции – вопросом признания и выживания. Все коллеги М.В. Шахматова по эмигрантскому окружению считали его близким родственником знаменитого академика и для многих из них эта родственная связь была значимым символом их причастности к научной среде и традициям былого времени. Вот почему Е.В. Спекторский в 1938 г. в короткой рецензии на книгу М.В. Шахматова, представляя его как молодого ученого и профессора юридического факультета, не преминул подчеркнуть, что он «племянник известного русского лингвиста Алексея Шахматова» [27, с. 39], а А.В. Флоровский, также хорошо знавший М.В. Шахматова по совместной деятельности в эмиграции, в 1962 г. в письме советскому историку В.Т. Пашуто называл его «родным племянником академика А.А. Шахматова» [21, с. 365].

Однако отмеченная степень родства и семейная дружба были не единственными нитями, которые связывали две ветви дворянского рода Шахматовых. Не менее тесно их объединяло родство с широко известным в то время профессором права Петербургского университета, талантливым публицистом и активным общественным деятелем Александром Дмитриевичем Градовским (1841-1889). Профессор А.Д. Градовский был родным братом матери Вячеслава Александровича Шахматова, то есть его дядей и двоюродным дедом его сына Мстислава. А одна из дочерей А.Д. Градовского, Наталия Александровна (1870-1940), стала женой академика А.А. Шахматова [7, с. 22].

В 1899 г. началось издание 9-томного собрания сочинений А.Д. Градовского, «наблюдение» за которым «приняли на себя академик А.А. Шахматов и приват-доцент С.-Петербургского университета Ф.А. Вальтер» [26, с. 1]. Сотрудничество академика и приват-доцента не было делом случая – они состояли в родственных отношениях, будучи свояками. Филипп Антонович Вальтер (1865-1936) был женат на второй дочери А.Д. Градовского Софье Александровне (1872-1913). Значительная часть его жизни была посвящена государственной службе, которую он начинал в гражданском кассационном департаменте Правительственного сената, участвовал в работе комиссии по составлению проекта гражданского уложения и сделал большую карьеру. В 1914 г. Ф.А. Вальтер получил чин тайного советника, а в 1915 г. назначен сенатором Гражданско-кассационного департамента Сената [28, с. 706, 1336]. Поскольку этот крупный сановник принадлежал к кругу родственного и делового общения семейства Шахматовых и мог быть примером для начинавшего карьеру молодого человека, нелишним будет обратить внимание на то, что он активно сотрудничал с Объединенным дворянством – организацией, созданной в 1906 г. крупными землевладельцами-

---

дворянами с целью «объединить дворянские общества, сплотить дворянство в одно целое для обсуждения и проведения в жизнь вопросов, интереса общегосударственного, а равно и сословного» [36, с. 362].

Такая установка на защиту сословных интересов и привилегий подразумевала нерушимость самодержавной монархии, сохранение поместного землевладения, пропаганду национально ориентированного патриотизма и укрепление религиозно-нравственных начал. Постоянный Совет Объединенных дворянских обществ неоднократно приглашал Ф.А. Вальтера на съезды Объединенного дворянства как видного специалиста в решении вопросов государственного значения [31, с. 412].

Обращаю внимание на этот факт еще и в связи с тем, что в выступлениях участников съездов Объединенного дворянства 1906-1916 годах высказывались мысли, в чем-то созвучные идеям, которые позднее излагал М.В. Шахматов в своих работах, опубликованных в 20-х годах XX в. Например, на II съезде велась речь о том, что «Основной принцип нашей истории ... был всегда в стремлении к самобытной и широкой народной организации на местах, в усилиях создать сильную и свободную государственную власть наверху. И Цари, и народ стремились организовать земщину, земщина в эпохи смуты стремилась восстановить и укрепить царскую власть. Бюрократия расшатала и расстроила и то, и другое. Восстановить наш исконный национальный строй – значить освободить и организовать земщину и увенчать ее освобожденной Самодержавной властью Царя» [30, с. 42, 43].

У М.В. Шахматова мысль о единстве царя и народа в деле укрепления верховной власти излагается следующим образом: «Внутри страны в военное и мирное время ради той же веры православной, ради великих святорусских идеалов и своего «отечества» тянули люди русские «тягло». Тянули его князья и бояре, окольные и дворецкие, стольники и чашники, дворяне московские и жильцы, дворяне по выбору и дворяне городовые и дети боярские, гости, купцы и посадские, стрельцы, пушкарки, зитинщики и воротники, крестьяне и бобыли, и все служилые и жилацкие люди и все всенародное множество всех государств великого Российского царства. Тянули тягло не только потому, что того требовало правительство – царь и бояре, – но еще в большей степени потому, что крепко было в народе сознание в необходимости тягла для спасения русской земли, самого ее существования от теснящих ее со всех сторон басурман и латинян» [43, с. 68].

В 1911 г. предводитель дворянства Области войска Донского А.П. Леонов, рассуждая на съезде Объединенного дворянства о задачах воспитания молодежи и развития в учащих патриотизма, говорил: «Необходимо привить каждому учащемуся идею высокого служения своему Верховному Вождю – Царю, как держателю и носителю народного стяга Русской Государственности и воплощению всех нарядных вожделии: мощи, славы, справедливости, милосердия, отцовского попечения о своем народе и благоденствия России» [31, с. 297]. И далее: «Необходимо как можно чаще всего внушать, что он сын Великого Русского Народа, потомок сметливого, по своей славянской природе, искони веков народа многотерпеливого, отзывчивого к добру и милосердию, гостеприимного и хлебосольного; что народ Русский справедлив, мужествен, стоек и дружен на поле брани, что ни набеги Печенегов, ни нашествие Половцев, Татар и двенадцати языков, не могли сломить его сплоченности, его самобытности» [31, с. 298].

Аналогичную картину борьбы русского народа за самобытность рисует в 1923 году прошедший гражданскую войну М.В. Шахматов: «В течение веков несли Российские владостодержцы „Великое Служение“ своему народу, служение творческое, полное трудового и

мученического подвига. Несли это служение они не одни: вместе с ними подвиг страдания, подвиг служения Царству Всероссийскому совершал в течение веков и весь русский народ. Издавна русской письменности известно представление о великих жертвенных испытаниях Святой Многострадальной Руси. <...>. И уже с древнейших времен люди русские слагали головы свои за Святую Софию, за Спаса, за веру православную и за Землю Русскую. Бились они, отстаивая кровью и страданиями своими исторические основы и развитие русской и мировой культуры. Бились против Басурманского востока и юга — половцев и печенегов, монголов и татар, болгар и мордвы, бились против латинян-немцев, ляхов и угров» [43, с. 67].

Завершающий 9-й том Собрания сочинений А.Д. Градовского вышел из печати в 1908 г., когда Мстислав Шахматов был студентом первого курса юридического факультета Петербургского университета. Можно полагать, что многотомник сочинений правоведа А.Д. Градовского был не только долгом памяти, но и предметом семейной гордости Шахматовых-Градовских, а для начинавшего осваивать юриспруденцию Мстислава Шахматова еще и знаком родословной принадлежности к ответственному делу укрепления законодательных основ российской государственности.

Семейство Шахматовых не принадлежало к самому высшему слою дворянской аристократии Российской империи. Но и к рядовому служилому сословию, имевшему в родословной одно-два поколения потомственных дворян оно не относилось. Мать Мстислава Вячеславовича Шахматова Мария Аполлоновна была урожденной баронессой Типольт, дочерью барона Аполлона Александровича Типольта (1821-1908). Род Типольтов происходил из Люксембурга и брал начало от барона Римской империи Франца фон Типольта, которому титул барона был пожалован грамотой императора Иосифа 29 ноября 1707 года [1, с. 13]. Барон фон Типольт представлял императора Иосифа при польском дворе. Один из его потомков перешел на русскую военную службу при Петре I [49, с. 221-222].

Об этом хорошо знали и помнили в семье Шахматовых. Кроме Марии у Аполлона Александровича Типольта была еще одна дочь Евгения и два сына – Николай и Аполлон. Эти родные тетя и дяди Мстислава Шахматова в период его детства и молодости были состоятельными людьми и занимали солидное место в обществе. Наиболее известным из них стал барон Николай Аполлонович Типольт (1864-1948), офицер русского императорского флота, дослужившийся до звания генерал-майор. Особую известность этот родной дядя Мстислава Шахматова приобрел как генеалог и геральдист. Военную службу он сочетал с активной деятельностью по сохранению русского исторического наследия, будучи видным членом Императорского Русского военно-исторического общества и Русского генеалогического общества [16, с. 217]. В 1915 г. Н.А. Типольт подготовил и опубликовал в соавторстве с В.К. Лукомским, управляющим Гербовым отделением Сената, книгу «Русская геральдика. Руководство к составлению и описанию гербов» [11, с. 412], выдержавшую несколько изданий и сохранившую интерес ученых до наших дней. Один из крупнейших современных специалистов в области генеалогии и геральдики О.Н. Наумов особо отметил патриотический характер этой работы: «в книге «Русская геральдика» подготовленной в идеологической ситуации военного времени, апелляция к национальному геральдическому пространству проявилась не только через идейный замысел, но и в художественном оформлении, в новой трактовке рисунков, созданных в духе отечественного искусства XVII в.» [16, с. 216].

Семейство Типольтов владело крупной земельной собственностью. В конце XIX в. Типольты имели земельные владения в Прибалтике [22], в Витебской и Воронежской губерниях, а также располагали значительными денежными средствами. За земли в Режицком уезде Витебской губернии, отошедшие под железную дорогу Петербург-Варшава они получили от Главного общества российских железных дорог большое денежное вознаграждение и дополнительную компенсацию за понесенные убытки [23]. Только в Валуйском уезде Воронежской губернии у деда М.В. Шахматова по материнской линии барона Аполлона Александровича Типольта в 1906 г. было 2233 дес. земли [35, с. 159], на которых велась прибыльная хозяйственная деятельность. Это специально отметило Министерство земледелия, в связи с чем в 1899 г. управляющий именем А.А. Типольта Цезарь Обедзинский был награжден за заслуги по развитию сельского хозяйства званием личного почетного гражданина [24]. Судя по тому, что в 1898 году дед М.В. Шахматова избирался почетным мировым судьей Валдайского судебного-мирового округа Новгородской губернии, у него было недвижимое имущество и в этом уезде. Претендент на должность мирового судьи должен был соответствовать условиям имущественного ценза, т.е. «владеть землей вдвое больше того, сколько требовалось для непосредственного участия в избрании гласных в уездные земские собрания» [10, с. 182]. В разных уездах эта норма колебалась от 200 до 450 десятин. «Сделав простейший подсчет, получим норму для мирового судьи 400-800 десятин, что равняется приблизительно 430-870 га» [10, с. 182].

В 1908 г. барон А.А. Типольт скончался, и его недвижимое и движимое имущество подлежало разделу между наследниками. Одной из них была и мать Мстислава М.А. Шахматова. Наследственное право Российской империи представляло собой довольно сложную систему, которая содержала нормы дискриминационного характера по отношению к лицам женского пола. Независимо от того, какой вид наследства вступал в силу (применялся), «по закону» или «по завещанию», приоритет в распределении наследства был у сыновей и внуков. Доля дочерей при наличии наследников мужского пола определялась в 1/14 часть недвижимого и 1/8 часть движимого имущества [2, с. 58]. Однако «многие дворяне негативно воспринимали дискриминацию дочерей, незначительная доля которых в родовом капитале вынуждала родителей продумывать способы обхода закона» [2, с. 59]. Неравенство прав наследования родственников «по мужскому и женскому колену» не соответствовало духу времени, и вопрос о необходимости соответствующей реформы широко обсуждался в 1908-1912 гг. в правительственных кругах, в дворянских организациях и на страницах газет. В результате 3 июня 1912 г. получил высочайшее утверждение закон «О расширении наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений», которым впервые в российском законодательстве устанавливалось равенство при наследовании движимого и недвижимого имущества в городах – родового и благоприобретенного. При наследовании земли и сельхозинвентаря неравенство сохранялась, однако доля дочери при живых братьях возрастала с 1/14 до 1/7 [5, с. 120].

Процесс вступления в наследство барона А.А. Типольта мог занять немало времени. Поэтому трудно сказать, какие нормы наследственного права применялись и какую долю наследства получила мать Мстислава. Для этого понадобились бы специальные изыскания, что не входит в задачи настоящей работы. Однако можно с уверенностью полагать, что у матери Мстислава Шахматова была значительная земельная собственность, которая приносила

хороший доход. Даже если учитывать лишь воронежские земельные владения А.А. Типольта, то только здесь ей причиталось от 160 до 320 десятин, в зависимости от того, какая норма применялась при разделе. Впоследствии, несмотря на перипетии и тяготы гражданской войны, М.А. Шахматовой удалось сохранить на первых порах пребывания в эмиграции денежные средства, достаточные для поддержания относительно благополучного образа жизни. Покинув Россию в 1920 г. в возрасте 54 лет, она поселилась в фешенебельном отеле Сплендид Палас [4, с. 132] на острове Принкипо, одном из Принцевых островов в Мраморном море, где строили свои дачи турецкие султаны.

М.В. Шахматов был единственным наследником родительского имущества, что не могло не укреплять его в восприятии привилегированного статуса дворянина и побуждало причислять себя к служилому сословию потомственных землевладельцев, которым он отводил особую объединяющую роль в развитии российской государственности. В зрелом возрасте, рассуждая о влиянии форм землевладения на процесс государственного объединения, он высказал убеждение, что «постоянным идеалом, тенденцией, к которым стремилась и жизнь, <...>, и теория была служилая вотчина, т.е. полная собственность, ограниченная лишь обязательством службы отечеству и нравственной обязанностью служения обездоленному ближнему» [44, с. 2]. Принадлежность к привилегированному сословию земельных собственников предполагало и соответствующее семейное воспитание.

Инициативным хранителем традиций потомственного дворянства и памяти о родовитых предках был отец Мстислава подполковник Вячеслав Александрович Шахматов, который не довольствовался сохранившимися семейными преданиями, а предпринимал самостоятельные генеалогические исследования и публиковал их для всеобщего сведения. В отделе рукописей РНБ сохранился датируемый 1900 годом машинописный текст стихотворения «Моя родословная», стилизованный под сказание. В нем Вячеслав Александрович связывал происхождение рода Шахматовых с ордынским послом мурзой Шахматом, который доставил в 1389 г. ярлык на княжение князю Василию Дмитриевичу, а сам доводился родственником хану, который «князем значился да величался». Указание на княжеский корень рода Шахматовых в этом тексте обосновывалось ссылками на «Историю государства Российского» Карамзина и переписку Алексея Александровича Шахматова с главой Вотчинного департамента князем Голицыным, хранившуюся в семейном архиве [20, с. 2].

Генеалогические исследования в интересах семьи отец Мстислава Шахматова проводил в сотрудничестве с сестрой академика А.А. Шахматова, Евгенией, с которой, как отмечено выше, они дружили с детства. Потомственные дворяне Саратовской губернии - академик А.А. Шахматов, его сестра Е.А. Шахматова (с 1893 г.) [33, с. 161] и его троюродный брат офицер-кавалерист В.А. Шахматов – состояли членами Саратовской ученой архивной комиссии [32, с. 10], которая также как другие губернские архивные комиссии, созданные в 80-е годы XIX в., вела многостороннюю научную деятельность – занималась составлением исторических архивов, публикацией историко-юридических актов и исторических исследований, археологическим изучением древностей местного края [17, с. 10].

В статьях и заметках, которые Е.А. Шахматова и В.А. Шахматов публиковали в «Трудах» ученой архивной комиссии, как правило, содержались сведения, подтверждающие старинное, «допетровское» происхождение рода Шахматовых, в том числе его потомственную связь с «детьми боярскими» и наличие у предков земельных владений [41, с. 10-12; 46, с. 107-109; 47, с. 57-59; 48, с. 40-59]. Евгения Александровна, вышедшая в 1903 г. замуж за

делавшего карьеру государственного чиновника В.А. Масальского-Сурина, в своих апартаментах в Минске хранила «галерею предков» в золоченых рамах, до потолка закрывавшую стены» [14, с. 45]. Часть этих портретов была предоставлена В.А. Шахматовым, когда он отбывал к новому месту службы из Иркутского гусарского полка, дислоцированного в уездном г. Борисове Минской губернии.

Офицеру-кавалеристу было не чуждо литературное творчество. Как зрелый военный специалист он, по меньшей мере, дважды издавал учебное пособие по верховой езде, которое иллюстрировал своими многочисленными рисунками [2, с. 136]. Статьи на другие различные темы, с которыми В.А. Шахматов выступал в периодических изданиях, он затем объединил в многостраничный сборник [40]. Примечательно, что некоторые из них можно рассматривать, как попытки повлиять печатным словом на судьбу сына. Так, в 1907 г., когда Мстислав окончил гимназию, и нужно было сделать выбор будущей профессии и соответствующего учебного заведения, В.А. Шахматов опубликовал статью с выразительным подзаголовком: «О пользе привлечения всех дворян к офицерской службе» [38, с. 12]. Не только отец Мстислава служил в императорской армии, но два его родных дяди, Борис и Георгий (он же Юрий), также были офицерами и успешно продвигались по службе, дослужившись до чина полковника [29, с. 263,329]. Военная служба была семейной традицией и, по всей вероятности, отец видел сына военным, но Мстислав выбрал учебу в университете и карьеру юриста.

Ко времени окончания Мстиславом университета, когда наступала пора позаботиться о достойном месте государственной службы, доступном только для представителей дворянской элиты, его отец опубликовал статью, в которой обобщил имеющиеся сведения о допетровском происхождении рода дворян Шахматовых, а в качестве дополнительного свидетельства о старинных корнях рода предъявил в этой статье описание и фотографии серебряного в позолоте «животворящего креста с мощами», который был изготовлен в 1698 г. по заказу Тихона Федоровича Шахматова, саратовского «головы стрельцов и детей боярских» [37, с. 71-72]. На момент публикации статьи этот весьма почитаемый в роде Шахматовых крест высотой 32 см и шириной 17 см хранился у родного дяди Мстислава - подполковника Бориса Александровича Шахматова, управляющего Саратовской государственной заводской конюшней¹ [37, с. 74]. Обычно авторы получали для родственников и влиятельных знакомых несколько отдельных оттисков своей статьи, и один из них с доказательством древности рода был передан академику А.А. Шахматову и сохранился в его личном фонде в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки [19].

Родословная старинного рода потомственных дворян и родственные связи в Санкт-Петербурге были, пожалуй, главным достоянием, которое смог отец оставить в наследство своему сыну Мстиславу. Еще в конце XIX в. – начале XX в. род Шахматовых владел в Саратовской губернии значительными земельными угодьями, которые в процессе наследования последовательно делились между членами семьи. О том, как решался земельный вопрос в семье саратовских помещиков Шахматовых, подробно рассказано в воспоминаниях Е.А. Масальской-Суриной. В 1905-1906 гг. большая часть поместных земель Шахматовых была продана окрестным крестьянам. Е.А. Массальская так подводила итог этим сделкам: «Всего же нами было продано за эти два года тысячу сто тридцать десятин на сумму в сто двадцать тысяч, от которой нам осталось всего восемьдесят четыре тысячи. Мы выбывали из земельного

---

¹ Осенью 1919 г. полковник Б.А. Шахматов арестован в Саратове и 30 сентября 1919 г. по приговору Саратовской губернской ЧК расстрелян. Книга памяти: <https://pkk.memo.ru/page2/KNIGA/Sha.html>

класса и становились «рантье», которые, не тревожась и не болея душой, спокойно режут себе купоны» [14, с. 45]. Сравнительно небольшое земельное владение с усадьбой, садом и лесом в родовом гнезде Губаревке оставил за собой лишь академик А.А. Шахматов.

Муж Е.А. Масальской Виктор Адамович Масальсий-Сурич в это время служил в Минском губернском правлении и имел виды на должность вице-губернатора. Ему был нужен статус землевладельца, поскольку он давал необходимый для участия в выборах на руководящие должности в дворянских обществах имущественный ценз. Поэтому средства, полученные от продажи земель в Саратовской губернии, супруги Масальские решили использовать для приобретения имения поближе к месту службы главы семьи. Активную роль в поисках подходящего поместья и подготовки сделок купли-продажи в 1909-1910 гг. играла Е.А. Масальская, которая обладала хорошими хозяйственными навыками.

Именно в этот период в их новом имении появился Всеволод Шахматов, характеристике которого родственница и подруга детства посвятила целую главу в своих воспоминаниях. На наш взгляд, приведенные в этой главе сведения об отце М.В. Шахматова важны для оценки имущественного положения родителей Мстислава, взаимоотношений в семье и, следовательно, для понимания особенностей формирования социально-психологических установок молодого человека, его видения своих жизненных перспектив, что в свою очередь влияло на задачи, которые он ставил перед собой в выборе и закреплении социального статуса, предполагавшего соответствующую систему общественно-политических взглядов. Исходя из этого, обратим внимание на некоторые подробности в решении имущественных проблем в кругу близких и дальних родственников М.В. Шахматова.

До первых месяцев 1910 г. отец М.В. Шахматова служил в чине подполковника в 19-м драгунском Архангелогородском полку, расположенном в г. Митава [18, с. 59]. К маю 1910 г. в возрасте 45-ти лет В.А. Шахматов вышел в отставку в чине полковника¹ [14, с. 45]. Заслуженным офицерам в те времена при выходе в отставку присваивался очередной чин, и предоставлялось право ношения мундира. Однако после отставки у отца Мстислава возникли проблемы с поиском места гражданской службы и средств существования. Е.А. Масальская так описывала его новые обстоятельства: «Вячеслав приехал к нам погостить из Петербурга. После отъезда из Борисова и выхода в отставку, он, несмотря на свои способности и талантливость, никак не мог найти свою точку. Теперь уже родные принялись хлопотать устроить его в Саратове при землеустроительной комиссии, но пока у него не было ни крова, ни угла, а в кармане ни гроша. Он начал писать рассказы из военного быта, и гонорар за них уже был обеспечен в двух редакциях, но нужно было ими заняться, переписать» [14, с. 191].

Супруги Масальские пригласили В.А. Шахматова в свое, расположенное не далеко от Минска, имение в Щаврах, чтобы «переждать тяжелую полосу его жизни и в щавровском уединении заняться литературой» [14, с. 191]. В это время они были озабочены подготовкой сделки по продаже части имения для получения прибыли и погашения долгов. Дела были поручены комиссионеру за 25 процентов от ожидаемой прибыли, но шли медленно и безрезультатно. Заметив это, отставной полковник, изъявляя чувство благодарности, решил, что его обязанность «браво приняться за дело» [14, с. 192]. Не исключено, что при этом он руководствовался не только родственными чувствами, но и желанием поправить свое материальное положение, заменив комиссионера. При всем при том попытки гостя активно участвовать в подготовке земельных сделок и предстать в роли спасителя не просто беспокоили

---

¹ В «Списке подполковникам по старшинству», составленном по 01.05.1910 В.А. Шахматов уже не значится.

В.А. Масальского-Сурина как хозяина имения, а вызывали иногда его открытое раздражение, тем более что гость предлагал так исхитрится в сделке с выкупной землей, чтобы и он мог приобрести имущественный ценз. От близких В.А. Шахматов не скрывал, что приобретение имущественного ценза поможет ему добиться расположения одной богатой дамы, которую в их кругу называли «купчихой», и тем самым поправить свои собственные дела.

Но вот как оценивала шансы на успех своего троюродного брата и друга в общем-то симпатизировавшая ему Е.А. Масальская: «Чтобы не злоупотреблять ее именем, «купчихой» мы называли одну молодую женщину, о которой Вячеслав вздыхал. Вряд ли умной и дельной молодой вдове из купеческого быта (здоровее нашего) мог нравиться наш бездельник, протранжиривший свое имение. Эполеты и шпоры не производили на нее должного впечатления, и она предложила ему работой вернуть потерянное состояние, получить место или приобрести имение. То и другое пока для Вячеслава было в области мечтаний» [14, с. 195].

Посоветовавшись с братом, академиком А.А. Шахматовым, Е.А. Масальская решила, что поручить гостю (Вячеславу) «ведение дела в Щаврах было бы верхом неосторожности, ввиду его транжирства и легкомыслия, которые и довели его самого до такого печального состояния» [14, с. 192].

Когда избыточно усердный гость был отстранен от подготовки земельных сделок, он нашел себе другое занятие. Если полковничий мундир, эполеты и шпоры не очаровали богатую избранницу, то для местных крестьян они были символами большой власти. Своим появлением в усадьбе он невольно привлек «целый сонм кляузников», неряшливо одетых людей, которые постоянно толпились во дворе и в конторе, ожидая, что полковник их рассудит или даст совет. «Вячеслава, по-видимому, принимали за судью: он им импонировал своим мундиром полковника, своей военной выправкой и неподражаемым апломбом» [14, с. 199].

Через несколько недель «широкая и захватистая натура» гостя, который, как показалось гостеприимным хозяевам, «рисковал засесть» у них навсегда, начала их тяготить. Поэтому отставного офицера дальние родственники в августе 1910 г. вежливо выпроводили в Саратов.

При этом родственные и дружеские связи не были прерваны, и когда Е.А. Масальской понадобилась помощь троюродного брата в Московском земельном банке, она телеграммой звывала его в Москву. В.А. Шахматов с готовностью откликнулся, поскольку, по его рассказам, поддерживал знакомство с директором этого банка, который был частью большого банкирского дома Лазаря Соломоновича Полякова (1842-1914). Разумеется, это был не сам глава банкирского дома, а, скорее всего, его сын Илья Лазаревич Поляков (1870-1942), который в 1900 г. стал одним из трех первых участников Олимпийских игр от России. Илья Поляков выступал в конных соревнованиях, а офицер-кавалерист Вячеслав Шахматов издавал профессиональные пособия по верховой езде и мог быть наставником или советником спортсмена, что, собственно, и располагало к близкому знакомству.

Родственники встретились в Московском земельном банке осенью 1910 г. Е.А. Масальская рассказывает, что Вячеслав «по обыкновению, был весел и доволен. В Саратове ему повезло. Его статьи принимались местными газетами очень охотно и хорошо оплачивались, а его статьи «о разведчиках» и военные воспоминания обратили на него внимание читателей» [14, с. 213]. Однако было очевидно, что до полного благополучия В.А. Шахматову было далеко, даже несмотря на то, что отставного полковника ожидало штатное место в земельной

комиссии в селе Рудня Саратовской губернии¹. Он включил все свои «возможности» в банке, но они не принесли желаемого результата. Оценочная комиссия банка не приняла в залог предлагаемые земли, и огорченная Е.А. Масальская отбыла в Минск без желанной ссуды, что ставило Масальских перед угрозой разорения.

Но все же через месяц проблема с банком была решена. Энергичная Е.А. Масальская воспользовалась еще не утраченным влиянием сословным единством и духом корпоративной сплоченности дворянской аристократии, не желавшей сдавать позиции перед лицом назревающих революционных перемен. В правлении Московского земельного банка состоял князь Н.С. Щербатов. Неродовитые владельцы банков включали представителей дворянской аристократии в состав правлений для придания банку респектабельности и для повышения доверия со стороны разоряющихся дворян-землевладельцев, а также для лоббирования своих интересов в правительственных кругах монархического государства. К тому же князь Н.С. Щербатов был товарищем директора Исторического музея и членом Историко-родословного общества, т.е. человеком, для которого, дворянская родословная имела особое значение.

Именно к нему с просьбой о помощи обратилась почти отчаявшаяся Е.А. Масальская, не преминув сообщить в письме, что может «предоставить целую серию описаний портретов» своих «предков - Бистромов, Розен, Столыпиных, Всевожских и т.д.» [14, с. 224]. Многозначительный намек был понят правильно. Особенно убедительным было упоминание рода Столыпиных, тогда как один из них, П.А. Столыпин, был сначала Саратовским губернатором, а затем с 1907 года – председателем Совета министров. Н.С. Щербатов приложил все усилия, чтобы в многочасовой дискуссии в оценочной комиссии банка отстоять интересы Масальских-Суриных. Они получили желанную ссуду для погашения старых долгов.

Описанные выше эпизоды из жизни родственного круга М.В. Шахматова не могли оставаться для него тайной и, тем более, не могли не влиять на оценку им своего места в обществе и на выбор целевых мировоззренческих установок, т.е. на процесс формирования фундаментальной системы убеждений, ценностей и взглядов.

Уже в студенческие годы в жизни М.В. Шахматова все складывалось так, что ему не следовало ожидать материального наследства от разошедшихся родителей, а и нужно было опираться на собственные силы, знания и достоинства. Многие молодые люди в предреволюционные годы, оказавшись в таком положении, становились маргиналами, т.е. людьми неопределенной или пограничной социальной принадлежности с тягой к переменам. Но надежное дворянское воспитание, унаследованный дух социального единства, верность семье и матери, которой он был предан до конца ее жизни, воспрепятствовали этому. В молодом М.В. Шахматове вызревало чувство принадлежности к православному русскому народу и чувство верности многовековому монархическому государству.

Семьи, подобные Шахматовым, Градовским, Типольтам, представляли особый слой хорошо образованной российской дореволюционной дворянской интеллигенции, тесно связанной с существовавшим государственным строем и правящей государственно-

---

¹ Отец Мстислава В.А. Шахматов с началом Первой мировой войны вернулся в армию. Известно, что с 8 августа 1914 г. по 30 января 1915 г. полковник В.А. Шахматов служил в должности командира 248-й пешей Самарской дружины государственного ополчения. (Офицеры РИА – крупнейшая открытая база данных и фотоархив офицеров и формирований Русской Императорской Армии начала XX-го века. Шахматов Вячеслав Александрович – Офицеры русской императорской армии)

бюрократической элитой, патриотически настроенной, дорожившей памятью о предках и своим местом в сословном обществе.

Концентрированным выражением политических и государственно-правовых установок этого слоя общества после буржуазной революции 1905-1907 гг. стала заключительная часть речи Председателя Совета министров П.А. Столыпина, которую он произнес 16 ноября 1907 г. перед депутатами третьей Государственной думы, представляя правительственную программу.

Под бурные рукоплескания П.А. Столыпин заявил, что действия правительства «укрепят прочный правовой порядок, соответствующий русскому народному самосознанию» [6, с. 311] и что верховная власть «дорожит самыми основаниями законодательного порядка, вновь установленного в стране и определившего пределы Высочайше дарованного ей представительного строя» [6, с. 311-312].

Как главное доказательство незыблемости «вновь установленного» «представительного строя» звучало в речи П.А. Столыпина обращение к историческому опыту России: «Правление Царской власти во все времена показывало также воочию народу, что историческая Самодержавная Власть и свободная Воля Монарха являются драгоценным достоянием русской государственности, так как единственно эта Власть и эта Воля, создав существующие установления и охраняя их, призвана, в минуты потрясений и опасности для государства, к спасению России и обращению ее на путь порядка и исторической правды» [6, с. 312].

Это было обращение к той части правящей элиты и солидарной с ней частью дворянской интеллигенции, которые, понимая неизбежность реформ, рассчитывали на проведение их в условиях сохранения и укрепления основ прежнего государственного порядка. Политический курс, формировавшийся после революционных событий 1905-1906 годов современный историк Ф.А. Гайда определяет как «стольпинский, либерально-консервативный» [3, с. 31]. «Масштабное реформирование всей русской жизни», которое должно было «воспрепятствовать революционным процессам в России», предполагало, прежде всего, «постепенное оформление новой политической культуры» [3, с. 31], основанной на практике дарованного высшей властью и послушного ей парламентаризма, а также социально-экономические преобразования, стержнем которых была аграрная реформа. «Реализация подобной программы, по мысли Столыпина, была возможна лишь при сохранении суверенных (иначе, «самодержавных») прав царской власти, от которой исходила инициатива создания конституционного строя» [3, с. 32].

Проводимые и предстоящие реформы существенным образом затрагивали различные интересы различных социальных групп, слоев и классов, что породило в условиях «обновленного строя» широкий спектр противоречивых или конкурирующих политических устремлений и ожиданий.

После революции 1905-1907 гг. и создания Государственной Думы дворянство не составляло единую политическую силу. Его представители входили в состав впервые легально проявившихся на политической арене императорской России различных партий и групп, которые зачастую находились в открытой конфронтации по отношению друг к другу, в зависимости от их оценки проводившихся и предстоящих реформ.

Поэтому стольпинская программа обновления России была неоднозначно воспринята дворянской элитой [3, с. 79], которая в этом вопросе балансировала между крайне консерва-

---

тивной критикой справа и обусловленной уступками поддержкой в Государственной думе и Государственном Совете. Потомственное допетровское дворянство, сохранявшее земельную собственность или имевшее устойчивые перспективы надежной карьеры на государственной службе, составляло часть консервативного крыла высшего слоя поместного дворянства и дворянской бюрократии, который был заинтересован в незыблемости государственно-правовых основ монархии.

Именно эта сторона правительственной политики особо импонировала той среде, к которой до революции 1917 г. принадлежал молодой потомственный дворянин М.В. Шахматов. Идеиная установка на прочный правовой порядок при сохранении свободной воли монарха, которая позвучала в завершении программной речи П.А. Столыпина, будучи адресованной консервативно настроенной части общества, оказалась хорошо и надолго воспринятой начинающим юристом М.В. Шахматовым. Уже в эмиграции, обосновывая на историческом материале свою концепцию возрождения утраченной имперской государственности, М.В. Шахматов как бы вторил речам дореволюционных консервативных политиков, когда писал, что «подчинение единой на Руси вольной власти было одновременно нравственно-политическим и государственно-правовым объединением всей земли вокруг одной Правды, одного правопорядка» [44, с. 2]. И далее: «Постоянным Вождем на пути единения, вдохновителем народных чаяний и идеалов, центром объединения, неизменным государственным деятелем, не сходящим с поста, было не народоправство, не всероссийская община, а единоличная верховная власть. . . собиратели Земли Русской» [44, с. 2].

Из вышеизложенного повествования о роде Шахматова М.В. можно сделать вывод: мировоззрение, политико-правовые и государственно-правовые установки и консервативные предпочтения того слоя общества, к которому принадлежал М.В. Шахматов, существенно отличались от взглядов, присущих так называемой разночинной «трудовой интеллигенции», формировавшейся на рубеже XIX-XX вв. из обедневшего и низшего служилого дворянства, мещан, выходцев из крестьян, разорившегося купечества, т.е. из групп населения, чей маргинальный статус порождал революционные настроения.

Исторические корни потомственного дворянина М.В. Шахматова всю его жизнь были предметом его гордости и демонстративно проявлялись им как в публикуемых сочинениях, так и в манере поведения в профессиональной среде. Коллега М.В. Шахматова, тесно общавшийся с ним в эмиграции, А.В. Флоровский так характеризовал своего близкого знакомого: «Это был восторженный поклонник старой Руси – в своем своеобразном ее понимании, неисправимый фантаст дворянско-усадебного типа и проповедник «самобытничества»» [21, с. 365]. Здесь особо подчеркнем, что профессор А.В. Флоровский, знавший М.В. Шахматова с 1923 г. по совместной работе на Юридическом факультете в Праге, отчетливо видел в нем персону «дворянско-усадебного типа». А это означает, что сам М.В. Шахматов, несмотря на новый социальный статус эмигранта, который оторван от родины, лишенной имперской государственности, демонстративно сохранял в манере поведения, высказываний и мышления образ потомственного дворянина, который воспринял юным в семье и в родственном окружении.

Отмеченная принадлежность к особому слою потомственного дворянства, одновременно составлявшего активную часть русской национальной интеллигенции, привязанность к дворянским традициям, ценностям и интересам были одним из важных факторов влияния

на государственно-правовые воззрения М.В. Шахматова как историка государства и права, что стало особенно заметно в его научных исследованиях, выполненных в условиях эмиграции.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Conflict of Interest: The author declares the absence of any actual or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Соответствие принципам этики. Автор заявляет о соответствии исследования этическим принципам.

Compliance with Ethical Principles: The author states that the study complies with ethical principles.

Список источников

1. Бухе А.А. Список титулованным родам и лицам Российской империи с 1894 до 1908 года / Сост. б. помощником обер-секретаря департамента герольдии правительствующего сената Александром Бухе. – М.: Историко-родословное о-во в Москве, 1908. – С. 14.
2. Веремченко В.А. Наследственные права детей в родовом имуществе дворян в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2008. – № 2. – С. 57-73.
3. Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910-1917). – М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. – С. 604.
4. Главное справочное бюро в Константинополе, 1920-1922 гг.: именные списки беженцев и чинов Русской Армии: Сборник документов. Выпуск 1 / Сост. А.В. Ефимов. – М.: Институт Наследия, 2022. – С. 588.
5. Гончаров Ю.М. Брачно-семейное право Российской империи XIX – начала XX в. / Ю.М. Гончаров. – Барнаул: АЗБУКА, 2019. – С. 148.
6. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1907-1908 гг.: Сессия первая. Ч.1. – СПб.: Гос. тип., 1908. Стб. 311.
7. Еремина В.И. А.А. Шахматов. Страницы жизни // Русский фольклор: материалы и исследования. Т. XXXII. – СПб.: Наука, 2004. – С. 590.
8. Исторические материалы по топографии г. Саратова и его окрестностей. Из фамильного архива Шахматовых // Труды Саратовской ученой архивной комиссии: Вып. 21. – Саратов: Тип. губернского земства, 1898. – С. 12-49.
9. Кабытов П.С., Баринаева Е.П. Петр Аркадьевич Столыпин и российское дворянство // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. – 2019. – Т. 24. – № 3. – С. 79-91.
10. Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис ... д-ра юр. наук: 12.00.01. – СПб., 2016. – С. 366.
11. Лукомский В.К. и бар. Н.А. Типольт. Русская геральдика: Руководство к составлению и описанию гербов. – Петроград: Имп. О-во поощрения художеств, 1915. – ([18], 51 с., 27 л.)
12. Макаров В.И. А.А. Шахматов о предназначении человека // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: сборник статей к 150-летию со дня рождения

ученого. – СПб.: Нестор-История, 2015. С. 1037. <https://drive.google.com/file/d/13V3qBA8LAmrccVOFqWOXpkqHp1AMOtOh/view?pli=1>

13. Масальская Е.А. Повесть о брате моем А.А. Шахматове. Ч. 1: Легендарный мальчик. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1929. – С. XIV, 248 с.

14. Масальская-Сурина Е.А. История с географией. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2019. – С. 567.

15. Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. Историк права Мстислав Вячеславович Шахматов // История государства и права. – 2021. – № 1. – С. 36-44.

16. Наумов О.Н. К биографии барона Н.А. Типольта // Signum. – 2009. – № 4. – С. 215-223.

17. Норцов А.Н. Губернские ученые архивные комиссии и их значение. – Тамбов: тип. Губ. правл., 1899. – С. 20.

18. Общий список офицерским чинам русской императорской армии Сост. по 1-е янв. 1910 г. – СПб: Воен. тип., 1910. Стб. 626. (1123 стб).

19. Отдел рукописей РНБ. Ф. 846. Д. 8. Л. 1.

20. Отдел рукописей РНБ. Ф. 846. Д. 6. Л. 2. (<https://expositions.nlr.ru/ve/RA3856/Shakhmatov>)

21. Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. – М.: Наука, 1992. – С. 400.

22. РГИА. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 32.

23. РГИА. Ф. 258. Оп. 3. Д. 12. <https://fgurgia.ru/object/2423498804>

24. РГИА. Ф. 398. Оп. 64. Разр. III. Д. 53. <https://fgurgia.ru/object/5534269>

25. Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819-1917). – СПб., 2012: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/177-val-ter-filipp-antonovich.html>

26. Собрание сочинений А.Д. Градовского. Т. 1. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. – С. 420.

27. Спекторский Е.В., Шахматов М.В. Компетенция исполнительной власти в Московской Руси // Slovenski pravnik. – 1936. – I-II. – С. 39-41.

28. Список гражданским чинам первых трех классов. Исправлен по 1 сентября 1914 г. (Чины третьего класса. Часть 1). – Петроград: Сенатская типография, 1914. – С. 706. ([2], 1336 с.)

29. Список подполковникам по старшинству: Составлен по 01.05.1912. – СПб.: Военная типография, 1912. С. 1270, 1388; Список полковникам по старшинству: Составлен по 01.08.1916. – Петроград, 1916. – С. 263, 329.

30. Труды II съезда уполномоченных дворянских обществ 31 губернии 14-18 ноября 1906 г. – СПб.: Типография «Россия», 1906. – С. 136.

31. Труды VII съезда уполномоченных дворянских обществ 37 губерний. С 9 февраля по 15 февраля 1911 г. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1911. – С. 290; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг.: В 3 т. Т. 3. 1913-1916 гг. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 912.

32. Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 28. – Саратов: тип. Союза печатного дела, 1911. – С. 62.

33. Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Т. IV, вып. 1-й. – Саратов: Тип. губернского земства, 1893. – С. 161.

-
34. Устав Съездов Уполномоченных Объединенных дворянских обществ // Труды Третьего съезда уполномоченных дворянских обществ 32 губерний. С 21 марта по 2 апреля 1907 г. – СПб., 1907. – С. 362.
35. Чигирева Е.М. Дворянство Воронежской губернии в пореформенную эпоху: социально-экономические и общественно-политические аспекты жизни сословия. 1861-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Воронеж, 2016. – С. 425.
36. Шахматов В.А. Иллюстрированный курс верховой езды: Руководство для мл. офицеров кавалерии / Сост. ротмистр В.А. Шахматов. – 2-е изд., испр. – СПб.: В. Березовский, 1901. – 136 с.: ил.: 26.
37. Шахматов В.А. О замечательной святине в роде гг. Шахматовых (с рисунками) // Труды Саратовской ученой архивной комиссии: Вып. 28. – Саратов: Тип. Союза печатного дела, 1911. – С. 71-72.
38. Шахматов В.А. Офицер-дворянин: (О пользе привлечения всех дворян к офицерской службе). – Режица: тип. М. Голандского, 1907. – (12 с.)
39. Шахматов В.А. Рядная запись 1753 года // Труды Саратовской ученой архивной комиссии: Вып. 28, Смесь. – Саратов: Тип. Союза печатного дела, 1911. – С. 10-12; и др.
40. Шахматов В.А. Сборник статей подполковника В.А. Шахматова. Ч. 1-3. – СПб.: [б. и.], [19--]. - 4, 213 с.
41. Шахматов В.А. Сообщение члена комиссии В.А. Шахматова о находке при раскопке в его имении // Труды Саратовской ученой архивной комиссии: Вып. 22. – Актарск: Актарская типография, 1902. – С. 59-62.
42. Шахматов М.В. Последние дни Мариинского дворца и Петрограда. Прага, 1927 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. – Москва, 2005. [Т. XIV]. – С. 681.
43. Шахматов М.В. Подвиг власти. (Опыт по истории государственных идеалов России) // Евразийский Временник. III. – 1923. – С. 68.
44. Шахматов М.В. Самобытничество и любовь к отечеству. // Возрождение. – № 160. – 9 ноября 1925. – С. 2.
45. Шахматов М.В. Исполнительная власть в Московский Руси. – Москва, 2008.
46. Шахматова Е.А. Выписка из писцовых мурзинских книг 1617 г. // Труды Саратовской ученой архивной комиссии: Вып. 2-й. – Саратов: Тип. губернского земства, 1896. – С. 107-109.
47. Шахматова Е.А. Жалованная грамота царя Ивана IV Грозного Ивану Тимашеву на землю в Мещерах 1572 года // Труды Саратовской ученой архивной комиссии: Т. IV, вып. 2-й. – Саратов: Тип. губернского земства, 1893. – С. 57-59.
48. Шахматова Е.А. К истории Саратовского края из донских дел // Труды Саратовской ученой архивной комиссии: Т. IV, вып. 1-й. – Саратов: тип. Губернского земства, 1893. – С. 40-59.
49. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXIII (65). – СПб., 1901. – С. 221-222.

References

1. Buhe A.A. *Spisok titulovannym rodam i litsam Rossiyskoy imperii s 1894 do 1908 goda* [List of Titular Families and Persons of the Russian Empire from 1894 to 1908] / compiled by

---

A.A. Buhe, Assistant Under-Secretary of the Department of Heraldry of the Governing Senate. – Moscow: Historical and Genealogical Society in Moscow, 1908. – P. 14.

2. Veremenko V.A. Nasledstvennye prava detey v rodovom imushchestve dvoryan v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Hereditary Rights of Children in Noble Family Property in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin]. – 2008. – No. 2. – Pp. 57-73.

3. Gaida F.A. *Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917)* [Power and the Public in Russia: A Dialogue on the Path of Political Development (1910–1917)]. – Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2016. – P. 604.

4. *Glavnoe spravochnoe byuro v Konstantinopole, 1920–1922 gg.: imennye spiski bezhentsev i chinov Russkoy Armii: Sbornik dokumentov. Vypusk 1* [Main Reference Bureau in Constantinople, 1920–1922: Name Lists of Refugees and Officers of the Russian Army: Collection of Documents. Issue 1] / compiled by A.V. Efimov. – Moscow: Heritage Institute, 2022. – P. 588.

5. Goncharov Yu.M. *Brachno-semeynoe pravo Rossiyskoy imperii XIX – nachala XX v.* [Marriage and Family Law of the Russian Empire in the 19th – Early 20th Century]. – Barnaul: AZBUKA, 2019. – P. 148.

6. *Gosudarstvennaya Duma. Tretiy sozyv. Stenograficheskie otchety 1907–1908 gg.: Sessiya pervaya. Ch. 1* [State Duma. Third Convocation. Verbatim Reports, 1907–1908: First Session. Part 1]. – Saint Petersburg: State Printing House, 1908. – Col. 311.

7. Eremina V.I. A.A. Shakhmatov. Stranitsy zhizni [A.A. Shakhmatov. Pages of Life] // *Russkiy fol'klor: materialy i issledovaniya* [Russian Folklore: Materials and Research]. Vol. XXXII. – Saint Petersburg: Nauka, 2004. – P. 590.

8. Istoricheskie materialy po topografii g. Saratova i ego okrestnostey. Iz famil'nogo arkhiva Shakhmatovykh [Historical Materials on the Topography of Saratov and Its Environs. From the Shakhmatov Family Archive] // *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Saratov Scholarly Archival Commission]. Issue 21. – Saratov: Provincial Zemstvo Printing House, 1898. – Pp. 12–49.

9. Kabytov P.S., Barinova E.P. Petr Arkad'evich Stolypin i rossiyskoe dvoryanstvo [Pyotr Arkadyevich Stolypin and the Russian Nobility] // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4]. – 2019. – Vol. 24, No. 3. – Pp. 79–91.

10. Lonskaya S.V. *Institut mirovoy yustitsii v Rossii: istoriko-teoreticheskoe pravovoe issledovanie: dissertatsiya... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.01* [The Institute of World Justice in Russia: Historical-Theoretical Legal Research: Doctor of Law Dissertation: 12.00.01]. – Saint Petersburg, 2016. – P. 366.

11. Lukomskiy V.K. and baron N.A. Tipolt. *Russkaya geraldika: Rukovodstvo k sostavleniyu i opisaniyu gerbov* [Russian Heraldry: A Guide to Compiling and Describing Coats of Arms]. – Petrograd: Imperial Society for the Encouragement of the Arts, 1915. – ([18], 51 p., 27 plates).

12. Makarov V.I. A.A. Shakhmatov o prednaznachenii cheloveka [A. A. Shakhmatov on the Purpose of Man] // *Akademik A. A. Shakhmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie: sbornik statyey k 150-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo* [Academician A. A. Shakhmatov: Life, Creativity, Scientific Legacy: Collection of Articles for the 150th Anniversary of the Scholar's Birth]. – Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. – P. 1037. URL: <https://drive.google.com/file/d/13V3qBA8LampccVOFqWOXpkqHp1AMOtOh/view?pli=1>

-
13. Masalskaya E. A. *Povest' o brate moem A. A. Shakhmatove. Ch. 1: Legendarnyy mal'chik* [A Tale About My Brother A.A. Shakhmatov. Part 1: The Legendary Boy]. — Moscow: M. and S. Sabashnikovs, 1929. — Pp. XIV, 248.
14. Masalskaya-Surina E.A. *Istoriya s geografiey* [History with Geography]. — Moscow: Sabashnikovs' Publishing House, 2019. — P. 567.
15. Mihalchenko S. I., Tkachenko E. V. Istorik prava Mstislav Vyacheslavovich Shakhmatov [Legal Historian Mstislav Vyacheslavovich Shakhmatov] // *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law]. — 2021. — No. 1. — Pp. 36–44.
16. Naumov O.N. K biografii barona N.A. Tipolta [On the Biography of Baron N.A. Tipolt] // *Signum*. — 2009. — No. 4. — Pp. 215–223.
17. Nortsov A.N. *Gubernskie uchenye arkhivnye komissii i ikh znachenie* [Provincial Scholarly Archival Commissions and Their Significance]. — Tambov: Provincial Government Printing House, 1899. — P. 20.
18. *Obshchiy spisok ofitserkim chinam russkoy imperatorskoy armii. Sost. po 1-e yanv. 1910 g.* [General List of Officers of the Russian Imperial Army. Compiled as of January 1, 1910]. — Saint Petersburg: Military Printing House, 1910. — Col. 626. (1123 cols).
19. Department of Manuscripts, National Library of Russia (RNB). Fund 846. File 8. Sheet 1.
20. Department of Manuscripts, National Library of Russia (RNB). Fund 846. File 6. Sheet 2. URL: <https://expositions.nlr.ru/ve/RA3856>
21. Pashuto V.T. *Russkie istoriki-emigranty v Evrope* [Russian Historian-Emigrés in Europe]. — Moscow: Nauka, 1992. — P. 400.
22. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1063. Inventory 1. File 32.
23. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 258. Inventory 3. File 12. URL: <https://fgurgia.ru/object/2423498804>
24. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 398. Inventory 64. Section III. File 53. URL: <https://fgurgia.ru/object/5534269>
25. *Setevoy biograficheskiy slovar' professorov i prepodavateley Sankt-Peterburgskogo universiteta (1819–1917)* [Online Biographical Dictionary of Professors and Lecturers of Saint Petersburg University (1819–1917)]. — Saint Petersburg, 2 Desktop. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/177-val-ter-filipp-antonovich.html>
26. *Sobranie sochineniy A.D. Gradovskogo. T. 1* [Collected Works of A. D. Gradovsky. Vol. 1]. — Saint Petersburg: M. M. Stasyulevich Printing House, 1899. — P. 420.
27. Spektorsky E.V. Shakhmatov M.V. Kompetentsiya ispolnitel'noy vlasti v Moskovskoy Rusi [The Competence of Executive Power in Muscovite Rus'] // *Slovenski pravnik*. — 1936. — Issues I–II. — Pp. 39–41.
28. *Spisok grazhdanskim chinam pervykh trekh klassov. Ispravlen po 1 sentyabrya 1914 g. (Chiny tret'ego klassa. Chast' 1)* [List of Civil Officials of the First Three Classes. Corrected as of September 1, 1914 (Ranks of the Third Class. Part 1)]. — Petrograd: Senate Printing House, 1914. — P. 706. ([2], 1336 pp.)
29. *Spisok podpolkovnikom po starshinstvu. Sostavlenn po 01.05.1912* [List of Lieutenant-Colonels by Seniority: Compiled as of May 1, 1912]. — Saint Petersburg: Military Printing House, 1912. — Pp. 1270, 1388; *Spisok polkovnikom po starshinstvu. Sostavlenn po 01.08.1916* [List of Colonels by Seniority: Compiled as of August 1, 1916]. — Petrograd, 1916. — Pp. 263, 329.
-

---

30. *Trudy II s'ezda upolnomochennykh dvoryanskikh obshchestv 31 gubernii 14–18 noyabrya 1906 g.* [Proceedings of the 2nd Congress of Delegates of Noble Societies from 31 Governorates, November 14–18, 1906]. – Saint Petersburg: Typography “Rossiya”, 1906. – P. 136.

31. *Trudy VII s'ezda upolnomochennykh dvoryanskikh obshchestv 37 guberniy. S 9 fevralya po 15 fevralya 1911 g.* [Proceedings of the 7th Congress of Delegates of Noble Societies from 37 Governorates, February 9–15, 1911]. – Saint Petersburg: Main Department of Appanages Printing House, 1911. – P. 290; *Ob'edinennoe dvoryanstvo. S'ezdy upolnomochennykh gubernskikh dvoryanskikh obshchestv. 1906–1916 gg. V 3 t. T. 3. 1913–1916 gg.* [United Nobility. Congresses of Delegates from Provincial Noble Societies. 1906–1916. In 3 vols. Vol. 3. 1913–1916]. – Moscow: ROSSPEN, 2002. — P. 912.

32. *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Vyp. 28* [Proceedings of the Saratov Scholarly Archival Commission. Issue 28]. – Saratov: Union of Printing Trade Typography, 1911. – P. 62.

33. *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii. T. IV, vyp. 1* [Proceedings of the Saratov Scholarly Archival Commission. Vol. IV, Issue 1]. – Saratov: Provincial Zemstvo Typography, 1893. – P. 161.

34. *Ustav S'ezdov Upolnomochennykh Ob'edinennykh dvoryanskikh obshchestv* [Charter of the Congresses of Delegates of the United Noble Societies] // *Trudy Tret'ego s'ezda upolnomochennykh dvoryanskikh obshchestv 32 guberniy. S 21 marta po 2 aprelya 1907 g.* [Proceedings of the Third Congress of Delegates of Noble Societies from 32 Governorates, March 21–April 2, 1907]. – Saint Petersburg, 1907. – P. 362.

35. Chigireva E.M. *Dvoryanstvo Voronezhskoy gubernii v poreformennuyu epokhu: sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvenno-politicheskie aspekty zhizni sosloviya. 1861–1905 gg.: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02* [The Nobility of Voronezh Governorate in the Post-Reform Era: Socio-Economic and Socio-Political Aspects of the Estate's Life. 1861–1905: Candidate of Historical Sciences Dissertation: 07.00.02]. – Voronezh, 2016. – P. 425.

36. Shakhmatov V.A. *Illyustrirovannyi kurs verkhovoy ezdy: Rukovodstvo dlya ml. ofitserov kavalerii* [Illustrated Course of Horse Riding: A Manual for Junior Officers of the Cavalry] / compiled by Captain V. A. Shakhmatov. – 2nd ed., revised. – Saint Petersburg: V. Berezovsky, 1901. – 136 pp., ill.: 26.

37. Shakhmatov V.A. *O zamechatel'noy svyatyne v rode g. g. Shakhmatovykh (s risunkami)* [About a Remarkable Shrine in the Shakhmatov Family (with Illustrations)] // *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii: Vyp. 28* [Proceedings of the Saratov Scholarly Archival Commission: Issue 28]. – Saratov: Union of Printing Trade Typography, 1911. – Pp. 71–72.

38. Shakhmatov V.A. *Ofitser-dvoryanin: (O pol'ze privlecheniya vsekh dvoryan k ofitser'skoy sluzhbe)* [Officer-Nobleman: (On the Benefit of Attracting All Nobles to Officer Service)]. – Rezhitsa: M. Golandsky Typography, 1907. – (12 pp.)

39. Shakhmatov V.A. *Ryadnaya zapis' 1753 goda* [A 1753 Ryad Record] // *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii: Vyp. 28, Smes'* [Proceedings of the Saratov Scholarly Archival Commission: Issue 28, Miscellany]. – Saratov: Union of Printing Trade Typography, 1911. – Pp. 10–12; et al.

40. Shakhmatov V.A. *Sbornik statey podpolkovnika V.A. Shakhmatova. Ch. 1–3* [Collected Articles of Lieutenant-Colonel V.A. Shakhmatov. Parts 1–3]. – Saint Petersburg: [n. p.], [19–]. – 4, 213 pp.

---

41. Shakhatov V.A. Soobshchenie chlena komissii V. A. Shakhatova o nakhodke pri raskopke v ego imenii [Report by Commission Member V. A. Shakhatov on a Find During Excavations at His Estate] // *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii: Vyp. 22* [Proceedings of the Saratov Scholarly Archival Commission: Issue 22]. – Aktarsk: Aktarsk Typography, 1902. – Pp. 59–62.

42. Shakhatov M.V. Poslednie dni Mariinskogo dvortsa i Petrograda [The Last Days of the Mariinsky Palace and Petrograd]. Prague, 1927 // *Rossiyskiy Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Al'manakh* [Russian Archive: History of the Fatherland in Testimonies and Documents of the 18th–20th Centuries: Almanac]. – Moscow, 2005. – Vol. XIV. – P. 681.

43. Shakhatov M.V. Podvig vlasti. (Opyt po istorii gosudarstvennykh idealov Rossii) [The Feat of Power. (An Essay on the History of Russia's State Ideals)] // *Evrasiyskiy Vremennik* [Eurasian Annals]. – III, 1923. – P. 68.

44. Shakhatov M.V. Samobytnichestvo i lyubov' k otechestvu [Originality and Love for the Fatherland] // *Vozrozhdenie* [Revival]. – No. 160, November 9, 1925. – P. 2.

45. Shakhatov M.V. *Ispolnitel'naya vlast' v Moskovskoy Rusi* [Executive Power in Muscovite Rus']. – Moscow, 2008.

46. Shakhmatova E.A. Vypiska iz pistovoykh murzinskikh knig 1617 g. [Excerpt from the 1617 Murzin Cadastral Books] // *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii: Vyp. 2* [Proceedings of the Saratov Scholarly Archival Commission: Issue 2]. – Saratov: Provincial Zemstvo Typography, 1896. – Pp. 107–109.

47. Shakhmatova E.A. Zhalovannaya gramota tsarya Ivana IV Groznogo Ivanu Timashevу na zemlyu v Mescherakh 1572 goda [Charter Granted by Tsar Ivan IV the Terrible to Ivan Timashev for Land in the Meshchera Region, 1572] // *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii: T. IV, vyp. 2* [Proceedings of the Saratov Scholarly Archival Commission: Vol. IV, Issue 2]. – Saratov: Provincial Zemstvo Typography, 1893. – Pp. 57–59.

48. Shakhmatova E.A. K istorii Saratovskogo kraya iz donskikh del [On the History of the Saratov Region from Don Cossack Records] // *Trudy Saratovskoy uchenoy arkhivnoy komissii: T. IV, vyp. 1* [Proceedings of the Saratov Scholarly Archival Commission: Vol. IV, Issue 1]. – Saratov: Provincial Zemstvo Typography, 1893. – Pp. 40–59.

49. *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: Tom XXXIII (65)* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: Volume XXXIII (65)]. – Saint Petersburg, 1901. – Pp. 221–222.

Сведения об авторах: Мефёд Алескандр Иванович, e-mail: ru9103353731@ya.ru.

Для цитирования: Мефёд, А.И. (2026) От жизненного пути к правовой концепции: эволюция государственно-правовых воззрений М.В. Шахматова. *Вопросы государства и права*, № 1(12). с. 18-39, <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-18-39>.

Получена: 28 января 2026; прошла рецензирование 02 марта 2026; принта 06 марта 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А.И. Мефёд (2026) Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Authors: Aleksandr I. Mefod, e-mail: ru9103353731@ya.ru.

For citation: Mefod, A.I. (2026) From Life Path to Legal Concept: The Evolution of M. V. Shakhatov's State and Legal Views. *Questions of State and Law*, no. 1(12), pp. 18-39 <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-18-39>.

Received: January 28, 2026; reviewed on March 2, 2026; accepted on March 6, 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A.I. Mefod (2026). Published by Bunin Yelets State University. Open access under CC BY License 4.0.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КАК ВРЕМЕННАЯ КОНСТИТУЦИЯ**

А.П. Забайкалов

Херсонский государственный педагогический университет
г. Херсон, ул. Университетская, 27
(Херсон, Россия)

МИРЭА-Российский технологический университет
119435, ЦФО, г. Москва, улица Малая Пироговская, д. 1, стр. 5
(Москва, Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты содержания Конституционной декларации Сирийской Арабской Республики. На основе авторского анализа сделаны выводы о характере данного акта, а также конституционных характеристиках государства, которые он закрепляет. Отмечается, что Конституционная декларация Сирийской Арабской Республики представляет собой пример довольно редкого явления в конституционном законодательстве – временной конституции. Она призвана минимально определить правовую основу государства на ближайшие пять лет, в течение которых должна быть разработана и принята постоянная конституция.

В целом, декларацией провозглашаются универсальные ценности и цели государства. Закрепляется довольно широкий спектр личных, политических, социально-экономических и культурных прав. Однако ряд ключевых прав не упоминается или упоминается ограниченно.

На переходный период Сирийская Арабская Республика может быть охарактеризована как президентская (суперпрезидентская) республика, основу правовой системы которой составляет исламская юриспруденция. Декларируется разделение властей. Однако президент имеет механизмы и возможности существенно влиять на иные ветви власти, а возможность выборов или отстранения президента не предусмотрена. Исполнительную власть осуществляет президент «совместно с министрами». Законодательная власть закрепляется за Народным собранием, которое частично формируется президентом, а частично – путем не прямых выборов. Судебная власть провозглашается независимой, но декларация не конкретизирует ее структуру и систему. Высший конституционный суд назначается президентом.

Ключевые слова: временная конституция, конституционная декларация, министры, Народное собрание, права и свободы, президент, Сирийская Арабская Республика, Сирия, судебная система

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-12-40-50

THE CONSTITUTIONAL DECLARATION OF THE SYRIAN ARAB REPUBLIC AS AN INTERIM CONSTITUTION

A.P. Zabaykalov

Kherson State Pedagogical University
Kherson, Universitetskaya Street, 27
(Kherson, Russia)

MIREA-Russian Technological University
119435, Central Federal District, Moscow, Malaya Pirogovskaya Street, 1, Building 5
(Moscow, Russia)

Abstract. *The article examines the main aspects of the content of the Constitutional Declaration of the Syrian Arab Republic. Based on the author's analysis, conclusions are drawn about the nature of this act, as well as the constitutional characteristics of the state that it enshrines. It is noted that the Constitutional Declaration of the Syrian Arab Republic is an example of a rather rare phenomenon in constitutional legislation – the provisional constitution. It is designed to minimally define the legal framework of the state for the next five years, during which a permanent constitution must be developed and adopted.*

In general, the declaration proclaims the universal values and goals of the state. A fairly wide range of personal, political, socio-economic and cultural rights is being consolidated. However, a number of key rights are not mentioned or are mentioned only to a limited extent.

For the transitional period, the Syrian Arab Republic can be characterized as a presidential (super-presidential) republic, the basis of the legal system of which is Islamic jurisprudence. The separation of powers is being declared. However, the president has mechanisms and opportunities to significantly influence other branches of government, and the possibility of elections or removal of the president is not provided. Executive power is exercised by the President "jointly with the ministers." Legislative power is assigned to the National Assembly, which is partly formed by the President, and partly through indirect elections. The judiciary is proclaimed independent, but the declaration does not specify its structure and system. The Supreme Constitutional Court is appointed by the President.

Keywords: *interim Constitution, constitutional declaration, ministers, National Assembly, rights and freedoms, President, Syrian Arab Republic, Syria, judicial system*

Как правило, конституционные акты характеризуются таким свойством как стабильность. В правовой науке не сложилось единого понимания этой категории. Хотя подразумевается, что содержащиеся в конституциях нормы разрабатываются и внедряются в расчете на действие в течение продолжительного времени [8, с. 22-23], а в идеале – бессрочно. Однако практика принятия и развития конституционного законодательства свидетельствует о том, что подлинно неизменных и долго действующих конституций не так много. Даже конститу-

---

ция США, которая является одним из «старожилов», поверглась корректировке уже через несколько лет после принятия. Бессрочность срока действия конституций – это, скорее, распространенные «намерения законодателя» на момент их принятия [5, с. 70].

В тоже время существует обратная практика, когда конституционные акты носят заведомо временный характер [10, с. 4]. Как правило, подобные акты принимаются в период социально-политических изменений государства, носящих революционный (в широком смысле слова) характер [13, с.105]. С одной стороны, в таком случае прежние конституционно-правовые нормы не могут действовать из-за резкой трансформации принципов, на которых строится государство. С другой стороны, новый конституционный акт не может быть оперативно принят по ряду причин: отсутствие согласия основных политических сил по ключевым вопросам, отсутствие устойчивого видения будущей политической и правовой системы, отсутствие легитимных органов власти.

Такая временная конституция может стать основой для разработки последующей постоянной конституции. Так произошло в Южно-Африканской Республике во время демонстрации режима апартеида.

Временная конституция может со временем приобрести статус постоянной. Так, Основной закон Федеративной Республикой Германия должен был быть заменен конституцией после объединения Германий. Однако в ходе присоединения Германской Демократической Республики к Федеративной Республики Германия в 1990 году сложился консенсус об отсутствии необходимости разработки нового акта. В результате Основной закон 1949 года действует до настоящего времени.

В ряде случаев временная конституция остаться только декларацией. В Сомали временная конституция была принята в 2012 году. Но до сих пор Сомали представляет собой пример государства, во многом живущего фактически вне правового поля.

К временным конституциям можно отнести Конституционную декларацию Сирийской Арабской Республики, провозглашенную 13 марта 2025 года [4] (далее – Декларация).

Декларация появилась вскоре после внеправового отстранения от власти Башара Асада. Ее разработчики до сих пор не в полной мере контролируют территорию сирийского государства. При этом широкого общественного обсуждения принципов и текста Декларации не велось. В связи с этим Декларация ожидаемо не является тщательно проработанным и систематизированным документом, а лишь определяет потенциальные общие рамки правовой, политической, социальной и экономической систем. В этом смысле Декларация является временной не только по формальным признакам (указание самого акта), но и в связи с тем, что ее нельзя назвать «продуктом первичной учредительной власти» [7, с. 126] народа, т.к. она сформулирована правящей группой, а не выступает результатом национального консенсуса.

Предполагается, что она будет составлять правовую основу сирийского государства на пять лет. В течение этого времени должна быть разработана и принята постоянная конституция.

Сегодня достаточно сложно оценить, насколько сильно и продолжительно данный акт будет влиять на развитие сирийского государства, т.к. сложно предсказать уровень стабильности нахождения у власти тех сил, которые контролируют Сирийскую Арабскую Республику. Однако само по себе его появление демонстрирует заинтересованность определенных лиц в легитимации на правовых принципах. А рассмотрение Декларации представляет несомненный интерес для конституционного права как науки.

Декларация состоит из преамбулы и 53 статей, разделенных на 4 главы:

- общие положения;
- права и свободы;
- система управления;
- заключительные положения.

Преамбула Декларации носит торжественно-декларативный характер. Традиционно для постреволюционных конституций, она акцентирует внимание на оценке переломных исторических моментов и закреплении обновленной системы ценностей. В частности, она содержит критику периода правления партии Баас и приветствует победу революционных сил, которые нацелены на сохранение единства и целостности государства, обеспечение правосудия переходного периода и справедливости для жертв предшествующего режима, построение государства гражданства, свободы, достоинства и верховенства закона, а также организацию дел страны «в соответствии с принципами благого управления». При этом принятие Декларации и будущей конституции основывается на «на древних и подлинных ценностях, которые характеризуют сирийское общество, его разнообразие и его культурное наследие, и на устоявшихся национальных и гуманитарных принципах, и в целях установления правил разумного конституционного управления, вдохновленных духом предыдущих конституций».

Глава «Общие положения» провозглашает Сирийскую Арабскую Республику независимым и суверенным государством с разделением властей и политической системой «гарантирующей свободу и достоинство гражданина».

При этом с одной стороны, гарантируется свобода вероисповедания, а, с другой стороны, право базируется на фикхе (исламской юриспруденции – науке «о правилах человеческого поведения, извлеченных из шариата ...», а также сами указанные правила» [12, с. 223-224]), и главой государства должен быть мусульманин. Впрочем, такое сочетание характерно для государств Ближнего Востока, где особая роль ислама не отрицает признание и даже защиту иных религиозных течений.

Провозглашается приверженность сохранению единства сирийской земли. Нормативно гарантируется культурное разнообразие сирийского общества со всеми его компонентами, а также культурные и языковые права всех сирийцев. При этом официальным языком признается арабский.

При этом идеи сосуществования и социальной стабильности, поддержания гражданского мира сочетаются с нормами о предотвращении мятежа, раскола, провоцирования вражды и подстрекательства к насилию. В том числе, объявляются преступления призывы к разделению государства, а также просьбы об иностранном вмешательстве или преследовании за границей. С учетом того, как приобрела легитимность нынешняя власть, интересно, что в соответствии с Декларацией армию может создавать только государство. Иным лицам, органам, организациям или группам создавать военные или военизированные формирования запрещено.

Представляется, что указанные нормы направлены, прежде всего, на монополизацию власти и предотвращение создания альтернативных структур государствовидного типа. Подобное стремление понятно. Однако международный опыт показывает, что чрезмерное применение силовых мер и игнорирование региональных центров силы, напротив, может усилить центробежные тенденции и послужить обоснованием усиления воздействия со стороны других государств.

Отдельно на конституционном уровне заявлено о гарантиях борьбы с коррупцией, что, очевидно, связано с обвинениями предшествующего режима в узурпации власти и масштабных коррупционных правонарушениях.

Также среди основ конституционного строя обозначены следующие идеи, принципы и правила:

- равенство граждан перед законом, включая запрет дискриминации по признаку религии, пола или происхождения;
- социальная справедливость;
- свобода конкуренции и недопущение монополий.

В главе «Права и свободы» государство обязуется гарантировать и защищать права человека и основные свободы. При этом неотъемлемой частью правового поля выступают права и свободы, предусмотренные международными договорами по правам человека, хартиями и конвенциями, ратифицированными Сирийской Арабской Республикой. Таким образом, новые сирийские власти идут по пути признания международных норм и принципов частью национальной правовой системы, по крайней мере, в сфере установления прав и свобод человека. Хотя фактическая реализация положений таких договоров, хартий и конвенций остается под вопросом.

Среди основных прав и свобод можно отметить следующие:

- запрет выдворения гражданина и воспрепятствования его возвращению на родину;
- неприкосновенность жилища;
- неприкосновенность частной жизни;
- право на справедливое судебное разбирательство;
- право на телесную неприкосновенность, включая запрет пыток;
- право на труд;
- право на участие в политической жизни, включая создание партий;
- право на человеческое достоинство
- право частной собственности;
- презумпция невиновности;
- свобода ассоциаций и профсоюзов;
- свобода информации, публикаций и печати;
- свобода мнений и из выражений;
- свобода передвижения;
- запрет произвольного лишения свободы.

Отдельно следует отметить особую защиту семьи как «ядра общества». В связи с этим государство сохраняет социальный статус женщин, их достоинство и роль в семье и обществе, а также гарантирует социальные, экономические и политические права, право на образование и занятость. Запрещаются все формы угнетения, несправедливости и насилия в отношении женщин. Также государство работает над защитой детей от эксплуатации и жестокого обращения, гарантирует их право на образование и здравоохранение.

Можно отметить, что среди перечня основных прав нет права на жизнь. Это не исключительный случай для конституционных актов, но интересно, особенно с учетом декларации широкого спектра иных прав и свобод.

Кроме того, в Декларации нет упоминания о конкретных конституционных обязанностях, хотя равенство «в правах и обязанностях» провозглашено.

С учетом содержания главы «Система управления в переходный период», на срок переходного периода Сирийская Арабская Республика может быть охарактеризована как президентская или даже суперпрезидентская республика [2, с. 75]. Действительно, исполнительную власть осуществляет президент «совместно с министрами». При этом назначение и смещение министров относится к исключительной компетенции президента. Законодательная власть формально никак не влияет на этот процесс. Поста премьер-министра не предусмотрено.

Более того, президент Сирийской Арабской Республики обладает крайне широкими полномочиями, включая:

- право на участие в формировании законодательной власти;
- право на участие в формировании судебной власти;
- статус верховного главнокомандующего;
- право объявлять мобилизацию и объявлять чрезвычайное положение;
- право законодательной инициативы;
- право вето в отношении законов;
- право нормотворчества (право издавать исполнительные и организационные нормативные акты, контрольные положения, президентские указы и решения);
- право назначать и принимать послов и иных дипломатических представителей;
- право объявлять «специальную амнистию и реабилитацию».

При этом Декларация не содержит механизмов определения лица, являющегося президентом, а также сроков его полномочий. Также не имеет нормативного закрепления институт импичмента, хотя информация о перспективе указания такой возможности встречается [3].

То есть, действующий лидер государства может занимать этот пост, как минимум, в течение пятилетнего переходного периода без проведения выборов, без согласования своих действий с парламентом и без угрозы досрочного прекращения полномочий.

Предусмотрена должность вице-президента (вице-президентов). Назначение и освобождение вице-президентов также осуществляется не на основе выборов, а по решению президента.

Что касается законодательной власти, то она представлена Народным собранием (Народным советом).

При этом описание структуры и состава такого Народного собрания, порядка его формирования в Декларации носит крайне расплывчатый характер. Указывается, что треть Народного собрания «для обеспечения справедливого представительства и эффективности» назначается президентом. Остальные две трети Народного собрания избираются, но не населением, а специализированными органами (по сути – коллегиями выборщиков). Более того, кандидаты будут подвергаться предварительному отбору специальной комиссией, формируемой президентом.

Представляется, что такой механизм может вызывать сомнения в том, что Народное собрание будет отвечать традиционным требованиям о представительном характере законодательного органа, поскольку непонятно, будет ли оно полноценно и пропорционально отражать интересы всего населения государства, а также пользоваться «безоговорочной поддержкой значительной части общества» [9, с. 80].

В настоящее время однопалатное Народное собрание нормативно состоит из двухсот десяти членов. Семьдесят из них назначены президентом. Остальные были избраны в октяб-

---

ре 2025 г. по системе косвенных выборов, предполагавшей пропорциональность количества избираемых от провинции депутатов численности ее населения [1]. При этом использовались данные переписи населения 2011 года, поскольку более свежих исследований не проводилось из-за военных действий [11]. О прозрачности организации и проведения выборов также сложно говорить. Это ставит под сомнение соблюдение принципа достоверного волеизъявления народа при прямых формах демократии [6, с. 68], что в перспективе может угрожать легитимности Народного собрания, а значит – и новой конституции.

Предполагается, что Народное собрание будет осуществлять законодательную власть до принятия постоянной конституции и проведения новых выборов в законодательные органы в соответствии с ней. Формально оговорен тридцатимесячный срок полномочий собрания, но одновременно закреплена возможность его продления (без указания конкретных причин и оснований).

К основным полномочиям собрания отнесено:

- законодательная деятельность (разработка, принятие, изменения и отмена законов);
- ратификация международных договоров;
- принятие государственного бюджета;
- утверждение всеобщей амнистии;
- контроль над исполнительной властью (в форме «слушаний для министров»).

Депутаты обладают неприкосновенностью. Лишение полномочий и неприкосновенности возможны только на основании голосования двух третей собрания.

Декларация провозглашает независимость судебной власти, но не конкретизирует ее структуру и систему.

В целом, предполагается, что судебная система Сирийской Арабской Республики будет носить двойственный характер и состоять из «обычной» и «административной» судебной системы. При этом конкретные черты подсистем судов будут позже определены законом, но в Декларации упоминаются:

- конституционный суд;
- обычные суды (суды общей юрисдикции);
- административные суды;
- военные суды.

При этом не упоминаются суды шариата, что, впрочем, не исключает их функционирования в рамках системы обычных судов.

Такая конструкция в целом ближе к континентальной модели судебной системы, особенно с учетом учреждения отдельного органа конституционной юстиции.

Требования к судьям, порядок их назначения и статус Декларацией практически не регламентируются. Исключение составляет только Высший конституционный суд, состоящий из семи членов, назначаемых президентом.

Глава «Заключительные положения» предполагает:

- отмену законов, приговоров и мер безопасности, относящихся к предшествующей власти;
  - возмещение ущерба пострадавшим от «режима Асада» и привлечение к ответственности лиц, виновных в его преступлениях;
  - порядок внесения изменений в Декларацию (двумя третями членов Народного собрания по предложению президента);
  - действие текущих законов до их изменения или отмены;
-

-
- продолжительность переходного периода (пять лет);
  - обнародование Декларации.

Ее нормы, как и нормы других частей рассматриваемого акта, достаточно декларативны. Например, провозглашение возмещения ущерба пострадавшим от «режима Асада» не сопровождается конкретными механизмами и гарантиями. А вопрос о том, в какой мере прежнее законодательство действует, а в какой отменяется, решается дискреционно.

Таким образом, Конституционная декларация Сирийской Арабской Республики представляет собой временную конституцию, призванную минимально определить правовую основу государства на ближайшие пять лет, в течение которых должна быть разработана и принята постоянная конституция. При этом Декларация практически не регламентирует порядок разработки и принятия новой конституции.

На переходный период Сирийская Арабская Республика может быть охарактеризована как президентская или даже суперпрезидентская республика, основу правовой системы которой составляет исламская юриспруденция. Провозглашаются универсальные ценности и цели государства [14, с. 9]. Декларируется разделение властей, однако президент имеет механизмы и возможности существенно влиять на иные ветви власти, а возможность выборов или отстранения президента не предусмотрена. Закрепляется довольно широкий спектр личных, политических, социально-экономических и культурных прав, однако ряд ключевых прав не упоминается (например, право на жизнь) или упоминается ограниченно (например, право на образование).

Представляется, что эффективность Конституционную декларацию Сирийской Арабской Республики во многом будет определяться не юридической техникой документа, а практикой ее применения и политикой сил, находящихся у власти в стране.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики. Авторы заявляют о соответствии исследования этическим принципам.

Ethics Approval. The authors declare that the study complies with all applicable ethical principles.

Список источников

1. Выборы депутатов в парламент Сирии пройдут 5 октября [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://ria.ru/20250921/siriya-2043363825.html> (дата обращения 20.01.2026 г.).
2. Захарова Г.С. Происхождение, распространение и доминирование института президентства в современном мире / Г.С. Захарова, А.А. Санькова, Н.Н. Соломоненко // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – № 1(28). – С. 72-78.
3. Конституционная декларация наделяет парламент Сирии правом отстранить президента [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23388355> (дата обращения 20.01.2026 г.).

---

4. Конституционная декларация Сирийской Арабской Республики (провозглашена 13 марта 2025 года) [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://kassioun.org/news/item/82565-2025> (дата обращения 20.01.2026 г.).

5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для юрид. вузов: в 4 т. / Г.Н. Андреева [и др.]; под ред. Б.А. Страшуна. – М.: БЕК, 1996. – Т. 1–2. – 778 с.

6. Кравченко О.А. Правовая природа принципа достоверности волеизъявления народа при прямых формах демократии / О.А. Кравченко // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики: Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 05 марта 2024 года. – М.: ИП Колупаева Е.В., 2024. – С. 66-71.

7. Кротов А.В. Временная тоталитарная конституция и параконституция как особые политико-правовые инструменты XX в / А.В. Кротов // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 2(139). – С. 122-127. – DOI 10.24158/per.2025.2.16.

8. Манасян А.А. Стабильность конституции как важнейшая предпосылка укрепления конституционализма в современных государствах / А.А. Манасян // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 5(96). – С. 21-31.

9. Манукян М.А. Парламентаризм как форма представительной демократии / М.А. Манукян // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 3(50). – С. 69-82. – DOI 10.24412/1829-0450-2024-3-69-82.

10. Пугачев А.Н. Основной закон и категория «переходного периода» / А.Н. Пугачев // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 2(7). – С. 3-7.

11. Сирия расширит парламентский состав до 210 депутатов [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/сирия-расширит-парламентский-состав-до-210-депутатов/3643871> (дата обращения 20.01.2026 г.).

12. Сюкияйнен Л. Р. Фикх - источник современного права в арабских странах / Л.Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 4. – С. 222-245. – DOI 10.17323/2072-8166.2019.4.222.245.

13. Червонюк В.И. Типология конституций / В.И. Червонюк // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2017. – № 3. – С. 102-109.

14. Шауро И.Г. Цели государства и его геополитическое назначение / И.Г. Шауро // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 8-10.

References

1. The elections of deputies to the Syrian Parliament will be held on October 5 [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://ria.ru/20250921/siriya-2043363825.html> (accessed 20.01.2026).

2. Zakharova G.S. The origin, spread and dominance of the institution of the presidency in the modern world / G.S. Zakharova, A.A. Sankova, N.N. Solomonenko // Bulletin of SevKavGTI. – 2017. – № 1(28). – Pp. 72-78.

3. The Constitutional Declaration gives the Syrian Parliament the right to remove the president [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23388355> (accessed 20.01.2026).

---

4. Constitutional Declaration of the Syrian Arab Republic (proclaimed on March 13, 2025) [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://kassioun.org/news/item/82565-2025> (accessed 20.01.2026).

5. Constitutional (state) law of foreign countries: textbook for jurists. universities: in 4 volumes / G.N. Andreeva [et al.]; edited by B.A. Strashun. – M.: BEK, 1996. – Vol. 1-2. – 778 p.

6. Kravchenko O.A. The legal nature of the principle of authenticity of the will of the people in direct forms of democracy / O.A. Kravchenko // Development of legal systems in Russia and foreign countries: problems of theory and practice: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 05, 2024. – M.: IP Kolupaeva E.V., 2024. – Pp. 66-71.

7. Krotov A.V. The provisional totalitarian constitution and the para-constitution as special political and legal instruments of the 20th century / A.V. Krotov // Society: politics, economics, law. – 2025. – № 2(139). – Pp. 122-127. – DOI 10.24158/pep.2025.2.16.

8. Manasyan A.A. Stability of the constitution as the most important prerequisite for strengthening constitutionalism in modern states / A.A. Manasyan // Comparative Constitutional Review. – 2013. – № 5(96). – Pp. 21-31.

9. Manukyan M.A. Parliamentarism as a form of representative democracy / M.A. Manukyan // Bulletin of the Russian-Armenian (Slavic) University: Humanities and Social Sciences. – 2024. – № 3(50). – Pp. 69-82. – DOI 10.24412/1829-0450-2024-3-69-82.

10. Pugachev A.N. The Basic law and the category of the "transitional period" / A.N. Pugachev // Law. Economy. Psychology. – 2017. – № 2(7). – Pp. 3-7.

11. Syria will expand the parliamentary composition to 210 deputies [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/сирия-расширит-парламентский-состав-до-210-депутатов/3643871> (accessed 20.01.2026).

12. Sukiyaian L.R. Fiqh - the source of modern law in Arab countries / L. R. Sukiyaian // Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2019. – No. 4. – pp. 222-245. – DOI 10.17323/2072-8166.2019.4.222.245.

13. Chervonyuk V.I. Typology of constitutions / V.I. Chervonyuk // International Journal of Constitutional and State Law. – 2017. – No. 3. – pp. 102-109.

14. Shauro I.G. Goals of the state and its geopolitical purpose / I.G. Shauro // Black holes in Russian legislation. – 2017. – No. 5. – pp. 8-10.

Сведения об авторах: Забайкалов Андрей Павлович, AuthorID 786919, e-mail: zabaykalovap@hgpurf.ru.

Для цитирования: Забайкалов, А.П. (2026) Конституционная декларация Сирийской Арабской Республики как временная конституция. *Вопросы государства и права*, № 1(12). с. 40-50, <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-40-50>.

Получена: 5 февраля 2026; прошла рецензирование 02 марта 2026; принята 06 марта 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А.П. Забайкалов (2026) Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Authors: Andrey P. Zabaykalov, AuthorID 786919, e-mail: zabaykalovap@hgpurf.ru.

For citation: Zabaykalov, A.P. (2026) The Constitutional Declaration of the Syrian Arab Republic as an interim Constitution. *Questions of State and Law*, no. 1(12), pp. 40-50 <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-40-50>.

Received: February 5, 2026; reviewed on March 2, 2026; accepted on March 6, 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A.P. Zabaykalov (2026). Published by Bunin Yelets State University. Open access under CC BY License 4.0.

**СЛОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ
РАЗРЕШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ**

А.В. Измалков

судья Липецкого районного суда Липецкой области,
398037, г. Липецк, Боевой проезд, 28 А;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал),
398050 г. Липецк, ул. Интернациональная, 3
(Липецк, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам реализации примирительных процедур при разрешении административных дел. Рассматриваются причины низкой популярности медиативных методов среди участников административных процессов, подчеркиваются преимущества примирительных технологий перед традиционным судебным разбирательством. Особое внимание уделено опыту судов Липецкой области, где активно используются переговорные процессы для эффективного разрешения административных споров. Автор подчеркивает важность разъяснения участникам дела возможностей примирительных процедур и внедрения соответствующих норм в практику административного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** административные дела, примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, переговоры, конфликты, разрешение споров, альтернативные способы урегулирования споров*

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-12-51-57

**CHALLENGES OF IMPLEMENTING RECONCILIATION PROCEDURES IN
ADMINISTRATIVE CASE RESOLUTION**

A.V. Izmalkov

Lipetsk District Court, Lipetsk Region,
398037, Lipetsk, Boevoy Proyezd, 28 A;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Lipetsk Branch)
398050 Lipetsk, Internationalnaya Street, 3
(Lipetsk, Russia)

***Abstract.** The article focuses on the challenges associated with implementing reconciliation procedures in administrative case resolution. It examines the reasons for the low popularity of mediation methods among participants in administrative proceedings, highlighting the advantages of conciliation technologies over traditional litigation. Special attention is given to the experience of courts in Lipetsk region where negotiation processes are actively used for effective resolution of administrative disputes. The author emphasizes the importance of explaining the possibilities of*

---

reconciliation procedures to the parties involved and introducing relevant norms into the practice of administrative justice.

Keywords: *administrative cases, reconciliation procedures, mediation, judicial reconciliation, negotiations, conflicts, dispute resolution, alternative dispute resolution methods*

Конституция Российской Федерации [2], закрепляя права и свободы граждан, предусматривает способы их защиты, которые могут быть реализованы как посредством внесудебных процедур, установленных законом, так и при помощи правосудия.

Необходимость в защите возникает тогда, когда, по мнению одного лица, его права или законные интересы не учтены другим лицом, на что последний высказывает, как правило, противоположное мнение или не реагирует вообще, то есть имеются разногласия или, иначе говоря, конфликт.

В современном обществе все больше внимания уделяется поиску альтернативных способов разрешения конфликтов, о чем свидетельствует активная правотворческая работа в данном направлении.

Несмотря на то, что Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3] (далее по тексту – Закон о медиации) вступил в силу с 01.01.2011, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации [1] (далее по тексту – КАС РФ) медиативный способ разрешения правовых споров появился относительно недавно – в 2019 году.

В статье 137.3 КАС РФ содержится перечень примирительных процедур. В частности, указано, что споры могут быть урегулированы путем переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону.

Однако, как указывают Войтенко В.Е., Шевалье В.А. указанное право имеет свои ограничения. К примеру, применение процедуры медиации недопустимо в случае спора об оспаривании нормативных правовых актов, о защите избирательных прав, о прекращении деятельности СМИ и проч. [5].

Результатами примирения лиц, участвующих в деле, могут быть, в частности:

- 1) соглашение о примирении в отношении всех или части заявленных требований;
- 2) частичный или полный отказ от административного иска;
- 3) частичное или полное признание административного иска;
- 4) полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной или надзорной жалобы, представления;
- 5) признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения;
- 6) соглашение по обстоятельствам.

Вместе с тем в административном судопроизводстве медиация используется не часто. Такое можно объяснить несколькими причинами. Так, некоторые ученые указывают на особенности менталитета граждан, предпочитающих не доверять государственному органу и разрешать все споры через суд [6, с. 65]. Отмечается также отсутствие практики участия государственных (муниципальных) органов в примирительных процедурах, как следствие, скептицизм (неуверенность) в достижении правовой цели (результата); доступность отдельных форм примирения (в частности, медиации) в финансовом плане.

Практика рассмотрения административных дел судами Липецкой области, являющейся флагманом развития примирительных процедур, ломает сложившиеся и укоренившиеся стереотипы.

В качестве наиболее эффективной формы примирения следует отметить – проведение переговоров между спорящими сторонами.

Так, Липецким районным судом Липецкой области только в августе 2024 года прекращены производства по 32 административным делам по административным искам финансовых организаций к судебному приставу-исполнителю, региональному управлению службы судебных приставов об оспаривании действий (бездействия) в связи с отказом административных истцов от административных исков. Данная категория дел носит массовый характер, обусловлена как кадровым дефицитом государственного органа, так и значительным объемом исполнительных действий, реализуемым должностными лицами.

В рассматриваемом случае итоговое решение достигнуто проведением переговоров между лицами, участвующими в деле.

Особенность переговоров заключается в том, что при данной форме примирительной процедуры, стороны урегулируют возникшие разногласия непосредственно или при содействии своих доверенных лиц, то есть самостоятельно, без привлечения независимой третьей стороны.

Очевидно, что данный вид примирения наиболее простой, распространенный, эффективный и доступный из всех средств урегулирования конфликтов, в том числе в сфере экономики, поскольку не влечет дополнительных расходов, для их проведения не требуется какое-либо официальное разрешение, не представляет риска для сторон и направлена на конструктивное обсуждение предмета спора. Возвращаясь к приведенному выше примеру, отметим, что именно обсуждение предмета спора судебным приставом-исполнителем с представителем финансовой организацией, нахождение компромиссов в ходе переговоров, реализация совокупности исполнительных действий, о необходимости которых просил административный истец, послужили основаниями для примирения сторон.

Отметим, что говорить о конкретной проблеме во взаимоотношениях стороны могут, в том числе, через письменную претензию и ответ на нее. Поэтому к разновидности письменных переговоров следует отнести претензионный порядок, который, ввиду того, что более регламентирован, в правовой доктрине иногда относят к самостоятельному виду примирительной процедуры [4, с. 32], осуществляемой без привлечения примирителя.

Медиабельность административного спора очевидна, как правило, на стадии принятия административного иска к производству суда.

В связи с чем, в практике Липецкого районного суда Липецкой области действенным средством, побуждающим воспользоваться примирительной процедурой, является разъяснение в определении о принятии административного иска к производству суда и назначении судебного заседания разъяснение лицам, участвующим в деле положений КАС РФ о праве сторон после обращения в суд использовать примирительные процедуры для урегулирования спора.

При согласии на проведение процедуры переговоров суд разъясняет сторонам, что примирительная процедура должна быть завершена в срок, установленный судом в определении о проведении примирительной процедуры. По ходатайству сторон указанный срок может быть продлен судом. В ходе использования примирительной процедуры стороны мо-

---

гут достичь результатов примирения, предусмотренных настоящим Кодексом (статья 137.7 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

В случае, если стороны не достигли примирения, отказались от проведения примирительных процедур либо истек срок их проведения, суд возобновляет производство по административному делу в порядке, установленном статьей 192 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

При этом, окончание переговоров не исключает возможности урегулирования спора, поскольку переговоры в силу универсальности проявляются и в других альтернативных (примирительных) процедурах, проводимых с участием посредника.

В качестве положительного примера переговоров следует также отметить такую категорию споров, как административные иски о признании незаконным решения органа местного самоуправления об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка в аренду (собственность).

Так, при рассмотрении нескольких однотипных административных исков обозначенной категории спора Липецким районным судом Липецкой области сторонам было предоставлено время для проведения переговоров, посредством объявления перерыва в судебном заседании. По результатам переговоров, стороны пришли к соглашению о предварительном согласовании предоставления земельного участка в аренду по одному из земельных участков. После согласования схемы расположения земельного участка, административный истец отказался от административных исков по всем административным делам.

Очевидно, что использование примирительных процедур в административных спорах имеет ряд преимуществ: сокращение сроков рассмотрения дела, снижение нагрузки на судебную систему, сохранение конфиденциальности информации, а также возможность сохранения деловых отношений между сторонами.

При рассмотрении административных исков Управления Федеральной налоговой службы к физическим лицам о взыскании налоговой задолженности значительное внимание уделяется разъяснению спорящим сторонам возможности мирного урегулирования спора. С учетом срока рассмотрения административного дела (3 месяца) диспозитивные начала примирения могут быть различными: оплата административным ответчиком налогов (страховых взносов, пени), как следствие отказ налогового органа от административного иска; отказ административного истца от взыскания пени при оплате суммы основного долга; перерасчет налоговых платежей и др.

В практике Липецкого районного суда Липецкой области при оспаривании административным ответчиком суммы задолженности сторонам предлагается отложить рассмотрение дела по существу с целью проведения переговоров. При согласии на проведение примирительной процедуры в судебном заседании объявляется перерыв. Следует отметить, что налоговый орган позитивно воспринимает предложение суда, нередко иницилируя данную форму примирения. По итогам проведения переговоров, стороны сообщают суду о достигнутых результатах и вариантах разрешения спора (отказа налогового органа от административного иска, уточнение административных исковых требований, продолжение рассмотрения дела по имеющимся доказательствам и проч.).

Перспективными формами примирительных процедур при разрешении административных дел следует назвать посредничество, которое выражается в двух формах: медиации и судебном примирении.

Медиация и судебное примирение в отличие от переговоров, которые могут происходить без каких-либо предварительных согласований и регламентаций, уже более серьезные процедуры, поскольку осуществляется с привлечением третьего лица.

И если в отличие от медиации, где медиатором фактически может выступать любой человек, имеющий высшее образование (не обязательно юридическое, несмотря на требование КАС РФ к представителям), в судебном примирении нахождение компромисса в споре контролируется опытным юристом, который назначается из судей, находящихся в отставке, обладает значительным опытом разрешения споров в суде и владеет методами содействия примирению сторон на стадии судебного разбирательства.

Административные споры являются неотъемлемой частью правовой системы любого государства. Как правило, они возникают между гражданами или организациями и органами государственной власти или местного самоуправления. От качества и сроков разрешения спора зависит эффективность функционирования всей системы государственных (муниципальных) органов власти, соблюдения субъективных прав граждан и организаций. В этой связи примирительные технологии в значительной степени призваны снизить не только нагрузку на судебную систему, но и наладить контакт между публичными органами и участниками административных правоотношений, иными словами, снять «железный занавес» при общении с властью.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики. Авторы заявляют о соответствии исследования этическим принципам.

Ethics Approval. The authors declare that the study complies with all applicable ethical principles

Список источников

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 11.02.2026) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 21.01.2026).

2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.01.2026).

3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 21.01.2026).

4. Балакин Ю.Н. Востребованность примирительных процедур. Взгляд профессиональных представителей // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве / Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26-27 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Часть 1. С. 32-37 – URL: <https://nwb.rgup.ru/rimg/files/5553.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

---

5. Войтенко Е.В., Шевалье В.А. Проблемные вопросы института медиации в административном судопроизводстве // Материалы научной интернет-конференции «Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства» (2023). – URL: <https://conf.siblu.ru/nauchnaya-internet-konferenciya-aktualnye-problemy-grazhdanskogo-i-administrativnogo-0>(дата обращения: 21.01.2026).

6. Шаманова Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. 2014. № 8-9. С. 59-69.

References

1. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 N 21-FZ (as amended on 29.12.2025, with changes dated 11.02.2026) // SPS Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (accessed on 21.01.2026)

2. Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020] // SPS Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed on January 21, 2026).

3. Federal Law No. 193-FZ dated July 27, 2010, "On Alternative Dispute Resolution Procedures Involving a Mediator (Mediation Procedure)" // SPS Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (accessed: 21.01.2026).

4. Balakin, Yu.N. The Demand for Conciliation Procedures. The View of Professional Representatives // Conciliation Procedures in Civil Law and Legal Proceedings / Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference on April 26-27, 2019, St. Petersburg. Part 1. Pp. 32-37 – URL: <https://nwb.rgup.ru/rimg/files/5553.pdf> (accessed: 21.01.2026).

5. Voitenko E.V., Chevalier V.A. Problematic Issues of the Institute of Mediation in Administrative Proceedings // Materials of the Scientific Internet Conference "Actual Problems of Civil and Administrative Proceedings" (2023). – URL: <https://conf.siblu.ru/nauchnaya-internet-konferenciya-aktualnye-problemy-grazhdanskogo-i-administrativnogo-0>(accessed: 21.01.2026).

6. Shamanova R.A. Some Problems of Implementing Mediation in Russia // Issues of Russian and International Law. 2014. No. 8-9. Pp. 59-69.

Сведения об авторах: Измалков Александр Владимирович, AuthorID 765972, e-mail: lip@anepa.ru

Для цитирования: Измалков, А.В. (2026) Сложности реализации примирительных процедур при разрешении административных дел. *Вопросы государства и права*, № 1(12). С. 51-57, <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-51-57>.

Получена: 5 февраля 2026; прошла рецензирование 02 марта 2026; принта 06 марта 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: ©А.В. Измалков (2026) Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Authors: Alexandr V. Izmalkov, AuthorID 765972, e-mail: lip@ranepa.ru.

For citation: Izmalkov, A.V. (2026) Challenges of implementing reconciliation procedures in administrative case resolution. *Questions of State and Law*, no. 1(12), pp. 51-57 <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-51-57>.

Received: February 5, 2026; reviewed on March 2, 2026; accepted on March 6, 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A.V. Izmalkov (2026). Published by Bunin Yelets State University. Open access under CC BY License 4.0.

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: КАК РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ СОХРАНИТЬ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

А.В. Плотникова

Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
(Курск, Россия)

М.О. Куровицкий

Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
(Курск, Россия)

Р.А. Лемешев

Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
(Курск, Россия)

***Аннотация.** В статье подробно анализируются ключевые вызовы, стоящие перед российской молодёжью в эпоху глобальных перемен, включая влияние массовой культуры, цифровизацию, изменение социальных и моральных ценностей, а также трансформацию ценностных ориентиров. Особое внимание уделяется комплексному изучению роли государства в укреплении национально-культурной идентичности, что включает в себя оценку эффективности реализуемых правовых, институциональных и административных мер – внедрения современных образовательных стандартов, соответствующих новым запросам времени, разработки и принятия соответствующих законов и уставов, а также реализации программ патриотического воспитания, культурных инициатив, молодежных движений и деятельности общественных объединений. Цель исследования – оценить взаимосвязь между государственной политикой и формированием ценностных ориентиров молодого поколения, а также определить наиболее действенные, эффективные и перспективные механизмы сохранения, развития и продвижения национальной идентичности и культурных традиций в условиях внешних и внутренних вызовов. В работе был проведён опрос среди молодых людей, что позволило получить актуальные и достоверные данные о восприятии ценностей, отношении к государственной политике и перспективам личностного развития. Материал представляет интерес для педагогов, социологов, политологов, представителей власти и широкой аудитории, занимающейся вопросами молодёжной политики, а также для научных и практических исследований в области социокультурных процессов, формирования гражданской ответственности и национальной идентичности.*

***Ключевые слова:** российская молодёжь, национальная идентичность, государственная политика, законодательные инициативы, патриотическое воспитание, образователь-*

**CHALLENGES OF THE PRESENT: HOW RUSSIAN YOUTH CAN PRESERVE THEIR
IDENTITY IN THE FACE OF GLOBAL CHANGES**

M.O. Kurovitsky

South-West State University
305040, Kursk, 50 Let Oktyabrya Street, 94
(Kursk, Russia)

R.A. Lemeshev

South-West State University
305040, Kursk, 50 Let Oktyabrya Street, 94
(Kursk, Russia)

A.V. Plotnikova

South-West State University
305040, Kursk, 50 Let Oktyabrya Street, 94
(Kursk, Russia)

***Abstract.** The article analyzes in detail the key challenges facing Russian youth in the era of global change, including the influence of mass culture, digitalization, changes in social and moral values, as well as the transformation of value orientations. Special attention is paid to a comprehensive study of the role of the state in strengthening national and cultural identity, which includes evaluating the effectiveness of ongoing legal, institutional and administrative measures - the introduction of modern educational standards that meet the new demands of the time, the development and adoption of relevant laws and charters, as well as the implementation of programs of patriotic education, cultural initiatives, youth movements and activities public associations. The purpose of the study is to assess the relationship between public policy and the formation of value orientations of the younger generation, as well as to identify the most effective, effective and promising mechanisms for the preservation, development and promotion of national identity and cultural traditions in the face of external and internal challenges. A survey was conducted among young people, which allowed us to obtain up-to-date and reliable data on the perception of values, attitudes towards public policy and prospects for personal development. The material is of interest to educators, sociologists, political scientists, government officials and a wide audience dealing with youth policy issues, as well as for scientific and practical research in the field of socio-cultural processes, the formation of civic responsibility and national identity.*

Keywords: *Russian youth, national identity, state policy, legislative initiatives, patriotic upbringing, educational standards, value orientations, globalization, historical memory, civic position, modern challenges*

Современный мир стремительно меняется под влиянием глобализации и цифровых технологий. Стирание границ в информационном пространстве открывает новые возможности, однако одновременно вызывает важные вопросы о сохранении национальной идентичности. Особенно остро этот вопрос стоит перед молодым поколением, которое только формирует свои жизненные ориентиры в условиях быстроменяющегося мира, поэтому в этих условиях роль государства в укреплении национального самосознания молодежи приобретает особую значимость.

Цель данного исследования – проанализировать, как государственные меры, включая нормативно-правовые акты, образовательные стандарты и программы патриотического воспитания, помогают молодым людям сохранять связь с культурным наследием и историей России на фоне глобальных перемен. В рамках работы рассматривается влияние государства на формирование ценностей и его эффективность реализуемых мер. Особое внимание уделяется тому, как молодое поколение воспринимает эти инициативы и что можно предпринять для укрепления национальной идентичности в условиях современных вызовов.

Одной из актуальных проблем является информационное воздействие на молодежь. В современной цифровой среде интернет стал доминирующим источником информации и культурного потребления. Социальные сети и видеоплатформы формируют мировоззренческие установки молодого поколения, создавая риски манипуляции общественным сознанием. Особенно опасны целенаправленные кампании по дискредитации исторической роли России, включая систематические попытки фальсификации истории Второй мировой войны. В международном информационном пространстве наблюдается тенденция к пересмотру ключевых аспектов истории Великой Отечественной войны: принижается роль СССР в разгроме фашизма, замалчиваются масштабы жертв советского народа, уравниваются роли СССР и нацистской Германии, отрицание освободительной миссии Красной армии в Европе. Такие искажения представляют угрозу национальной безопасности России, поскольку подрывают основы гражданской идентичности новых поколений. В ответ на эти вызовы государство реализует комплекс мер, закрепленных в нормативно-правовых актах. Одним из ключевых является Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ, который устанавливает цели и принципы государственной политики в сфере патриотического воспитания, закрепляет механизмы формирования гражданской идентичности и определяет правовые основы противодействия искажениям истории. Особенно важным является создание координированных усилий образовательных учреждений, государственных структур и гражданского общества для формирования у молодежи устойчивого иммунитета к информационным манипуляциям, сохранения исторической памяти и укрепления национального самосознания [1, 4, 6].

Другой важной сферой является сохранение культурной идентичности на фоне процессов глобализации, унификация массовой культуры и доминирование транснациональных

медиапродуктов могут привести к маргинализации богатого культурного наследия России – литературы, музыки, живописи и кинематографа, которые молодое поколение зачастую воспринимает как устаревшие и утратившие актуальность. В ответ на этот культурный вызов государственная политика в области образования включает меры, направленные на сохранение и популяризацию культурного наследия. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» реализуется образовательная программа с введением курса «Основы российской государственности» (ОРГ). Этот курс обосновывается на нескольких принципах: формировании ценностно-смыслового единства, которое способствует консолидации молодежи вокруг идей суверенного развития страны; обеспечении исторической преемственности, через изучение этапов развития российского государства и культуры; проектировании будущего, мотивирующего молодежь участвовать в реализации национальных стратегий; и культурной идентификации, которая помогает осознать российский культурный код через изучение произведений литературы, искусства и философии. Эффективность реализации курса предполагает интеграцию с другими компонентами образовательной системы, использование интерактивных педагогических технологий и создание цифровых образовательных ресурсов, предоставляющих доступ к проверенному культурному контенту [2, 3].

Трансформация социальных ориентаций молодежи в условиях глобализации также представляет собой существенную проблему. В современной медиасреде наблюдается активное продвижение индивидуалистической модели поведения, при которой личный успех ставится выше интересов общества. Эта тенденция противоречит закрепленным в Конституции РФ (Статья 7.1), принципам социального государства, которое ориентировано на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека. Социологические исследования подтверждают, что в молодежной среде наблюдается постепенная эрозия коллективистских ценностей, таких как взаимопомощь и служение обществу. Это выражается в переориентации жизненных стратегий на личные достижения, трансформации понимания патриотизма в сторону декларативных форм и снижения ролей семейных ценностей и межпоколенческих связей [7].

В рамках национальной безопасности Российской Федерации особое значение имеет развитие системы патриотического воспитания, укрепление института семьи и популяризация традиционных духовно-нравственных ценностей. Для решения этой проблемы предлагается интеграция образовательных модулей, раскрывающих социальную природу и исторические основы российского коллективизма, развитие молодежных организаций и проектов, основанных на принципах взаимопомощи и социальной ответственности, а также создание медиапродуктов, пропагандирующих гражданскую активность и социальную ответственность. Формирование сбалансированной системы ценностей, сочетающей личные устремления и социальную ответственность, является ключевой задачей государственной молодежной политики на современном этапе [5, 10].

Еще одной значимой задачей является коррекция миграционных установок молодежи. В российской молодёжной среде сохраняется устойчивая ориентация на зарубежные рынки труда как на источник профессиональной самореализации, что формирует риск «утечки

умов» и создает системные угрозы экономической безопасности. В рамках стратегии научно-технологического развития и программ поддержки молодых ученых реализуются меры по созданию перспективных рабочих мест, развитию исследовательской инфраструктуры и формированию системы грантовой поддержки. Исследования показывают, что миграционные настроения обусловлены недостаточной информированностью о возможностях внутри страны, дисбалансом между уровнем подготовки и требованиями рынка, а также высокими требованиями к квалификации. Стратегические решения предполагают развитие взаимодействия между вузами и предприятиями, создание интегрированных систем «вуз-предприятие» для формирования целевых образовательных траекторий и трудоустройства выпускников, а также совершенствование системы стимулирования. Реализация этих мер должна помочь сформировать сбалансированную систему профессиональной самореализации молодежи, сочетающую личные устремления и потребности экономики страны в условиях импортозамещения и технологического суверенитета.

В рамках государственной поддержки молодежной политики важную роль играет нормативно-правовое регулирование, в частности Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, № 642 от 01.12.2016, которые служат стратегической основой для развития системы образования, информационной безопасности, социальной поддержки и карьерных возможностей молодежи. Эти документы предусматривают совершенствование учебных программ, просветительских проектов, методов противодействия деструктивным информационным воздействиям и укреплению институтов поддержки молодежных инициатив. В дополнение к ним федеральный закон № 489-ФЗ от 30.12.2020 регламентирует права и полномочия молодежи (устанавливает возрастные границы, институциональные механизмы и информационное обеспечение), что создает системную платформу для формирования гражданской, профессиональной и социальной компетентности молодого поколения. Реализация данных нормативных актов способствует созданию комплексной среды для развития молодежи, объединяющей традиционные ценности и современные возможности самореализации в российском обществе [5, 6, 8, 9].

В период октябрь-ноябрь 2025 года было проведено социологическое исследование молодежных ориентаций на базе 460 респондентов 18-25 лет, изучающих дисциплину «Основы российской государственности» в ЮЗГУ, которое позволило выявить текущие тенденции. В рамках исследования использовались методы анкетирования, что дает возможность определить ценностные приоритеты, степень патриотизма, отношение к культурному наследию и взгляд на будущее. Полученные данные помогают понять эффективность проводимых мер и выявить направления для дальнейшей работы по укреплению внутреннего гражданского и культурного единства российской молодежи (рис. 1) [11].

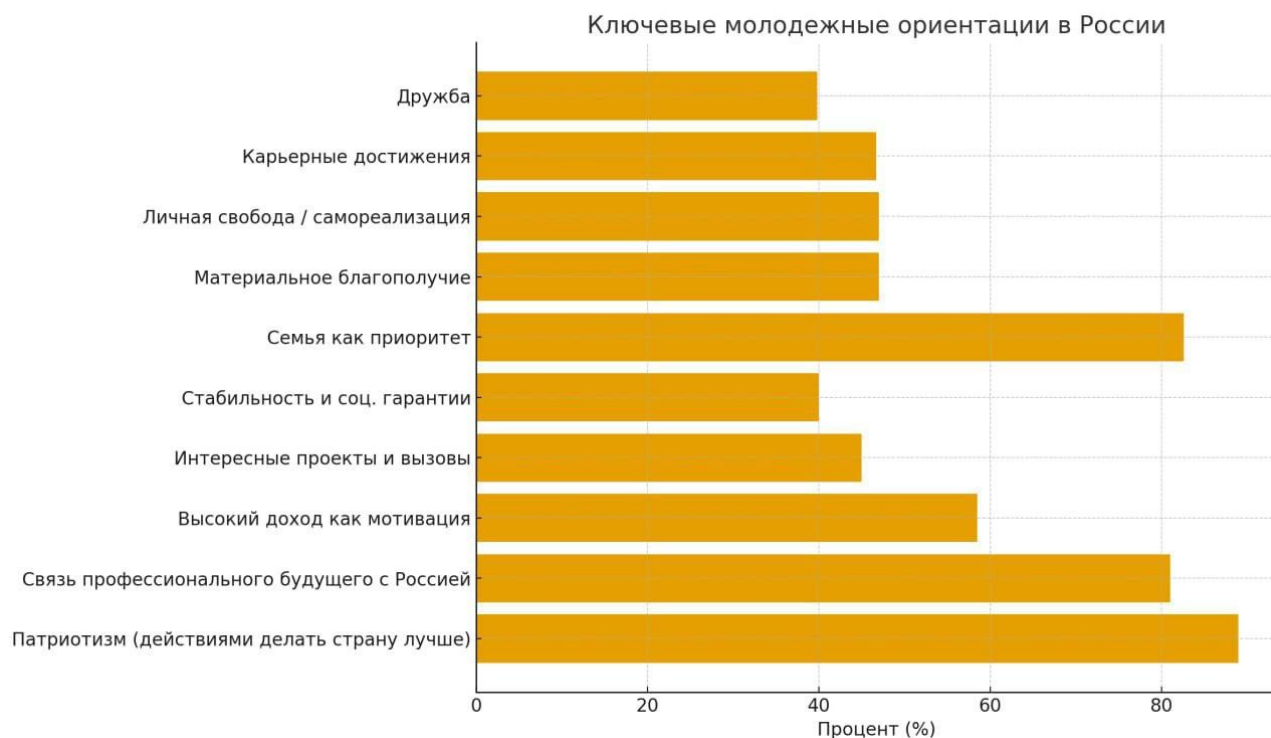

Рисунок 1 – Результаты социологического исследования

Анализ результатов тестирования молодежных ориентаций показывает, что основные ценности и приоритеты современного российского поколения сосредоточены в нескольких ключевых направлениях. В части гражданской позиции и патриотизма 89% молодежи согласны с утверждением, что «быть патриотом – значит своими действиями делать страну лучше», а 81% связывают свое профессиональное будущее с Россией. При этом 58,5% считают, что высокий уровень дохода является основным аргументом для работы внутри страны, что свидетельствует о высокой значимости материальной обеспеченности для построения карьеры и формирования гражданской лояльности. В то же время, 45% молодых людей ценят возможность реализации через интересные проекты и вызовы, а 40% придают большое значение стабильности и социальным гарантиям, что подчеркивает важность социального благополучия и уверенности в будущем.

В сфере национально-культурной идентичности изучение истории и традиций занимает центральное место – этот фактор считают главным для сохранения своей идентичности. Знание родной литературы и языка занимает вторую позицию по значимости, а путешествия по стране и общение со старшими поколениями воспринимаются как дополнительные важные элементы укрепления национальной самобытности. Эти данные свидетельствуют о предпочтении молодежи передавать и сохранять культурное наследие через образовательные и семейные практики.

Ценностные ориентиры показывают, что семья является абсолютным приоритетом для 82,6% опрошенных, что подчеркивает важность семейных связей и традиций как основы формирования национальной идентичности. Материальное благополучие и личная свобода или самореализация занимают почти одинаковые позиции – около 47%, а карьерные дости-

---

жения и успехи – 46,7%. Значение дружбы также заметно, она важна для 39,8% молодых людей, что указывает на желание к социальной интеграции и межличностным связям.

Образование и информационные источники занимают заметное место в жизни молодежи: социальные сети и мессенджеры выступают основным источником информации. Большинство учащихся оценивают свои знания по истории России на уровнях «хорошо» и «удовлетворительно», что говорит о необходимости повышения уровня исторического образования. В этом контексте особую важность приобретает дисциплина «Основы российской государственности», которая признается молодыми людьми важной составляющей патриотического воспитания.

Ключевые выводы, основанные на этих данных, свидетельствуют о том, что для укрепления национальной идентичности и развития молодежи государственная политика должна быть сфокусирована на нескольких направлениях. Во-первых, необходимо создавать экономические условия для достойного уровня доходов, так как 46,5% молодежи считают материальное благополучие ключевым фактором в построении их профессиональной карьеры и гражданской лояльности. Во-вторых, важно развивать программы профессионального роста и предоставлять возможность участвовать в интересных проектах, что затрагивает потребности 45% молодых людей. В-третьих, социальные гарантии и стабильность должны оставаться приоритетом, что подтверждает мнение 40% респондентов.

Дополнительные меры должны быть направлены на поддержку семейных ценностей через конкретные программы и инициативы, учитывающие тот факт, что 82,6% молодежи считают семью главным ресурсом для формирования идентичности. Также необходимо развивать историко-патриотическое образование, что способствует укреплению национальной самосознательности.

Исследование доказывает, что российская молодежь готова сохранять свою идентичность и строить будущее в России, при условии реализации системных и целенаправленных государственных мер поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики. Авторы заявляют о соответствии исследования этическим принципам.

Ethics Approval. The authors declare that the study complies with all applicable ethical principles

Список источников

1. Гудков Л.Д. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения / Л.Д. Гудков // Социологические исследования. – 2020. – № 3. – С. 51–63.

2. Луков В.А. Глобализация и проблемы идентичности молодежи в современной России / В.А. Луков, Д.Л. Константиновский // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 1. – С. 67–82.

3. Малинкин А.Н. Цифровая культура и трансформация идентичности российской молодежи / А.Н. Малинкин // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2021. – Т. 27. – № 2. – С. 124–145.

-
4. Омельченко Е.Л. Солидарности и идентичности российской молодежи в глобализирующемся мире / Е.Л. Омельченко, Д.В. Громов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 5. – С. 3–21.
  5. Иванова Е.В. Молодежная политика и развитие национальной идентичности / Е.В. Иванова // Российский журнал обществоведения. – 2020. – № 4. – С. 112–128.
  6. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 52. – Ст. 8193.
  7. Конституция РФ // Российская газета. – 2021. – Ст. 11. (утверждённая Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2021).
  8. Указ Президента РФ № 642 от 01.12.2016.
  9. Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022.
  10. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
  11. **Социологическое исследование «Молодежные ориентации в России» [Электронный ресурс] // Google Таблицы. — Режим доступа:** https://docs.google.com/spreadsheets/d/1jaYSDV1dEGU_Fa2GnPh6SuFk5hDEfp65ih-fXer2HBU/edit?usp=sharing.

References

1. Gudkov L.D. Youth of Russia: features of socialization and self-determination / L.D. Gudkov // Sociological research. – 2020. – No. 3. – pp. 51-63.
  2. Lukov V.A. Globalization and problems of youth identity in modern Russia / V.A. Lukov, D.L. Konstantinovskiy // Knowledge. Understanding. Ability. – 2019. – No. 1. – pp. 67-82.
  3. Malinkin A.N. Digital culture and the transformation of identity of Russian youth / A.N. Malinkin // Bulletin of the Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science. – 2021. – Vol. 27. – No. 2. – pp. 124-145.
  4. Omelchenko E.L. Solidarity and identity of Russian youth in a globalizing world / E.L. Omelchenko, D.V. Gromov // Monitoring public opinion: Economic and social changes. – 2018. – No. 5. – pp. 3-21.
  5. Ivanova E.V. Youth policy and development of national identity / E.V. Ivanova // Russian Journal of Social Science. – 2020. – No. 4. – pp. 112-128.
  6. Federal Law No. 489-FZ dated 12/30/2020 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2020. – No. 52. – Art. 8193.
  7. Constitution of the Russian Federation // Rossiyskaya gazeta. – 2021. – Article 11. (approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 07/02/2021).
  8. Decree of the President of the Russian Federation No. 642 dated 12/01/2016.
  9. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 11/9/2022.
  10. Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012, "On Education in the Russian Federation".
  11. Sociological Research «Youth Orientations in Russia» [Electronic resource] // Google Sheets. – Access mode: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1jaYSDV1dEGU_Fa2GnPh6SuFk5hDEfp65ih-fXer2HBU/edit?usp=sharing.
-

Сведения об авторах: Плотникова Александра Владимировна, AuthorID 738250, e-mail: tgpKSTU@yandex.ru. Куровицкий Максим Олегович, e-mail: tgpKSTU@yandex.ru. Лемешев Роман Алексеевич, e-mail: tgpKSTU@yandex.ru.

Для цитирования: Плотникова А.В., Куровицкий М.О., Лемешев Р.А. (2026) Вызовы современности: как российской молодежи сохранить идентичность в условиях глобальных перемен. *Вопросы государства и права*, № 1(12). С. 58-66, [https://doi.org/ 10.24888/2949-3293-2025-1-12-58-66](https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-58-66).

Получена: 5 февраля 2026; прошла рецензирование 02 марта 2026; принта 06 марта 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А.В. Плотникова, М.О. Куровицкий, Р.А. Лемешев (2026) Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Authors: Alexandra V. Plotnikova, AuthorID 738250, e-mail: tgpKSTU@yandex.ru. Maxim O. Kurovitsky, email: tgpKSTU@yandex.ru. Roman A. Lemeshev, email: tgpKSTU@yandex.ru

For citation: Plotnikova, A.V., Kurovitsky, M.O., Lemeshev, R.A. (2026) Challenges of the Present: How Russian youth can preserve their identity in the face of global changes? *Questions of State and Law*, no. 1(12), pp. 58-66 [https://doi.org/ 10.24888/2949-3293-2025-1-12-58-66](https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-58-66).

Received: February 5, 2026; reviewed on March 2, 2026; accepted on March 6, 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A.V. Plotnikova, M.O. Kurovitsky, R.A. Lemeshev (2026). Published by Bunin Yelets State University. Open access under CC BY License 4.0.

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)**

А.А. Безусова, Ю.А. Казановская
Ставропольский филиал РАНХиГС
355000 г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.189
(Ставрополь, Россия)

***Аннотация.** В статье анализируется разрыв между формальным закреплением и реальной эффективностью антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов на региональном уровне на примере Ставропольского края.*

Региональная практика демонстрирует разрыв между декларируемыми превентивными целями антикоррупционной экспертизы и её фактическим влиянием на содержание правовых актов. Опираясь на доктринальные позиции, авторы констатируют, что рекомендательный характер экспертных заключений и отсутствие обязательных механизмов учёта их результатов приводят к формализации института, создавая лишь «иллюзию антикоррупционного контроля».

Нормативная база Ставропольского края, дублирующая федеральные подходы, не обеспечивает обязательности экспертных выводов, что подтверждается практикой: анализ отчётности и материалов прокуратуры показывает, что антикоррупционная экспертиза чаще носит формальный характер, а коррупциогенные факторы выявляются постфактумом уже в правоприменительной стадии. Основными проблемами признаются отсутствие публичного реестра заключений, непрозрачность учёта замечаний, методическая фрагментарность и доминирование ведомственного усмотрения над экспертными оценками.

В заключение формулируются рекомендации по совершенствованию организации антикоррупционной экспертизы и внедрению объективных критериев для оценки её результативности в целях повышения качества регионального нормотворчества и снижения коррупционных рисков.

***Ключевые слова:** антикоррупционная экспертиза, нормативные правовые акты, коррупциогенные факторы, региональное нормотворчество, правовой мониторинг, общественная экспертиза*

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-12-67-72

**ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS OF THE
SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF ORGANIZATION
AND EFFECTIVENESS ASSESSMENT
(ON THE EXAMPLE OF THE STAVROPOL TERRITORY)**

A.A. Bezusova, Yu.A. Kazanovskaya
Stavropol branch of RANEPА
355000, Stavropol, Lermontov Street, 189
(Stavropol, Russia)

***Abstract.** The article analyzes the gap between the formal consolidation and the real effectiveness of anti-corruption expertise of regulatory legal acts at the regional level using the example of the Stavropol Territory. Regional practice demonstrates the gap between the declared preventive objectives of anti-corruption expertise and its actual impact on the content of legal acts. Based on doctrinal positions, the authors state that the advisory nature of expert opinions and the absence of mandatory mechanisms for taking into account their results lead to the formalization of the institution, creating only the "illusion of anti-corruption control". The regulatory framework of the Stavropol Territory, which duplicates federal approaches, does not ensure the binding nature of expert conclusions, which is confirmed by practice: an analysis of reports and materials from the prosecutor's office shows that anti-corruption expertise is more often formal, and corruption-causing factors are identified after the fact, already at the law enforcement stage. The main problems are recognized as the lack of a public register of opinions, the lack of transparency in taking into account comments, methodological fragmentation and the dominance of departmental discretion over expert assessments. In conclusion, recommendations are formulated on improving the organization of anti-corruption expertise and the introduction of objective criteria to assess its effectiveness in order to improve the quality of regional rulemaking and reduce corruption risks.*

***Keywords:** anti-corruption expertise, regulatory legal acts, corruption-causing factors, regional rulemaking, legal monitoring, public expertise*

Современная российская правовая система определяет антикоррупционную экспертизу нормативных актов в качестве превентивного инструмента, нацеленного на выявление и устранение коррупциогенных элементов в процессе разработки и утверждения нормативных решений. Минимизация рисков злоупотребления властными полномочиями, устранение правовой неопределённости и предотвращение конфликта интересов должностных лиц достигаются преимущественно в процессе разработки нормативных актов. Вместе с тем региональная практика антикоррупционной экспертизы выявляет существенный разрыв между нормативно закреплёнными задачами экспертизы и её фактическим влиянием на содержание принимаемых правовых актов.

Институциональное положение антикоррупционной экспертизы в правотворческом механизме определяет результативность данного инструмента превентивного контроля, что неоднократно подчеркивалось исследователями правовой природы коррупциогенных факторов. В.М. Баранов и П.А. Кабанов указывают: «Экспертиза утрачивает профилактический потенциал в случае, если экспертное заключение не влечёт для субъекта нормотворчества обязанности по пересмотру проекта нормативного правового акта либо по мотивированному обоснованию отказа от учёта выявленных коррупциогенных факторов» [4]. Анализируя ре-

---

гиональные модели антикоррупционной экспертизы, исследователи справедливо отмечают, что рекомендательный характер заключений экспертизы создают «иллюзию антикоррупционного контроля», оставляя реальные механизмы делегирования публичных полномочий.

Аналогичную позицию занимает И.А. Двойменный, подчёркивающий, что дефицит единых методологических стандартов в сочетании с необязательным характером экспертных заключений обуславливает формализацию данного института в субъектах Федерации [6]. Сформулированные теоретические выводы создают методологический фундамент для последующего исследования региональной практики.

Реализация антикоррупционной экспертизы в Ставропольском крае демонстрирует типичную модель формализованного нормативного подхода. Нормативную основу данного института составляют Закон Ставропольского края от 4 мая 2009 г. № 25-кз «О противодействии коррупции в Ставропольском крае»[1], Программа противодействия коррупции в Ставропольском крае на 2021–2025 годы, утверждённая постановлением Правительства края № 700-п[2], а также подзаконные акты, регулирующие порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Региональные акты формально повторяют федеральную модель, обязывая краевые органы власти учитывать антикоррупционные нормы при разработке нормативных актов.

Анализ нормативно-правовой базы позволяет обнаружить принципиальный недостаток региональной системы антикоррупционной экспертизы: отсутствие механизмов, обеспечивающих обязательность учёта экспертных заключений. Заключение экспертов лишены самостоятельной юридической силы, следовательно, не определяют траекторию развития нормативного акта. Подобный механизм утверждает приоритет ведомственного усмотрения над результатами экспертной оценки, ослабляя профилактическую роль антикоррупционной экспертизы.

Практика реализации данных норм подтверждает указанный вывод. Анализ отчётных материалов органов исполнительной власти Ставропольского края за 2020-2024 годы показывает, что антикоррупционная экспертиза в большинстве случаев ограничивается формальной фиксацией наличия либо отсутствия коррупциогенных факторов без последующего мониторинга исполнения рекомендаций [3]. Отсутствие единого публичного реестра экспертных заключений антикоррупционной экспертизы препятствует установлению выявленных дефектов: остается неясным, какие замечания нашли отражение в итоговой редакции нормативного акта, а какие проигнорированы, равно как и обоснование принятых решений. Подобная непрозрачность блокирует формирование систематизированного опыта экспертной практики и выявлению типовых коррупциогенных конструкций, характерных для отдельных областей нормотворчества – землепользования, градостроительной политики, государственных и закупочной деятельности.

Дополнительным подтверждением ограниченной эффективности антикоррупционной экспертизы служит региональная надзорная практика. Материалы прокуратуры Ставропольского края за 2024 год свидетельствуют о том, что основным инструментом устранения коррупционных нарушений остаются меры прокурорского реагирования и кадровые решения, принимаемые уже после реализации нормативных правовых актов [5]. Преобладание увольнений за утрату доверия свидетельствует о том, что коррупциогенные факторы обнаруживаются преимущественно в ходе реализации норм, тогда как этап их формирования остаётся на стадии правоприменения, а не в процессе нормотворчества. Подобная практика демонстри-

---

рует приоритет силовых методов над профилактическим механизмом антикоррупционной экспертизой нормативных актов.

Таким образом, основная проблема антикоррупционной экспертизы в Ставропольском крае заключается не в отсутствии правового регулирования, а в институциональной слабости механизма экспертизы. Методическая фрагментарность, рекомендательный характер заключений и дефицит публичности образуют системную логику, исключая интеграцию экспертизы в процесс обязательных правовых решений. В этих условиях институт экспертизы функционирует как формальное требование процедуры, не оказывая существенного влияния на содержание нормативных правовых актов.

Устранение обнаруженных недостатков предполагает переосмысление институциональных и нормативных основ экспертизы правовых актов на коррупциогенность в субъектах Российской Федерации. Главным направлением выступает законодательное установление требования к органу-разработчику акта предоставлять мотивированный ответ по всем значимым возражениям, зафиксированным в экспертном заключении, с раскрытием оснований для учёта или отвержения предложенных рекомендаций. Данный подход соответствует доктринальной позиции В.М. Баранова и П.А. Кабанова, подчёркивающих необходимость придания экспертным выводам процессуальной значимости.

Стандартизация методологии антикоррупционной экспертизы в региональном масштабе представляет собой ещё одно направление оптимизации. Единый региональный регламентный документ, предусматривающий отраслевую дифференциацию оценочных критериев коррупциогенности, обеспечит сопоставимость результатов экспертных заключений и создаст предпосылки для систематизированного изучения коррупционных угроз. Накопление и обобщение подобных аналитических материалов выступает критически важным условием совершенствования нормотворческой деятельности и формирования целенаправленных превентивных стратегий противодействия коррупции.

Третьим компонентом описываемой модели служит централизация экспертно-аналитических функций на организационном и технологическом уровнях. Формирование при региональном правительстве межведомственной аналитической структуры, наделённой полномочиями по ведению сводного реестра заключений и мониторингу реализации выработанных рекомендаций, обеспечит координацию и прозрачность экспертного механизма. Внедрение цифровых платформ для обработки данных и межведомственного сопоставления сведений способно значительно расширить предупредительные возможности экспертной процедуры, минимизируя влияние индивидуальных оценочных суждений исполнителей на итоговые выводы.

Наконец, существенное значение имеет институционализация участия независимых экспертов и научного сообщества. Включение университетских исследовательских центров и общественных организаций в систему оценки с законодательным обеспечением их права публиковать аналитические материалы и получение мотивированных ответов со стороны государственных институтов способствует укреплению объективности анализа и доверия граждан. Необходимым остается соблюдение четкой методологической основы и возможности верификации полученных экспертных результатов.

Подводя итог, следует отметить, что исследование механизма антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых документов Ставропольского края обнаруживает фундаментальное расхождение: юридическое оформление данного института расходится с его практической результативностью. Преодоление выявленного противоречия требует институ-

---

циональной модернизации экспертной деятельности, акцентирующей превентивный потенциал и интеграцию в процесс регионального нормотворчества. Внедрение разработанных рекомендаций способно трансформировать антикоррупционную экспертизу из формальной процедуры в действенный инструмент повышения качества правового регулирования и снижения коррупционных рисков на уровне субъекта Российской Федерации.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики. Авторы заявляют о соответствии исследования этическим принципам.

Ethics Approval. The authors declare that the study complies with all applicable ethical principles

Список источников

1. Закон Ставропольского края от 04.05.2009 № 25-кз (ред. от 08.11.2024) «О противодействии коррупции в Ставропольском крае» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства Ставропольского края от 25.12.2020 № 700-п «Об утверждении Программы противодействия коррупции в Ставропольском крае на 2021–2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

3. Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края. Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация по вопросам противодействия коррупции [Электронный ресурс]. – URL: <https://minsoc26.ru/anticorruption/sub-8/> (дата обращения: 14.01.2026).

4. Баранов В.М. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как инструмент повышения качества правотворчества в субъектах Российской Федерации: практика правового регулирования / В.М. Баранов, П.А. Кабанов // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 67.

5. В 2024 году на Ставрополье уволены более 20 чиновников за коррупцию [Электронный ресурс]. – URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/67978f009a794736336b3053> (дата обращения: 14.01.2025)

6. Двойменный И.А. Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов на региональном уровне / И.А. Двойменный // РСЭУ. – 2025. – № 1 (68). – С. 202.

References

1. The Law of the Stavropol Territory dated 05/04/2009 No. 25-kz (as amended on 11/08/2024) "On Combating corruption in the Stavropol Territory" // SPS ConsultantPlus.

2. Resolution of the Government of the Stavropol Territory dated 12/25/2020 No. 700-p "On approval of the Anti-Corruption Program in the Stavropol Territory for 2021-2025" // Official Internet-legal information portal <http://www.pravo.gov.ru>

---

3. Ministry of Labor and Social Protection of the Stavropol Territory. Reports, reports, reviews, statistical information on anti-corruption issues [Electronic resource]. – URL: <https://minsoc26.ru/anticorruption/sub-8/> (date of request: 14.01.2025).

4. Baranov V.M. Anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts as a tool to improve the quality of law-making in the subjects of the Russian Federation: the practice of legal regulation / V.M. Baranov, P.A. Kabanov // *Legal technology*. – 2022. – No. 16. – P. 67.

5. In 2024, more than 20 officials were dismissed in Stavropol for corruption [Electronic resource]. – URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/67978f009a794736336b3053> (date of request: 14.01.2025).

6. Dvoymenny I.A. Actual problems of conducting anti-corruption expertise of legal acts and their projects at the regional level / I.A. Dvoymenny // *RSEU*. – 2025. – № 1 (68). – P. 202.

Сведения об авторах: Казановская Юлия Александровна, AuthorID 334518, e-mail: kazanovskaya@mail.ru. Безусова Ангелина Андреевна, AuthorID 1292953, e-mail: angelina.bezusova.2002@mail.ru.

Для цитирования: Казановская Ю.А., Безусова А.А. (2026) Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: проблемы организации и оценки эффективности (на примере Ставропольского края). *Вопросы государства и права*, № 1(12). с. 67-72, <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-67-72>.

Получена: 1 февраля 2026; прошла рецензирование 02 марта 2026; принята 06 марта 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Казановская, Ю.А., Безусова, А.А. (2026) Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Authors: Yulia A. Kazanovskaya, AuthorID 334518, e-mail: kazanovskaya@mail.ru. Angelina A. Bezusova, AuthorID 1292953, email: angelina.bezusova.2002@mail.ru.

For citation: Kazanovskaya, Yu.A., Bezusova, A.A. (2026) Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts of the Subjects of the Russian Federation: Problems of Organization and Effectiveness Assessment (on the example of the Stavropol Territory). *Questions of State and Law*, no. 1(12), pp. 67-72 <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-67-72>.

Received: February 1, 2026; reviewed on March 2, 2026; accepted on March 6, 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © Yu.A. Kazanovskaya, A.A. Bezusova (2026). Published by Bunin Yelets State University. Open access under CC BY License 4.0.

**РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

А.А. Ашурбекова

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
367027 Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Акушинского, д. 7
(г. Махачкала, Россия)

***Аннотация.** В статье исследуется роль традиционных и духовных ценностей в формировании национальной идентичности. Анализируются современные вызовы глобализации, цифровизации и культурной мобильности, влияющие на сохранение культурной самобытности. Особое внимание уделяется механизмам передачи ценностей молодому поколению через образовательные и культурные практики, народные праздники и социальные инициативы. Рассматриваются функции традиционных и духовных ориентиров в обеспечении исторической преемственности, социальной интеграции и укреплении национального самосознания. Приводятся примеры практического воплощения ценностей в традициях, праздниках и культурных мероприятиях разных стран, а также предлагаются пути их совершенствования через образование, медиа и межэтнический диалог.*

***Ключевые слова:** традиционные ценности; духовные ценности; национальная идентичность; культурная преемственность; молодежь; социальная солидарность; глобализация; культурные традиции; гражданская идентичность*

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-12-73-79

**THE ROLE OF TRADITIONAL VALUES IN THE FORMATION
OF NATIONAL IDENTITY**

A.A. Ashurbekova

North Caucasus Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Republic of Dagestan, Makhachkala, Akushinsky str., 7
(Makhachkala, Russia)

***Abstract.** The article explores the role of traditional and spiritual values in the formation of national identity. It analyzes the current challenges of globalization, digitalization, and cultural mobility that affect the preservation of cultural identity. Special attention is given to the mechanisms of transmitting values to the younger generation through educational and cultural practices, folk festivals, and social initiatives. The article examines the functions of traditional and spiritual values in ensuring historical continuity, social integration, and strengthening national identity. The article provides examples of the practical implementation of values in traditions, holidays, and cultural events in various countries, and suggests ways to improve them through education, media, and interethnic dialogue.*

***Keywords:** traditional values; spiritual values; national identity; cultural continuity; youth; social solidarity; globalization; cultural traditions; civic identity*

В условиях глобализации, цифровизации и интенсивных межкультурных коммуникаций растёт риск утраты культурной самобытности, размывания исторической памяти и ослабления духовных оснований общественной жизни. Нации сталкиваются с вызовом сохранения своей уникальности в мире, где массовая культура и универсальные ценности вытесняют локальные культурные модели. Эти процессы делают обращение к традиционным и духовным ценностям особенно значимым, поскольку именно они служат основой устойчивой национальной идентичности, обеспечивая преемственность поколений, культурную целостность и социальную интеграцию.

Современная молодёжь всё чаще сталкивается с кризисом идентичности, вызванным информационной перегрузкой, сменой культурных образцов и снижением роли традиционных институтов – семьи, школы, религиозных общин. В этой ситуации изучение роли ценностей становится необходимым для понимания механизмов социализации, формирования патриотизма, гражданской ответственности и культурной самоидентификации.

Если обратиться к смыслу и содержанию этих понятий, то надо сказать, что традиционные ценности – это устойчивые нормы, обычаи, ритуалы и практики, которые социальные группы передают из поколения в поколение и которые способствуют сохранению исторической преемственности и социального единства. Духовные ценности, в свою очередь, – это морально-этические ориентиры и убеждения, формирующие внутренний мир человека, его представление о добре и зле, ответственности и солидарности. На этом фоне традиционные и духовные ценности занимают центральное место в формировании национальной идентичности, поскольку именно они обеспечивают внутреннюю целостность культуры и служат фундаментом исторической преемственности [1, с. 12].

Взаимодействие традиционных и духовных ценностей обеспечивает устойчивость культурной идентичности: духовные ценности находят выражение в конкретных традициях и практиках, а традиции закрепляют моральные ориентиры в повседневной жизни. Например, уважение к старшим как духовная ценность воплощается в семейных ритуалах, помощи родителям и участии в народных праздниках. Аналогично, ценность гостеприимства проявляется через традицию приглашать гостей, совместное приготовление национальных блюд и празднование общих обрядов, что укрепляет социальные связи в сообществе. Таким образом, именно сочетание духовного и традиционного формирует национальное самосознание, укрепляет чувство принадлежности к народу и обеспечивает сохранение культурного наследия на протяжении поколений.

Современная молодёжь России по-разному относится к традиционным и духовным ценностям. Согласно данным ВЦИОМ, семья остается главным ориентиром: около 61% молодых людей до 35 лет считают создание семьи и воспитание детей важными. При этом религиозные нормы менее значимы – 53% респондентов 18-24 лет не считают их обязательными, хотя доля тех, кто называет себя православными, выросла с 25% до 45%. Одновременно 80% опрошенных отмечают, что молодёжь ориентирована на материальные ценности. Эти данные показывают, что молодёжь сохраняет связь с традициями и духовностью, но сочетает их с прагматизмом и гибкой адаптацией к современным условиям [3].

Российские учёные неоднократно подчёркивали, что ценностное ядро народа является условием его существования как исторического сообщества. Так, по мысли философа Н.А. Бердяева, национальная идентичность не сводится к этнографическим характеристикам или политическим формам; она укоренена в духовном опыте народа, в его нравственных и религиозных представлениях. Бердяев отмечал, что духовные ценности – это не просто эле-

---

менты культуры, но «смысловые силы», которые определяют путь исторического развития нации [6, с. 69-73].

Значительный вклад в понимание механизмов формирования национальной идентичности внёс этнолог Ю.В. Бромлей. Он утверждал, что этническое и национальное самосознание формируется благодаря системе традиционных норм, символов и стереотипов поведения, которые передаются из поколения в поколение. Эти элементы создают устойчивые рамки, в которых человек осознаёт свою принадлежность к определённой культурной общности. Бромлей подчеркивал, что без передачи ценностей невозможно ни сохранение народа, ни воспроизводство идентичности [2, с. 46].

Традиционные ценности обладают не только исторической глубиной, но и функциональной значимостью. Они выполняют интегративную функцию, объединяя людей в этническую общность; регулятивную – задают социально одобряемые формы поведения; охранительную – фиксируют и воспроизводят культурное наследие; идентификационную – формируют чувство принадлежности и эмоциональную связь с этносом. В этой связи традиционные ценности выступают не как статичный набор правил, а как динамический механизм, адаптирующийся к изменениям социальной среды и одновременно обеспечивающий культурную непрерывность.

В современных условиях, когда глобализация, миграция и цифровизация активно трансформируют способы передачи информации, традиционные ценности приобретают новые формы выражения. В дополнение к классическим институтам социализации – семье, школе, религиозным и культурным организациям – появляются новые каналы этнокультурной трансмиссии: медиа, интернет, социальные сети, этнические онлайн-сообщества. Эти формы позволяют сохранять и популяризировать традиционные практики, но одновременно создают риски их упрощения, коммерциализации или утраты глубинного смысла.

Схожую позицию занимает академик В.А. Тишков, рассматривающий идентичность как «конструкцию, поддерживаемую культурой, языком, историей и коллективными представлениями». Тишков отмечает, что традиционные ценности – это не архаика, а живой механизм воспроизводства социальной солидарности. Они выступают инструментом объединения людей в условиях многонационального государства, создавая основу «гражданской общности», которая не противоречит, а напротив, опирается на культурное разнообразие [8, с. 69].

Следует отметить, что несмотря на то, что сегодня эти ценности продолжают играть роль механизма социальной солидарности, их выражение трансформируется: праздники, обряды и символы всё чаще адаптируются под новые форматы коммуникации – цифровые мероприятия, онлайн-фестивали, мультимедийные проекты. Это позволяет сохранять культурное единство в условиях высокой мобильности населения и разнообразия культурных влияний, не ограничивая при этом индивидуальную свободу и проявления субкультурных идентичностей.

Кроме того, в многонациональных государствах, таких как Россия, традиционные ценности служат инструментом культурной интеграции, позволяя формировать «гражданскую общность», основанную на уважении к многообразию культур и языков. Они создают платформу для диалога между этническими группами, одновременно укрепляя чувство принадлежности к государству, что критически важно для стабильности и консолидации общества.

Таким образом, традиционные ценности – это не архаика, а живой, адаптивный механизм, способный сохранять культурное ядро нации, формировать социальную солидарность и интегрировать разнообразие в условиях глобальной трансформации.

Историк и филолог Д.С. Лихачёв рассматривал духовные ценности как основу культуры и национального характера, подчёркивая, что культура держится на «нравственных столпах», без которых разрушается историческая память и теряется связь времени [4, с. 78]. С этим можно согласиться в том, что духовные и нравственные ориентиры действительно формируют рамки поведения, нормы и идеалы, которые определяют характер общества и поддерживают культурное единство. Национальная идентичность во многом опирается на уважение к собственному культурному наследию, выражающемуся в языке, традициях, фольклоре и коллективных идеалах, что также полностью соответствует современным представлениям о значении культурной памяти и ценностей для самосознания народа.

Следует отметить, что утверждение о том, что без нравственных столпов разрушается историческая память, на наш взгляд, является чрезмерно категоричным. На самом деле память о прошлом может сохраняться и через образовательные, культурные и медийные институты, архивы, литературу, музеи и современные цифровые ресурсы, даже при снижении влияния традиционных нравственных ориентиров. Кроме того, национальная идентичность и культура обладают высокой адаптивностью: они трансформируются под влиянием глобализации, миграции и цифровых технологий, сохраняя свои корни, но одновременно включая новые элементы и формы выражения.

Поэтому современная интерпретация данной позиции требует учитывать гибкость культуры, многообразие механизмов сохранения исторической памяти и влияние внешних факторов, которые дополняют традиционные нравственные ориентиры.

Особое значение традиционным ценностям в формировании национального самосознания мы видим через призму идей Л.Н. Гумилёва. Его теория этногенеза подчёркивает, что устойчивые этнические стереотипы поведения, закреплённые через традиции, служат фундаментом коллективной активности и внутренней энергии народа. На наш взгляд, именно система традиционных ценностей обеспечивает жизнеспособность этноса, его способность к самоорганизации и развитию.

Эти идеи наглядно подтверждаются практикой современного общества. В России сохранение праздников, например, Дня Победы, поддерживает коллективные идеалы и укрепляет чувство принадлежности к народу. В Японии фестиваль Обон способствует передаче ценностей уважения к предкам и укрепляет этническую солидарность [5, с. 45-48]. В Индии фестиваль Диуали объединяет людей через общие духовные и культурные практики, формируя национальную идентичность в многоэтничной стране [8, с. 69]. Даже в США День благодарения помогает семьям и общинам осознавать свои общие ценности и связь с историей нации [9, с. 45-48].

Нация исчезает не из-за потери территории или политической власти, а тогда, когда утрачиваются её культурные и духовные ориентиры, формирующие основу национального самосознания.

В условиях глобализации и информационной трансформации традиционные и духовные ценности испытывают сильное давление, о чём пишут современные российские культурологи и социологи. Происходит риск утраты культурной специфики, снижается значимость исторической памяти, растёт влияние универсалистских моделей потребительской культуры. Однако именно в этих условиях национальные ценности приобретают особую значимость.

Обращение общества к традициям становится средством защиты идентичности от размывания и способом сохранения культурной автономии.

Именно традиционные и духовные ценности обеспечивают единство общества, интегрируют людей в общую историческую перспективу и создают чувство сопричастности. Они определяют содержание национального характера, формируют поведенческие нормы, закрепляют моральные ориентиры и придают смысл коллективному существованию. Российские исследователи подчёркивают, что без ценностного ядра нация утрачивает способность к внутренней консолидации и долговременному развитию.

Таким образом, традиционные и духовные ценности являются фундаментом национальной идентичности, обеспечивающим устойчивость государства и общества. Они не противоречат модернизации, а напротив – создают культурные основания, позволяющие гармонично сочетать историческое наследие и современные формы развития. Опора на ценностное наследие делает нацию культурно зрелой, исторически устойчивой и способной сохранять свою самобытность в условиях глобальных изменений.

Совершенствование традиционных и духовных ценностей является ключевым условием формирования устойчивой национальной идентичности. Одним из наиболее эффективных способов является современное образование и культурная трансмиссия. Включение в школьные и университетские программы курсов по истории, культуре, языку и фольклору, а также использование интерактивных технологий – виртуальных музеев, мультимедийных лекций и образовательных платформ – позволяет молодёжи не только знакомиться с наследием, но и осмысленно воспринимать его ценностные ориентиры. При этом важно не просто изучать факты, а формировать критическое понимание национальных традиций и их роли в современном обществе.

Сохранение и адаптация традиций играют не менее значимую роль. Народные праздники, обряды и фольклор, поддерживаемые через культурные центры, фестивали и городские мероприятия, сохраняют связь поколений. Одновременно адаптация традиций под современные форматы – онлайн-фестивали, цифровые библиотеки, мультимедийные проекты – делает их актуальными и привлекательными для молодого поколения. Обмен опытом, участие старших в обучении молодежи ремёслам, языку и обрядам обеспечивает преемственность ценностей и укрепляет чувство принадлежности к народу.

Развитие духовных ценностей через социальные практики способствует формированию гражданской ответственности и коллективной солидарности. Программы патриотического и гражданского воспитания, добровольческие инициативы, экологические проекты позволяют закреплять моральные ориентиры и ценности сотрудничества, взаимопомощи и уважения к другим людям.

Информационная и медийная поддержка традиций играет важную роль в их современном распространении. Создание качественного контента о культуре, истории и духовных ценностях, использование интерактивных форматов – игр, подкастов, видео и онлайн-курсов – вовлекает молодёжь и помогает усвоить ценности через практику и опыт.

Межэтнический диалог и интеграция также являются значимыми инструментами. Фестивали, культурные обмены и форумы позволяют представителям разных этнических групп знакомиться с традициями друг друга, формируя общую «гражданскую идентичность», которая объединяет, но при этом сохраняет культурное разнообразие.

Наконец, научное и общественное осмысление ценностей способствует их устойчивому развитию. Исследования, публичные дискуссии, лекции и выставки помогают обществу

осмыслить национальные традиции, увидеть их значение в современном мире и адаптировать их под новые условия.

Таким образом, совершенствование традиционных и духовных ценностей предполагает их динамичную трансформацию, интеграцию с современными технологиями, активное вовлечение молодежи и поддержку общества в целом. Такой подход обеспечивает сохранение культурного и духовного наследия, укрепляет национальную идентичность и формирует устойчивое чувство принадлежности к нации в условиях глобализации и социальных изменений.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики. Авторы заявляют о соответствии исследования этическим принципам.

Ethics Approval. The authors declare that the study complies with all applicable ethical principles

Список источников

1. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография: обычай, обряд, народное творчество как компоненты традиционной культуры. – М.: Наука, 1973. – С. 12.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – С. 46.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Ценности молодежи в России: исследование 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.com/press-release/youth-values>
4. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Наука, 1989. – С. 78.
5. Религиозный фестиваль Обон-мацури и роль потомков усопших в японской культуре. – М.: Молодой учёный, 2024. – С. 45–48.
6. Смирнова Е.Н. Н.А. Бердяев о нации, национальном сознании и государстве (социально-философские аспекты) // Вестник Омского университета. – 1999. – Вып. 3. – С. 69-73.
7. США отмечают национальный праздник – День благодарения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/795776> – Дата обращения: 16.11.2025.
8. Тишков В.А. Нация наций: о подходах к пониманию России. – Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2023. – 69 с. – ISBN 978-5-4211-0299-1. – DOI: 10.33876/978-5-4211-0299-1/2023-12/1-69.
9. Яникеева И. Праздник Дивали укрепляет российско-индийские отношения [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – 2019. – № 12. – С. 45–48. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/24301> – Дата обращения: 16.11.2025.

References

1. Bromley Yu. V. Ethnos and Ethnography: Custom, Rite, Folk Art as Components of Traditional Culture. – Moscow: Nauka, 1973. – P. 12.
2. Bromley Yu.V. Essays on the Theory of Ethnos. – Moscow: Nauka, 1983. – P. 46.

-
3. All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM). Youth Values in Russia: A 2025 Study [Electronic resource]. – Access mode: <https://wciom.com/press-release/youth-values>
  4. Likhachev D.S. Letters about the good and the beautiful. – Moscow: Nauka, 1989. – P. 78.
  5. The religious festival of Obon-matsuri and the role of descendants of the deceased in Japanese culture. – Moscow: Young Scientist, 2024. – Pp. 45-48.
  6. Smirnova E.N. N.A. Berdyaev about Nations, national consciousness and the state (socio-philosophical aspects) // Bulletin of Omsk University. – 1999. – Issue 3. – Pp.69-73
  7. The United States celebrates its national holiday, Thanksgiving [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/795776> – Date of access: 16.11.2025.
  8. Tishkov V.A. Nation of Nations: Approaches to Understanding Russia. – Moscow: Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, 2023. – 69 p. ISBN 978-5-4211-0299-1. – DOI: 10.33876/978-5-4211-0299-1/2023-12/1-69.
  9. Yanikeeva I. The Diwali holiday strengthens Russian-Indian relations // International Life. – 2019. – No. 12. – Pp. 45–48. – Access mode: <https://interaffairs.ru/news/show/24301> – Accessed: 16.11.2025

Сведения об авторах: Ашурбекова Альбина Ашурбековна, AuthorID 972888, e-mail: Albina-ashurbekova@yandex.ru.

Для цитирования: Ашурбекова А.А. (2026) Роль традиционных ценностей в формировании национально-государственной идентичности. *Вопросы государства и права*, № 1(12). С. 73-79, <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-73-79>.

Получена: 28 января 2026; прошла рецензирование 02 марта 2026; принята 06 марта 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Ашурбекова, А.А. (2026) Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Authors: Ashurbekova Albina Ashurbekovna, AuthorID 334518, e-mail: Albina-ashurbekova@yandex.ru.

For citation: Ashurbekova A.A. (2026) The Role of Traditional Values in the Formation of National Identity. *Questions of State and Law*, no. 1(12), pp. 73-79 <https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-73-79>.

Received: January 28, 2026; reviewed on March 2, 2026; accepted on March 6, 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A.A. Ashurbekova (2026). Published by Bunin Yelets State University. Open access under CC BY License 4.0.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРТЕРРОРИЗМ**

К.В. Образцова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
399770 г. Елец Липецкой области, ул. Коммунаров 28,1
(Елец, Россия)

В.Н. Щепетильников

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
399770 г. Елец Липецкой области, ул. Коммунаров 28,1
(Елец, Россия)

***Аннотация.** Данная статья посвящена ключевым вопросам законодательства, регулирующего уголовную ответственность за акты кибертерроризма как на территории Российской Федерации, так и в международном правовом контексте. Кибертерроризм представляет собой одну из наиболее серьёзных угроз цифрового века, поскольку способен не просто дестабилизировать функционирование государственных структур, но и создать реальные риски для жизненно важных систем инфраструктуры. В статье анализируются несогласованности уголовного законодательства, в частности, отсутствие универсального подхода к определению самой сущности кибертерроризма, размытые критерии его отличия от иных видов цифровых преступлений и затруднения, возникающие при сборе доказательной базы в информационной среде.*

Отдельное место в исследовании занимает рассмотрение международных аспектов противодействия подобным преступлениям, а также практические сложности, с которыми сталкиваются следственные органы при изъятии и оценке цифровых свидетельств.

***Ключевые слова:** кибертерроризм, уголовная ответственность, правовое регулирование, киберпреступность, кибербезопасность, информационная безопасность, противодействие терроризму.*

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-12-80-87

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR CYBERTERRORISM

Karina V. Obratsova

Bunin Yelets State University
399770, Yelets, Kommunarov Street, 28,1
(Yelets, Russia)

Viktor N. Shchepetilnikov

Bunin Yelets State University
399770, Yelets, Kommunarov Street, 28,1
(Yelets, Russia)

***Abstract.** This article focuses on the key issues of legislation regulating criminal liability for acts of cyberterrorism both in the Russian Federation and in the international legal context. Cyberterrorism is one of the most serious threats of the digital age, as it can not only destabilize the functioning of government structures but also pose real risks to vital infrastructure systems. The article analyzes the inconsistencies in criminal legislation, in particular, the lack of a universal approach to defining the very essence of cyberterrorism, the vague criteria for distinguishing it from other types of digital crimes, and the difficulties that arise when collecting evidence in the information environment.*

The study also examines the international aspects of countering such crimes, as well as the practical challenges faced by investigative agencies in collecting and evaluating digital evidence.

***Keywords:** cyberterrorism, criminal liability, legal regulation, cybercrime, national security, terrorism, cyber threats, digital space, cyberattacks, evidence base, international cooperation, cybersecurity, legislative gaps, qualification of crimes, information security, and countering terrorism.*

Влияние современных цифровых технологий радикально преобразовало структуру общества, затрагивая не только экономику и политическую сферу, но и механизмы обеспечения безопасности и поддержания правопорядка. Одной из наиболее значимых угроз, появившихся в результате интенсивной цифровизации, становится возможность использования средств информационно-коммуникационных технологий в интересах терроризма. Кибертерроризм, как уникальное и опасное явление, выступает вызовом традиционным представлениям о терроризме, поскольку переносит область угроз с физического воздействия на виртуальное пространство. В современных условиях преступные действия, направленные на подрыв государственных или экономических основ, могут осуществляться дистанционно – злоумышленникам достаточно лишь доступа к информационной инфраструктуре, чтобы нанести существенный вред ключевым системам государств [2].

Вопрос законодательного урегулирования уголовной ответственности за преступления в киберпространстве, связанные с террористической деятельностью, все еще остается предметом острых дискуссий и характеризуется неясностью и фрагментарностью нормативных подходов. Для корректного правового анализа требуется точное понимание феномена кибертерроризма. В теории и применении под ним предполагается использование цифровых инструментов, компьютерных сетей и соответствующих программных средств для реализа-

---

ции действий, ставящих целью нарушение общественного порядка, дестабилизацию органов государственной власти либо создание атмосферы страха среди населения. Реализация подобных актов может включать всевозможные атаки на критически важные информационные системы, деструкцию инфраструктурных объектов, массовое распространение панических данных, вмешательство в работу финансовых учреждений или коммуникационных сетей, а также хищение или уничтожение чувствительной информации. Несмотря на то, что масштабы угрозы очевидны, ни международные, ни внутренние законодательные системы пока не пришли к единому определению кибертерроризма и единому стандарту уголовно-правовой квалификации подобных действий [7].

В российской юрисдикции проблема ярко проявляется в отсутствии прямого закрепления уголовной ответственности за кибертерроризм как самостоятельного преступления. Положения Уголовного кодекса РФ регулируют либо классические террористические преступления (ст.205 и смежные) либо деяния, посягающие на безопасность компьютерной информации (статьи 272–274.5). Однако между этими группами норм имеется существенный пробел: когда вред наносится, в первую очередь, посредством цифровых средств, но без явных последствий для жизни или имущества, применение статей о терроризме оказывается затруднительным из-за отсутствия прямого упоминания способов совершения преступления с помощью ИКТ. При этом регулирование, посвящённое компьютерным преступлениям, как правило, не предусматривает достаточного уголовно-правового реагирования, недооценивая террористическую составляющую таких деяний и устанавливая слишком мягкие санкции. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшей модернизации правовой базы, нацеленной на обеспечение эффективной защиты от угроз современного цифрового терроризма.

Отсутствие общепризнанного юридического определения кибертерроризма выступает одной из центральных проблем в формировании эффективной системы противодействия этому явлению. В международном правовом пространстве консенсус относительно трактовки понятия отсутствует: ключевые международные организации, такие как ООН, Европейский союз и Шанхайская организация сотрудничества, в собственных правовых актах оперируют различными категориями, включая «информационные угрозы», «киберпреступления» или «использование информационно-коммуникационных технологий в террористических целях». Эта терминологическая разнородность затрудняет процесс гармонизации национальных законодательств, существенно ограничивая возможности для качественного международного правового взаимодействия в борьбе с кибертеррористическими преступлениями. На практике наблюдается тенденция смешения кибертерроризма с такими феноменами, как кибершпионаж, хакерские атаки, вмешательство в цифровую инфраструктуру с вандалистскими мотивами или распространение деструктивной идеологии через интернет. На стыке этих понятий возникают сложности не только в точной уголовно-правовой квалификации содеянного, но и при выборе адекватных санкций, а также в координации совместных действий правоохранительных ведомств различных государств [6].

Дополнительным препятствием для эффективного расследования кибертеррористических инцидентов становится работа с цифровыми доказательствами. В отличие от традиционных террористических актов, где следы преступной деятельности чаще всего фиксируются в материальном мире, электронные свидетельства отличаются высокой степенью изменчивости и подверженности немедленному уничтожению. Использование анонимизирующих сервисов, VPN-туннелей, криптографических методов, блокчейн-технологий и разветвленной маршрутизации по множеству серверов, часто находящихся за пределами национальной

юрисдикции, серьезно затрудняет установление либо идентификацию лиц, совершивших преступление, без развитой международной поддержки и обмена данными. В российской практике расследований сохраняются затруднения, обусловленные несовершенством действующих процедур, недостаточным оснащением техническими средствами выявления компьютерных следов, а также дефицитом специалистов, обладающих профильными знаниями для проведения судебных экспертиз в области информационной безопасности. Особенно явно эта проблема проявляется в регионах, где инфраструктура и кадровый потенциал могут быть ограничены.

Остро встает вопрос международного сотрудничества в противодействии кибертерроризму, поскольку данная форма угрозы полностью игнорирует государственные границы. Надежная защита возможна только при согласованной деятельности различных государств, что усложняется отсутствием универсального международного правового документа, регламентирующего уголовную ответственность за преступления описываемого типа. Например, Будапештская конвенция 2001 года, к которой Российская Федерация не присоединилась, в основном регламентирует киберпреступления против компьютерной информации и не затрагивает аспекты терроризма в цифровой среде. Существенным препятствием для создания единого фронта борьбы служит разночтение понятий, связанных с киберугрозами, среди различных государств, что ведет к расхождениям в выработке общих механизмов реагирования на инциденты. Для России актуальной задачей становится разработка комплексной национальной политики противодействия кибертерроризму, учитывающей и общемировые подходы, и внутренние особенности правового регулирования, а также вопросы цифрового суверенитета [1].

Еще одним существенным аспектом является определение степени наказания за кибертеррористические деяния. При рассмотрении таких преступлений как тождественных террористическим появляется сложность с оценкой степени общественной опасности и последствий. Возникает вопрос: допустима ли квалификация деяний, не повлекших прямого ущерба, но вызвавших панические настроения или вмешательство в государственные процессы, как полноценного кибертерроризма с максимально строгим наказанием? Отсутствие четких критериев опасности таких атак обуславливает различия в судебных решениях по близким случаям, что негативно сказывается на равномерности правоприменения и ограничивает профилактический потенциал уголовного права [8].

Правовые проблемы регулирующих актов усугубляются интенсивным технологическим прогрессом, опережающим реакцию законодательных институтов. Появление новых видов угроз – от преступного использования искусственного интеллекта и интернета вещей до эксплуатации технологий квантовых вычислений – обнажает несоответствие существующих правовых инструментов современным рискам. В ряде случаев уже фиксируются попытки применения нейросетей для создания фальсифицированных аудио- или видеоматериалов с участием государственных деятелей, что способствует разжиганию конфликтных ситуаций или массовым беспорядкам. Несмотря на то, что эти действия потенциально квалифицируются как кибертеррористические, точного правового механизма их пресечения пока не разработано. Схожие трудности возникают при кибератаках на критические объекты национальной инфраструктуры, такие как энергетические, транспортные и коммунальные системы: даже представляя очевидную угрозу безопасности общества, такие действия не всегда подпадают под определение терроризма в отсутствие серьезных физических последствий или использования традиционных средств насилия [3].

Для преодоления обозначенных правовых и организационных трудностей требуется всесторонний и системный подход. В качестве первоочередной меры целесообразно разработать и закрепить на законодательном уровне точное определение кибертерроризма, отражающее специфику цифровой среды и подчеркивающее террористическую направленность совершённых действий. Актуальной задачей представляется и внесение изменений в уголовное законодательство Российской Федерации: необходима специальная часть в рамках статьи 205, касающаяся преступлений террористического характера, для которых характерно использование информационно-коммуникационных технологий. Этот шаг позволит закрыть имеющийся разрыв между положениями о традиционном терроризме и нормами, регулирующими преступления в сфере компьютерной информации, обеспечив инструмент для справедливой правовой квалификации [5].

Важнейшее значение приобретает совершенствование процессуальных процедур расследования киберпреступлений. Для государственных органов требуется расширение возможностей оперативного и эффективного взаимодействия с иностранными государствами, интернет-компаниями и цифровыми платформами, чтобы получать необходимые сведения о противозаконной цифровой активности. Дальнейшее развитие должны получить международные правовые механизмы взаимопомощи, а также унификация протоколов обращения с электронными доказательствами.

Комплексная система профилактики занимает ключевое место в стратегии обеспечения национальной безопасности перед лицом угроз кибертерроризма. Такая система должна предусматривать не только мониторинг информационного поля и выявление потенциальных рисков, но и меры по противодействию распространению террористической идеологии в онлайн-пространстве, наряду с защитой наиболее уязвимых элементов критической инфраструктуры. Для координации деятельности различных государственных структур целесообразно создать специализированный центр, реализующий функции анализа и реагирования на возникающие угрозы. Кроме этого, большое значение имеет развитие международного сотрудничества с авторитетными организациями в области цифровой безопасности, такими как Интерпол, ОДКБ, ШОС, а также продвижение собственных технологических разработок, чтобы снизить зависимость от зарубежных производителей программных решений [9].

Разработка правовых механизмов в сфере кибертерроризма должна быть направлена не только на усиление безопасности, но и на обеспечение фундаментальных прав личности. Усиление мер контроля за цифровым пространством, если оно проводится без достаточных юридических гарантий, несет риск чрезмерного ограничения свободы выражения мнений и вмешательства в личную жизнь граждан. Поэтому при корректировке нормативных актов необходимо обеспечивать наличие прозрачных процедур, эффективного судебного надзора и конкретных протоколов предотвращения злоупотреблений со стороны государственных структур.

Таким образом, обобщая рассмотренные вопросы, можно утверждать, что кибертерроризм представляет собой одну из наиболее опасных современных угроз и требует срочной модернизации действующего правового регулирования. Для российской правовой системы особенно важно пересмотреть существующие подходы к определению и дифференциации преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий в террористических целях [4].

Решение проблемы привлечения к ответственности за деяния террористической направленности в киберпространстве охватывает не только сферу нормотворчества. Оно

должно сопровождаться внедрением продуманных стратегий, направленных на укрепление как национальной, так и информационной безопасности. Кибертерроризм – это сложный вызов институциональной устойчивости государства и интересам общества в условиях стремительной информатизации. Только интеграция правовых, технологических и организационных мер может обеспечить эффективную защиту от подобного рода угроз, способствуя формированию стабильного и надёжного общественного порядка в эпоху цифровых трансформаций.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики. Авторы заявляют о соответствии исследования этическим принципам.

Ethics Approval. The authors declare that the study complies with all applicable ethical principles

Список источников

1. Бондуровский В.В. Деятельность Парламентской Ассамблеи ОДКБ в контексте трансформации вызовов и угроз безопасности / В.В. Бондуровский, С.В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 14-26. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-14-26 EDN: MAQBZM

2. Ирошников Д.В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д.В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 17-27. EDN: IENSKM

3. Кайнов В.И. Историко-правовые аспекты становления института административной юстиции в России / В.И. Кайнов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 3(64). – С. 16-22. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22 EDN: QSNZTR

4. Метельков А.Н. О соотношении понятий «борьба с терроризмом» и «минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма» в борьбе с ядерным терроризмом / А.Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. EDN: PCHSBK

5. Назарова И.С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат: Глоссарий / И.С. Назарова, В.М. Шеншин, Д.В. Попков. – Третье издание, дополненное. – Белгород: Эпицентр, 2025. – 95 с. EDN: RUTWEM

6. Назарова И.С. Противодействие экстремистской деятельности в Российской Федерации глоссарий / И.С. Назарова, В.М. Шеншин. – Второе издание, переработанное. – Белгород - Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 74 с. EDN: ATKIUI

7. Ронжина Н.А. Развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации как основное условие обеспечения национальной информационной безопасности / Н.А. Ронжина, А.А. Глазатов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1 (58). – С. 24-34. EDN: QOBZJV

8. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций / Г.А. Агаев, Н.В. Баранков, Д.А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министер-

---

ства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. ISBN: 978-5-91837-015-5 EDN: QRUNFX.

9. Шеншин В.М. О понятии преступлений экстремистской направленности и об участии войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом / В.М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 7(312). – С. 89-94. EDN: XRZGFW

10. Шеншин В.М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В.М. Шеншин, Ю.А. Иванов, Н.Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. EDN: LOXPXA

References

1. Bondurovsky V.V. The Activities of the CSTO Parliamentary Assembly in the Context of the Transformation of Security Challenges and Threats / V.V. Bondurovsky, S.V. Pospelov // Law. Security. Emergency Situations. – 2024. – No. 2(63). – Pp. 14-26. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-14-26 EDN: MAQBZM.

2. Iroshnikov D.V. Formation of the branch of legislation on security in Russia / D.V. Iroshnikov // Law. Security. Emergency situations. – 2021. – No. 3(52). – Pp. 17-27. EDN: IENSKM.

3. Kainov V.I. Historical and Legal Aspects of the Emergence of the Institute of Administrative Justice in Russia / V.I. Kainov // Law. Security. Emergencies. – 2024. – No. 3(64). – Pp. 16-22. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22 EDN: QSNZTR.

4. Metelkov A.N. On the Relationship between the Concepts of "Fighting Terrorism" and "Minimizing and (or) Eliminating Terrorist Acts" in the Fight Against Nuclear Terrorism / A.N. Metelkov // Law. Security. Emergencies. – 2021. – No. 4(53). – Pp. 25-37. EDN: PCHSBK.

5. Nazarova I.S. Countering Extremism: Basic Conceptual and Categorical Apparatus: Glossary / I.S. Nazarova, V.M. Shenshin, D.V. Popkov. – Third Edition, Supplemented. – Belgorod: Epicenter, 2025. – 95 p. EDN: RUTWEM.

6. Nazarova I.S. Countering Extremist Activities in the Russian Federation: Glossary / I.S. Nazarova, V.M. Shenshin. – Second Edition, Revised. – Belgorod - Saint Petersburg: Epicenter Limited Liability Company, 2022. – 74 p. EDN: ATKIUI.

7. Ronzhina N.A. Development of the Cybersecurity System in the Russian Federation as a Basic Condition for Ensuring National Information Security / N.A. Ronzhina, A.A. Glazatov // Law. Security. Emergencies. – 2023. – No. 1 (58). – Pp. 24-34. EDN: QOBZJV.

8. Criminal Law. Special Part: Course of Lectures / G.A. Agaev, N.V. Barankov, D.A. Bezborodov [et al.]. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. – 632 p. ISBN: 978-5-91837-015-5 EDN: QRUNFX.

9. Shenshin V.M. On the Concept of Extremist Crimes and the Participation of the National Guard Troops in the Fight Against Terrorism and Extremism / V.M. Shenshin // Law in the Armed Forces – Military Law Review. – 2023. – No. 7(312). – Pp. 89-94. EDN: XRZGFW.

10. Shenshin V.M. Terrorism and Counteraction to Terrorism and Extremism by the CSTO / V.M. Shenshin, Yu.A. Ivanov, N.Yu. Starostin // Law in the Armed Forces – Military Law Review. – 2023. – No. 11(316). – Pp. 104-109. EDN: LOXPXA.

Сведения об авторах: Образцова Карина Владимировна, e-mail: pozhidaeva.carina@yandex.ru; Щепетильников Виктор Николаевич, SPIN-код: 5716-8881, AuthorID: 668076, e-mail: vic80@rambler.ru.

Для цитирования: Образцова К.В., Щепетильников В.Н., (2026) Проблемы правового регулирования уголовной ответственности за кибертерроризм. *Вопросы государства и права*, № 1(12). с. 80-87, [https://doi.org/ 10.24888/2949-3293-2025-1-12-80-87](https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-80-87)

Получена: 5 февраля 2026; прошла рецензирование 02 марта 2026; принята 06 марта 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: ©Образцова К.В., Щепетильников В.Н. (2026) Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Authors: Karina V. Obraztsova, e-mail: pozhidaeva.carina@yandex.ru; Viktor N. Shchepetilnikov, SPIN-код: 5716-8881, AuthorID: 668076, e-mail: vic80@rambler.ru.

For citation: Obraztsova K.V., Shchepetilnikov V.N. (2026) Problems of Legal Regulation of Criminal Liability for Cyberterrorism. *Questions of State and Law*, no. 1(12), pp. 80-87 [https://doi.org/ 10.24888/2949-3293-2025-1-12-80-87](https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-80-87).

Received: February 5, 2026; reviewed on March 2, 2026; accepted on March 6, 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © K.V. Obraztsova, V.N.Shchepetilnikov (2026). Published by Bunin Yelets State University. Open access under CC BY License 4.0.

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОСУЖДЁННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В.В. Хомченко

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
399770 г. Елец, Липецкой области, ул. Коммунаров, 28, 1
(Елец, Россия)

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретико-правовые и практические проблемы реализации права осуждённых на получение медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Исследуется соотношение конституционных и отраслевых гарантий права на охрану здоровья и медицинскую помощь с нормативным регулированием в уголовно-исполнительном законодательстве, а также в законодательстве об охране здоровья граждан. Особое внимание уделяется анализу содержания статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, регулирующей медико-санитарное обеспечение осуждённых к лишению свободы, и её соотношению со статьями 12 УИК РФ и 19, 26 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В ходе анализа выявляется рамочный характер указанной нормы, порождающий пробелы и коллизии в правоприменении. Обосновывается тезис о необходимости прямой имплементации в УИК РФ базовых стандартов медицинской помощи, закреплённых в общем законодательстве о здравоохранении. Формулируются предложения по совершенствованию статьи 101 УИК РФ и сопряжённых норм в целях усиления реальных гарантий права осуждённых на медицинскую помощь, включая конкретизацию процедур, механизмов контроля и ответственности.*

***Ключевые слова:** право на медицинскую помощь, осуждённые, уголовно-исполнительная система, пенитенциарная медицина, охрана здоровья*

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-12-88-94

**PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE RIGHT OF CONDEMNED PERSONS TO
RECEIVE MEDICAL CARE IN INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE
SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Viktoria V. Khomchenko V.V.

Bunin Yelets State University
399770 Yelets, Kommunarov Street, 28,1
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The article discusses the theoretical, legal, and practical issues of implementing the right of convicts to receive medical care in the institutions of the penal system of the Russian Federation. It examines the relationship between constitutional and sectoral guarantees of the right to health care and medical assistance and the regulatory framework in the penal legislation and legislation on the protection of citizens' health. Special attention is paid to the analysis of the*

---

content of Article 101 of the Penal Code of the Russian Federation, which regulates the medical and sanitary care of convicts to imprisonment, and its correlation with Articles 12 of the Penal Code of the Russian Federation and Articles 19 and 26 of Federal Law No. 323-FZ dated November 21, 2011, "On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation." The analysis reveals the framework nature of this norm, which creates gaps and conflicts in law enforcement. The article substantiates the need for direct implementation of the basic standards of medical care enshrined in the general legislation on healthcare in the Penal Code of the Russian Federation. The article formulates proposals for improving Article 101 of the Penal Code of the Russian Federation and related norms in order to strengthen the real guarantees of the right of convicts to medical care, including the specification of procedures, control mechanisms, and accountability.

Keywords: *right to medical care, convicts, penal system, penitentiary medicine, health protection*

Право на медицинскую помощь относится к числу базовых социальных прав человека и закреплено на конституционном уровне. Согласно статье 41 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Это право носит универсальный характер и не утрачивается в связи с осуждением лица и отбыванием им наказания в виде лишения свободы. В научной литературе подчёркивается, что ограничение свободы не может трансформироваться в ограничение доступа к необходимой медицинской помощи, поскольку иное противоречило бы конституционным принципам гуманизма и приоритета прав человека.

Реализация данного конституционного права в пенитенциарной системе обеспечивается через специальное законодательство, в первую очередь – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] и Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) [2]. Статья 12 Закона прямо закрепляет право на охрану здоровья для лиц, задержанных, отбывающих наказание и заключенных под стражу. УИК РФ детализирует это положение, возлагая на администрацию учреждений обязанность по организации медико-санитарного обеспечения (ст. 101 УИК РФ). Таким образом, право трансформируется в конкретную государственную обязанность, исполняемую в особых условиях изоляции. Ключевым элементом механизма является принцип непрерывности медицинской помощи: состояние здоровья осужденного должно контролироваться с момента поступления в исправительное учреждение, а объем предоставляемой помощи – соответствовать минимальным социальным стандартам, установленным для гражданского населения, с учетом специфики заболеваний, распространенных в местах лишения свободы.

Несмотря на детальную законодательную регламентацию, на практике реализация права на медицинскую помощь в местах лишения свободы сталкивается с системными вызовами. К ним относятся ограниченность ресурсов (кадровых, финансовых, материально-технических), высокая эпидемиологическая нагрузка, а также сохраняющаяся ведомственная закрытость пенитенциарной медицины, что может затруднять общественный и профессиональный контроль. В этой связи особую значимость приобретают международные стандарты, в частности, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) [3]. Правила подчеркивают, что медицинское обслуживание в местах лишения свободы должно быть эквивалентно тому, которое доступно обществу в целом, а ответственность за здоровье заключенных лежит на государстве (Правило 24). Соответствие

национальной практики этим стандартам является показателем не только исполнения внутренних правовых норм, но и соблюдения международных обязательств России в сфере прав человека, включая запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Таким образом, обеспечение качественной медицинской помощи осужденным выступает важнейшим критерием гуманизации пенитенциарной системы и мерой цивилизованности общества в целом.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года закрепляет принципиальный сдвиг в подходе к праву осужденных на медицинскую помощь, переводя его из плоскости минимальных гарантий в плоскость ключевого инструмента достижения целей наказания. В документе медицинское обслуживание напрямую увязывается с принципами гуманизации, ресоциализации и поддержания правопорядка внутри учреждений. Акцент делается на превентивной и восстановительной медицине: не только на лечении острых состояний, но и на раннем выявлении заболеваний, профилактике инфекций, диспансеризации, а также на оказании специализированной, в том числе высокотехнологичной, помощи. Это отражает понимание того, что физическое и психическое здоровье заключенного является необходимым условием для его последующей успешной реинтеграции в общество и снижения рецидивной преступности.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года ставит медицинскую помощь осужденным в центр новой гуманистической политики, рассматривая здоровье как необходимое условие для исправления и возвращения человека в общество. Её ключевая цель — преодолеть изоляцию пенитенциарной медицины, интегрировав её в общую систему здравоохранения через телемедицину, единые стандарты и межведомственное взаимодействие, чтобы гарантии права на лечение стали реальной практикой, а не формальной нормой.

Реализация заявленных в Концепции целей предполагает глубокую модернизацию самой системы пенитенциарной медицины. Ключевыми направлениями развития, закрепленными документом, являются: интеграция с общей системой здравоохранения (в том числе через механизмы межведомственного взаимодействия и привлечения внешних медицинских организаций), цифровизация (внедрение электронных медицинских карт, развитие телемедицинских консультаций для преодоления территориальной удаленности многих учреждений) и развитие кадрового потенциала. Особое внимание уделяется психиатрической и наркологической помощи, что направлено на адресную работу с наиболее уязвимыми категориями осужденных. Таким образом, Концепция до 2030 года задает курс на трансформацию медицинской помощи в УИС из обособленной службы в полноценный элемент национальной системы здравоохранения, действующий в особых условиях, что должно обеспечить не декларативный, а реальный и измеримый уровень защиты конституционного права на охрану здоровья для лиц, отбывающих наказание.

В отраслевом разрезе исходным звеном развития норм права по данному вопросу является уголовно-исполнительное законодательство. Статья 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ закрепляет основные права осужденных, среди которых отдельно выделяется право на охрану здоровья, включающее получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических либо стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения. Данная норма демонстрирует стремление законодателя сблизить объём прав осужденных с объёмом прав иных граждан, одновременно подчёркивая специфику условий отбывания наказания. Вместе с тем, по справед-

---

ливому замечанию исследователей, формулировка права на охрану здоровья и медицинскую помощь в УИК РФ носит в значительной мере рамочный характер и не раскрывает содержание соответствующих гарантий применительно к пенитенциарной системе, что требует обращения к специальному законодательству об охране здоровья и подзаконному регулированию.

Ключевое значение для всех категорий пациентов имеет Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В статье 19 данного закона закреплено общее право каждого на медицинскую помощь в гарантированном объёме, предоставляемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий, а также право на получение платных медицинских услуг. Специальное регулирование прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, содержится в статье 26 Федерального закона № 323-ФЗ, согласно которой лица, задержанные, заключённые под стражу либо отбывающие наказание в виде лишения свободы, обладают правом на медицинскую помощь, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения. При невозможности оказания требуемой помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы они вправе рассчитывать на направление в гражданские медицинские организации, а также на приглашение для консультаций врачей-специалистов указанных организаций, финансируемое за счёт средств федерального бюджета.

Сопоставление статьи 101 УИК РФ с положениями статьи 26 Федерального закона № 323-ФЗ выявляет определённое нормативное напряжение. Закон об охране здоровья прямо провозглашает право лиц, находящихся в местах лишения свободы, на медицинскую помощь в общегражданских медицинских организациях при невозможности оказания соответствующей помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также право на приглашение врачей-специалистов за счёт федерального бюджета. В статье 101 УИК РФ данные гарантии не находят прямого отражения, что создаёт риск их фактического «растворения» в подзаконном регулировании и зависимость реализации от усмотрения администрации учреждений и ведомственных медицинских служб. Отсутствие в УИК РФ процедуры принятия решения о переводе осуждённого в гражданскую медицинскую организацию, в том числе критериев «невозможности» оказания помощи в системе ФСИН, представляет собой существенный пробел, который нередко восполняется административной практикой в ущерб интересам пациента [4].

В отечественной доктрине обоснован вывод о необходимости более чёткого нормативного закрепления права осуждённых именно на медицинскую помощь и охрану здоровья, включая уточнение содержания статьи 12 УИК РФ и взаимосвязанных с ней норм. Предлагается дополнить уголовно-исполнительное законодательство легальным определением права осуждённых на охрану здоровья и медицинскую помощь, основанным на разграничении понятий «охрана здоровья» и «медицинская помощь» и учитывающим специфику пенитенциарной системы. В этом контексте статья 101 УИК РФ рассматривается как ключевая норма, нуждающаяся в содержательном обновлении [6].

С учётом изложенного правомерно поставить вопрос о реформировании статьи 101 УИК РФ по нескольким направлениям. Во-первых, представляется целесообразным закрепить в ней прямую отсылку к общим стандартам и гарантиям, установленным Федеральным законом № 323-ФЗ с тем, чтобы обеспечить нормативное единство объёма права на медицинскую помощь для осуждённых и иных граждан, с учётом лишь объективно обусловлен-

---

ных особенностей режима отбывания наказания. Во-вторых, требуется нормативная конкретизация оснований и процедуры направления осуждённых в гражданские медицинские организации, включая сроки принятия решений, критерии оценки невозможности оказания помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы и процессуальные гарантии участия самого осуждённого и его защитника в соответствующей процедуре. В-третьих, актуальным представляется вопрос о повышении институциональной независимости медицинской службы, обслуживающей осуждённых, от администраций исправительных учреждений, вплоть до обсуждаемой в литературе модели передачи пенитенциарной медицины в ведение органов здравоохранения с сохранением необходимых элементов взаимодействия с системой исполнения наказаний [5].

Статья 101 УИК РФ находит свою конкретизацию в системе специального отраслевого законодательства. Ключевым актом здесь выступает Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который в статье 12 прямо закрепляет право на охрану здоровья для лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Данный закон вводит универсальные для всей системы здравоохранения понятия, такие как стандарты медицинской помощи, порядки оказания помощи и критерии доступности, которые, в теории, должны применяться и в пенитенциарных учреждениях. Однако именно в подзаконном регулировании, прежде всего в ведомственных приказах Министерства здравоохранения и ФСИИ России (например, приказ Минздрава России и ФСИИ России от 15 июня 2017 г. № 337/685), определяется механизм реализации этих общих норм в специфических условиях изоляции. Эти документы регламентируют организацию медицинских частей, штатные нормативы, правила диспансеризации, особенности санитарного надзора и взаимодействия с гражданскими лечебными учреждениями, наполняя данную гарантию конкретным содержанием.

Описанная многоуровневость регулирования – от Конституции и Кодекса до ведомственных инструкций – порождает системные сложности в правоприменительной практике. Во-первых, возникает риск противоречий или «правовых пустот» между актами разной юридической силы и отраслевой принадлежности. Во-вторых, ведомственный характер ключевых подзаконных актов может приводить к приоритету логики режима и безопасности над логикой охраны здоровья, когда внутренние инструкции де-факто ограничивают доступ к специализированной помощи или устанавливают избыточные процедурные барьеры. В-третьих, закрытость пенитенциарной системы затрудняет эффективный внешний контроль за тем, насколько реальные стандарты оказания помощи соответствуют заявленным в приказах нормам. Таким образом, необходимость обращения к подзаконному регулированию для раскрытия конституционной гарантии, с одной стороны, обеспечивает детализацию, а с другой – создает риски ее сужения и снижает прозрачность, делая право на медицинскую помощь в значительной степени зависимым от внутриведомственных, не всегда публичных и состязательных процедур нормотворчества.

Системное обновление статьи 101 УИК РФ в сочетании с уточнением статьи 12 УИК РФ и развитием механизмов судебного и прокурорского контроля за оказанием медицинской помощи осуждённым может способствовать сокращению разрыва между формально декларируемыми гарантиями и реальным положением дел в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Это, в свою очередь, отвечает как конституционным требованиям гуманизма и приоритета прав человека, так и задачам уголовно-исполнительной политики,

---

ориентированной на ресоциализацию осуждённых и предупреждение повторной преступности.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики. Авторы заявляют о соответствии исследования этическим принципам.

Ethics Approval. The authors declare that the study complies with all applicable ethical principles

Список источников

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

3. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015 // «Советская юстиция». – 1992. – № 2. – С. 19.

4. Елькина А.С. Реализация права осужденных на медицинскую помощь: проблемы и пути решения // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. – 2022. – С. 610-616.

5. Королева К.А. Проблемы реализации права осужденных на охрану здоровья // Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях министерства юстиции Российской Федерации и федеральной службы исполнения наказаний. – 2021. – С. 95-100.

6. Терещенко А.И. Проблема получения медицинской помощи осужденными, находящимися в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2025. – Т. 277. – № 6. – С. 49-52.

References

1. Federal Law No. 323-FZ dated November 21, 2011, "On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation" (as amended on December 29, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 48. – Art. 6724.

2. Penal Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 15.12.2025) // Collection of Laws of the Russian Federation. – 1997. – No. 2. – Art. 198.

3. Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules) (Revised Text) (Adopted by the UN General Assembly Resolution 17.12.2015 // Soviet Justice. – 1992. – No. 2. – P. 19.

4. Yelkina A.S. Realization of the Right of Convicts to Medical Care: Problems and Solutions // Protection and Defense of Rights and Legitimate Interests in Modern Law. – 2022. – P. 610-616.

---

5. Koroleva K.A. Problems of Realizing the Right of Convicts to Health Care //Olympiad of Students in Federal State Educational Institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation and the Federal Penitentiary Service. – 2021. – P. 95-100.

6. Tereshchenko A. I. The Problem of Receiving Medical Care by Convicts in Places of Imprisonment //Vedomosti of the Penitentiary System. – 2025. – Vol. 277. – No. 6. – Pp. 49-52.

Сведения об авторах: Хомченко Виктория Валерьевна, e-mail: vovchenko.92@mail.ru;

Для цитирования: Хомченко В.В. (2026) Проблемы реализации права осуждённых на получение медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. *Вопросы государства и права*, № 1(12). С. 88-94, [https://doi.org/ 10.24888/2949-3293-2025-1-12-88-94](https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-88-94).

Получена: 5 февраля 2026; прошла рецензирование 02 марта 2026; принята 06 марта 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: ©Хомченко В.В. (2026) Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Authors: Viktoria V. Khomchenko, e-mail: vovchenko.92@mail.ru.

For citation: Khomchenko V.V. (2026) Problems with the implementation of the right of convicts to receive medical care in institutions of the penal system of the Russian Federation. *Questions of State and Law*, no. 1(12), pp. 88-94 [https://doi.org/ 10.24888/2949-3293-2025-1-12-88-94](https://doi.org/10.24888/2949-3293-2025-1-12-88-94).

Received: February 5, 2026; reviewed on March 2, 2026; accepted on March 6, 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © V.V. Khomchenko (2026). Published by Bunin Yelets State University. Open access under CC BY License 4.0

НАШИ АВТОРЫ

Бочаров Илья Евгеньевич, старший преподаватель кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, г. Елец; почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1; электронная почта: ilyabocharov1998@mail.ru.

Мефёд Александр Иванович, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, аспирант, г. Брянск, почтовый адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. Адвокат Адвокатской палаты Брянской области, почтовый адрес: 241050, г. Брянск, ул. Крапивницкого, д. 29, пом. 2, электронная почта: ru9103353731@ya.ru.

Забайкалов Андрей Павлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Херсонского государственного педагогического университета, г. Херсон, юридический адрес: г. Херсон, ул. Университетская, 27; доцент кафедры государственно-правовых дисциплин МИРЭА-Российский технологический университет, г. Москва, почтовый адрес: 119435, ЦФО, г. Москва, улица Малая Пироговская, д. 1, стр. 5, электронная почта: zabaykalovap@hgpurf.ru.

Измалков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал), г. Липецк, почтовый адрес: 398050 г. Липецк, ул. Интернациональная, 3; судья Липецкого районного суда Липецкой области, почтовый адрес: 398037, г. Липецк, Боевой проезд, 28 А; электронная почта: lip@ganepa.ru.

Плотникова Александра Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета, г. Курск; почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, электронная почта: tgpKSTU@yandex.ru.

Куровицкий Максим Олегович, Юго-Западный государственный университет, бакалавр, г. Курск; почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, электронная почта: tgpKSTU@yandex.ru.

Лемешев Роман Алексеевич, Юго-Западный государственный университет, бакалавр, г. Курск; почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, электронная почта: tgpKSTU@yandex.ru.

Казановская Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин, Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ставрополь; почтовый адрес: 355000 г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.189; электронная почта: kazanovskaya@mail.ru.

Безусова Ангелина Андреевна, магистр, Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ставрополь; почтовый адрес: 355000 г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д. 189; электронная почта: angelina.bezusova.2002@mail.ru.

Ашурбекова Альбина Ашурбековна, кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, почтовый адрес: 367027 Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Акушинского, д. 7, электронная почта: Albina-ashurbekova@yandex.ru.

Образцова Карина Владимировна, магистр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1, электронная почта: pozhideeva.carina@yandex.ru.

Щепетильников Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, г. Елец; почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1; электронная почта: vic80@rambler.ru.

Хомченко Виктория Валерьевна, старший преподаватель, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1, электронная почта: vovchenko.92@mail.ru

---

OUR AUTHORS

Bocharov Ilya Evgenievich, Senior Lecturer at the Department of Jurisprudence named after V.G. Yermakov at the Bunin Yelets State University, Yelets; postal address: 399770, Yelets, Kommunarov Street, 28, 1; e-mail: ilyabocharov1998@mail.ru.

Mefod Aleksandr Ivanovich, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, graduate student, postal address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya St., 14; Attorney of Regional Bar Association, postal address: 241050 Bryansk, Stepnaya St., 10, e-mail: ru9103353731@ya.ru.

Zabaykalov Andrey Pavlovich, PhD in Law, Associate Professor of the Department of the of Jurisprudence, Kherson State Pedagogical University, Kherson; postal address: Kherson, Universitetskaya Street, 27; Associate Professor of the Department of the of Public Law Disciplines, MIREA-Russian Technological University, Moscow; postal address: 119435, Central Federal District, Moscow, Malaya Pirogovskaya Street, 1, Building 5; e-mail: zabaykalovap@hgpurf.ru.

Izmalkov Alexandr Vladimirovich, PhD in Law, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk Branch), Lipetsk, postal address: 398050 Lipetsk, Internationalnaya Street, 3; Judge of Lipetsk District Court, Lipetsk Region, postal address: 398037, Lipetsk, Boevoy Proyezd, 28 A, e-mail: lip@ranepa.ru.

Plotnikova Alexandra Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Southwestern State University, Kursk; postal address: 305040, Kursk, 50 Let Oktyabrya Street, 94; email: tgpKSTU@yandex.ru.

Kurovitsky Maxim Olegovich, Southwestern State University, Bachelor's Degree, Kursk; postal address: 305040, Kursk, 50 Let Oktyabrya Street, 94, email: tgpKSTU@yandex.ru.

Lemeshev Roman Alekseevich, Southwestern State University, Bachelor's Degree, Kursk; postal address: 305040, Kursk, 50 Let Oktyabrya Street, 94, email: tgpKSTU@yandex.ru.

Kazanovskaya Yulia Alexandrovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines, Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Stavropol; postal address: 355000 Stavropol, Lermontov St., 189; e-mail: kazanovskaya@mail.ru.

Bezusova Angelina Andreevna, Master's Degree, Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Stavropol; postal address: 355000 Stavropol, Lermontov St., 189; e-mail: angelina.bezusova.2002@mail.ru.

Ashurbekova Albina Ashurbekovna, PhD in Law, Associate Professor of the North Caucasus Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, postal address: 367027 Republic of Dagestan, Makhachkala, Akushinsky str., 7, e-mail: Albina-ashurbekova@yandex.ru.

Obraztsova Karina Vladimirovna, Master, Yelets State University named after I.A. Bunin, Yelets, postal address: 399770, Yelets, Kommunarov Street, 28, 1, e-mail: pozhidaeva.carina@yandex.ru.

Shchepetilnikov Viktor Nikolaevich, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov at the Bunin Yelets State University, Yelets; postal address: 399770, Yelets, Kommunarov Street, 28, 1; e-mail: vic80@rambler.ru.

Khomchenko Victoria Valerievna, Senior Lecturer, Bunin Yelets State University, Yelets, postal address: 399770, Yelets, Kommunarov Street, 28, 1, e-mail: vovchenko.92@mail.ru

---

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Адрес редакции: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
Телефон: 8(47467) 2-26-27 (ответственный секретарь – Акопян Арсен Вазгенович).

E-mail: jurn.book@yandex.ru

Журнал «Вопросы государства и права» является научным журналом, в котором рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы становления и развития государства и права, истории политической и правовой мысли, актуальные аспекты права и правоприменения на современном этапе.

Журнал издается с 2023 года. Журнал учрежден Елецким государственным университетом имени И.А. Бунина, является периодическим научным изданием. Выходят 4 номера в год.

Полные требования к публикации размещены на сайте https://elsu.ru/state_lav/

INFORMATION FOR AUTHORS

Address of the editorial office: 399770, Lipetsk region, Yelets, 28,1 Kommunarov Street.

Tel. 8(47467) 2-26-27 (executive secretary –Arsen V. Akopyan).

E-mail: jurn.book@yandex.ru

Journal "Questions of State and Law" is a scientific journal, which examines the current theoretical and practical problems of the formation and development of state and law, the history of political and legal thought, current aspects of law and law enforcement at the present stage.

The magazine has been published since 2023. Journal was founded by Bunin Yelets State University and is a subscription scientific periodical. Four issues a year come out.

Full information is presented on site https://elsu.ru/state_lav/

Научный журнал

Вопросы государства и права
№ 1 (12) / 2026

Техническое исполнение – В.М. Гришин

Знак информационной продукции 12+

Подписано в печать 24.03.2026
Дата выхода в свет 25.03.2026
Бумага 50,0 п.л. Формат А-4. Гарнитура Times.
Печать трафаретная
Тираж 1000 экз. Заказ № 10
Свободная цена

Адрес редакции и издателя:
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
E-mail: jurn.book@yandex.ru
Сайт редколлегии: https://elsu.ru/state_lav/redkol/

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1

Подписной индекс журнала № **85604** в интернет-каталоге «Пресса России»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, Липецкая область, г. Елец, Коммунаров, д. 28, 1